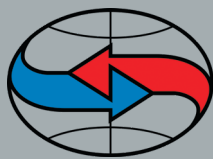


ISSN 2311-6412



Институт стран СНГ

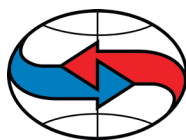
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3(39)

Москва

2023



Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3 (39)

Москва

2023

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин

Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор. **Т.С. Митрофаненко** – корректор.

А.А. Горбунов – дизайн-верстка.

Журнал «Постсоветский материк» рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, зам. заведующего кафедры экономической теории ИЭ РАН, заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук, профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан.

А.В. Абрамов – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, главный редактор Электронного журнала «Вестник МГОУ».

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

© Постсоветский материк, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
А. В. ГРОЗИН. РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	4
О. В. САВИНА, О. О. ШЕЛУХИНА. СМЕНА ПАРАДИГМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ	27
А. О. АКИМОВА. СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ И СВО	37
ЭКОНОМИКА	51
В. Г. ЕГОРОВ, А. А. ИНШАКОВ, А. Ш. НОГМОВА, Е. В. АЛЕКСАНДРОВА. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЛИДАРНОЙ ЭКОНОМИКИ	51
О. В. ПРОХОРОВА. ОЦЕНКА РОЛИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	79
Я. А. РАТЧИН. ТОРГОВЫЙ БАЛАНС И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПРОТЕКЦИОНИЗМ В ПРЕДКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХЕ	93
ИСТОРИЯ	107
В. Н. ГОРЛОВ. ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ СТРОИТЕЛЕЙ И АРХИТЕКТОРОВ 7 ДЕКАБРЯ 1954 Г. КАК ОТВЕТ НА СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ ПО РЕШЕНИЮ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ	107
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	120
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	123

Андрей ГРОЗИН

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

В статье оценивается место Республики Узбекистан в политике Российской Федерации в Центральной Азии. Анализируется текущая внутривластная ситуация в республике, основные тенденции, характерные для развития страны в 2022-2023 годах. Отдельно рассматривается российско-узбекистанское экономическое сотрудничество, тренды, обозначившие себя в данной сфере после начала текущей фазы геополитического противоборства России и Западного блока. Продолжающаяся глобальная экономическая и геополитическая турбулентность создает не только проблемы, но и новые возможности активизации сотрудничества Москвы и Ташкента по широкому кругу вопросов.

ГРОЗИН Андрей Валентинович – кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: 141410, Россия, Московская обл., г. Химки, пр. Мельникова, 2/1. *E-mail*: andgrozin@yandex.ru *SPIN-код*: 5621-8571.

Ключевые слова: российско-узбекистанское сотрудничество, поправки в Конституцию, кризис в Каракалпакстане, экономическое развитие, кадровая политика.

Введение

Мировые кризисные явления разворачиваются сегодня на фоне многосторонней дестабилизации военно-стратегической обстановки и нарастающих проблем в мировой экономической системе. Растет вероятность эскалации ряда старых и инициации новых конфликтов. Продолжение и углубление социально-экономических и военно-политических кризисных явлений будет вести к внутренней дестабилизации отдельных государств. Эти тенденции в полной мере касаются и центральноазиатских государств. Страны Центральной Азии (ЦА) не стали пока устойчивыми единицами мировой политики и экономики, их социумы и политико-экономические системы продолжают испытывать значительные диспропорции, генерирующие высокий конфликтогенный потенциал (попытка мятежа в Казахстане в январе 2022 г., кризис в узбекском Каракалпакстане, масштабные локальные столкновения на таджикско-узбекской границе осенью прошлого года, масштабные аварии в региональных энергетических сетях и т.д.).

Кризис в Казахстане, считавшемся самым успешным в экономическом плане государством региона, наглядно продемонстрировал, что проблема внутренней стабильности для Центральной Азии носит серьезный и долговременный характер. Казахстанский мятеж имел своей целью, как представляется, не просто борьбу за власть, а масштабную хаотизацию страны, проецирование

будущего мегаконфликта за пределы государственных границ Казахстана. Попытки сконструировать самоподдерживающийся по сирийскому образцу конфликт, поиск «подходящей» для данного сценария «страны-мишени» в регионе продолжается. Происходит это не только из-за намерения открыть против России «второй фронт», но и из общего стремления стран Западного блока сохранить старый отживший порядок, обеспечивающий мировое доминирование стран «золотого миллиарда». Тем более что в политической сфере события после 24 февраля 2022 г. (начало СВО на Украине) показали, что глобальное одностороннее доминирование США и их сателлитов, в целом, не устраивает большинство государств мира и большую часть человечества.

Перед Российской Федерацией (РФ) стоит проблема укрепления многоформатного партнерства с региональными центрами силы, способными стать союзниками Москвы в борьбе за сохранение стабильной Центральной Азии. Ключевым из них, по нашему мнению, является, в настоящее время, Республика Узбекистан (РУз).

Выступивший на саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в Астане 13 октября 2022 г. В. Путин указал, что именно Азия начала играть ключевую роль в развитии человечества. «Страны Азиатского региона являются локомотивом мирового экономического роста» [36].

Узбекистан: потенциал, проблемы, текущие тренды

Узбекистан является стержневым, опорным государством для Центральной Азии в силу своего размера (36 млн чел. [1], вторая по величине экономика региона), а также исходя из географического центрального положения (РУз - единственное государство, граничащее со всеми четырьмя странами региона и Афганистаном). При этом Таджикистан с Казахстаном, а также Таджикистан с Туркменистаном, Туркменистан с Киргизией не имеют общих границ и могут осуществлять взаимные контакты только через узбекскую территорию). Выбранная предыдущим руководством РУз изоляционистская модель с жестким отстаиванием национальных интересов привела к заморозке региональных интеграционных инициатив и членству Ташкента в межгосударственных объединениях, ограничению (в отношениях с Киргизией и Таджикистаном, сворачиванию) партнерства на политическом и экономическом уровне с соседними странами.

При этом Узбекистан, как и Таджикистан, с первых дней независимого существования оказался «прифронтовым» государством [2]. В северных провинциях Афганистана жило более 2 млн узбеков и около 6 млн таджиков. Международный терроризм уже в 1991 г. представлял большую угрозу для мира, но своей первой целью, жертвой и возможной опорной территорией он избрал Узбекистан. Будучи

наиболее сильным в Средней Азии как в плане становления государства в целом, так и в военном отношении, Узбекистан был и остается, по сути, главным препятствием для проектов хаотизации региона с последующей радикальной исламистской экспансией.

Узбекистан выстоял после удара в Андижане, нанесенного террористами и активно поддержавшими их (информационным ресурсом, в первую очередь) «некоторыми вне-региональными силами». Руководство РУз тогда предотвратило реальную опасность мощного взрыва, способного не только «свалить» политическую систему страны, но, вместе с нею похоронить и стабильность всей Центральной Азии.

Следует отметить многолетнее региональное лидерство республики как ведущего центра физической силы региона. Согласно последним данным международной компании *Global Firepower*, Узбекистан на начало весны 2023 года занимает лидирующие позиции в ЦА по индексу военной мощи. РУз находится на 62-й строчке из 145 возможных [3]. С точки зрения военного строительства, Ташкент, в отличие от соседей, «сохранил и приумножил советское достояние в военном отношении, во многом усовершенствовал и улучшил свой потенциал, а главное, именно у военных Узбекистана имеется четкая структура подготовки кадров, что качественно сказывается на боевой готовности республики» [4].

Для Узбекистана, остающегося, наряду с Казахстаном, системообразующим государством региона, период 2021-2022 годов был связан с выходом экономики и социальной системы из зоны основных ограничений, вызванных эпидемией коронавируса. При этом в РУз основные усилия власти традиционно направлены на сохранение социального мира и сбережение государства как такового. Любые изменения, если и наблюдаются, то носят сугубо эволюционный характер, а решение старых социально-политических проблем постоянно сопровождается возникновением не менее сложных новых. В последние годы узбекские власти взяли курс на адаптацию экономики и политической системы РУз к вызовам нового времени, но пока не ясно, насколько уверенно Ташкенту удастся пройти этот путь. Тем более это не ясно в связи с продемонстрированной вторым «тяжеловесом» ЦА – Казахстаном – слабой готовностью к экстремальным ситуациям. Учитывая то, что 30 апреля 2023 года в Узбекистане прошел референдум по принятию поправок в Конституцию, 9 июля был переизбран действующий президент, идет работа по перестройке основного закона страны и продолжается масштабная перестройка госаппарата в рамках заявленной административной реформы, текущий год уже стал для республики крайне значимым и непростым.

Стимулирующие меры по развитию промышленности и сферы услуг, предложенные властью, уже

дали плоды: ВВП Узбекистана за 2022 год впервые за годы суверенитета превысил \$80 млрд при получении \$8 млрд прямых иностранных инвестиций. Руководство страны объявило о том, что в 2023 году объем ВВП РУз вырастет не менее чем на 5,3% [5]. Рост макроэкономических параметров уже позволил обеспечить размер пенсий и социальных пособий до уровня не ниже официально заявленного прожиточного минимума, а с 2023 года начат переход к бесплатному питанию всех учащихся начальных классов. Увеличивающиеся объемы бюджета способствуют расширению социальной поддержки населения.

После переизбрания президента Шавката Мирзиёева в 2021 году на второй срок (согласно ранее действующей редакции Конституции, этот срок должен был быть последним) [6], многие и в стране, и за рубежом задались вопросом, будет ли президент пытаться продлить срок своего правления. В 2022 г. была начата подготовка к внесению в Конституцию поправок, в том числе и позволяющих президенту «обнулить» свои прежние каденции. Скептически настроенные наблюдатели изначально считали, что в новой Конституции заложены возможности дальнейшей пролонгации президентских полномочий. Так оно в итоге и произошло по результатам референдума 30 апреля 2023 г. и внеочередных (на 3,5 года раньше планируемого срока) президентских выборов 9 июля 2023 г. По итогам последнего мероприятия

действующий президент получил легитимную возможность руководить государством как минимум до 2030 года.

В целом, проводимые президентом Мирзиёевым реформы в основном касаются острых экономических преобразований. Одновременно наблюдаются попытки смягчить, не меняя кардинально, политическую систему, выстроенную ранее первым президентом Исламом Каримовым.

Если говорить о кадровой политике президента РУз, необходимо обратить внимание на то, что одними из первых были подвержены чистке первые заместители министров, хокимов (губернаторов), руководителей иных государственных органов, которые при Каримове выполняли функцию «смотрящих» и контролировали финансовые потоки внутри страны. Эта политика сильнее всего ударила по силовикам (потому что именно они ранее и занимали главные позиции в контроле над экономикой, финансами и бизнесом).

Концентрация всей политической жизни страны в одном человеке и при Каримове, и при Мирзиёеве ведет к тому, что реальные полномочия чиновника в РУз определяются не формальной должностью, а близостью к президенту. Мирзиёев провел в этой системе более трех десятилетий и понимает, где расположены реальные «центры силы» государственного аппарата Узбекистана. Именно туда он и назначил самых близких ему людей.

Мирзиёев за семь лет расставил на ключевые позиции преданных и избавился от тех, в отношении лояльности которых были сомнения. Наиболее значимой и громкой в этом ряду тогдашних кадровых перестановок стала отставка первого вице-премьера, министра финансов Рустама Азимова и уход с поста «главного чекиста» Рустама Иноятова.

В целом же кадровые перестановки, передел сфер влияния, переток частных капиталов из одних рук в другие в РУз традиционно проходят «тихо» и незаметно.

Постепенно Мирзиёев сформировал и ввел во власть свою команду. Она состоит из нескольких взаимосвязанных сегментов. Это:

- внешние олигархи лично близкие президенту и родственники Мирзиёева;
- правительство и администрация президента;
- «новые силовики».

В целом же, команда Ш. Мирзиёева делится на «старую гвардию» (чиновников, достигших высоких рангов еще при И. Каримове) и более молодых выдвиженцев, целиком обязанных взлету своих карьер новому лидеру. Первые по своему влиянию и контролируемым ресурсам пока заметно превосходят вторых.

Эти группы входят на сегодняшний день в первый, «припрезидентский» круг по влиятельности. Во второй круг можно зачислить многих политиков, но их еще не стоит рассматривать в качестве лиц, имеющих значимое влияние на президента и политику РУз.

Причина перманентной ротации кадров, не прекращающейся с момента занятия Ш. Мирзиёвым поста президента, в том, что команда президента не стала целостной структурой: существует несколько доверенных лиц со своими «микрокомандами». В бизнесе есть руководители нового поколения, но это тоже родня бывших крупных советских чиновников. Правящая элита Узбекистана не склонна к радикальным шагам и решениям. Находящаяся у власти команда почти не обновляется, а ротация осуществляется за счет «горизонтального» перемещения основных действующих лиц с поста на пост. Даже после увольнения, сопровождающегося критикой за невыполнение ранее поставленных задач, чиновник через некоторое время может «всплыть» на новой должности [7].

За последние годы элита РУз преобразилась внешне: стала более открытой и приняла некоторое число представителей более молодого поколения чиновничества. При этом методы управления остались прежними и как отмечал директор ташкентского *Center for Economic Development* (НПО многократно выполнявшая исследования по заказу ЮСАИД (*запрещена в РФ*), ЕБРР и т.д.) Юлий Юсупов, «чиновники в своем подавляющем большинстве не знают и не хотят знать законов рынка. Экономикой они управляют в соответствии с привычными для них принципами и подходами импортозамещения и протекционизма, а также традиций «ручного управления» экономикой» [8].

В 2022 году в стране продолжался процесс кадровой ротации, не прекращавшийся все последние годы. Основными направлениями при этом были: внимание к высшим чиновникам в Каракалпакстане, интенсивная смена хокимов (губернаторов) и подготовка к стартовавшей накануне нового, 2023 года административной реформе.

В кадровой политике в 2022 году доминировал региональный вектор и его каракалпакстанское «направление». На национальном уровне обновилась прокуратура и финансовые ведомства, дважды сменилось руководство МИД РУз, произошла попытка реформы Администрации президента. В текущем году продолжился процесс кадрового усиления президентской администрации и дальнейшие ротации в сферах финансов и юстиции, а также продолжение административной реформы [9]. При этом был сделан акцент и на «повышении эффективности государственного управления» [10] – заявлено намерение радикально сократить число министерств и ведомств с 61 до 28, а всего госслужащих на треть.

1–2 июля 2022 г. на западе РУз прошли волнения и гражданские беспорядки. В Нукусе – столице Каракалпакстана, имеющем статус автономной республики, на улицу вышли 20–25 тыс. человек, которые устроили акцию протеста и погромы, поводом к которым стала подготовка к принятию новой редакции Конституции, по которой автономия теряла ранее существовавшее право выйти из состава Узбекиста-

на. Ряд активистов Каракалпакстана заявляли, что подобные поправки, внесенные в Конституцию, могут нести «угрозу суверенитету». Национальную автономию каракалпаки получили от советской власти в 1924 году. В состав Узбекской ССР республика (тогда Кара-Калпакская АССР) вошла в декабре 1936 года. В январе 1992 года она была преобразована в Республику Каракалпакстан. По действующей Конституции (ст. 74), суверенная республика имеет право выйти из его состава на основании всеобщего референдума.

Каракалпакстан занимает 40% территории РУз, здесь проживают около двух миллионов человек. Официальных языков два – каракалпакский и узбекский. Каракалпаки – тюркский народ, несколько более монголоидный, чем узбеки, а по языку более близкий к казахам, чем к узбекам. Автономия богата полезными ископаемыми, однако, ее территория находится в зоне серьезного экологического бедствия из-за высохшего Аральского моря и обмеления Амударьи. В связи с этим в автономии сложилась хронически тяжелая социально-экономическая и экологическая ситуация. По данным государственной статистики уровень безработицы в регионе к 2022 г. составил 9,6% (несмотря на постепенное снижение, этот показатель остается одним из самых высоких по стране) [11].

В ответ на погромы полиция применила силу. В ходе беспорядков погибли 18 (по другим данным – 14) человек, 243 пострадали, 516 человек были арестованы [12].

После начала протестов МВД и МИД Узбекистана выступили с заявлением, в котором говорилось: «Несмотря на проводимую Республикой Узбекистан политику открытости и свободного волеизъявления, 1 июля 2022 года в городе Нукусе преступная группа лиц организовала противозаконные действия, выразившиеся в попытке захвата органов государственного управления Республики Каракалпакстан». Жокаргы Кенес (парламент), Совет министров и МВД Каракалпакстана опубликовали заявление по ситуации в республике, в котором среди прочего указывалось, что «вызывают обеспокоенность попытки отдельных нездоровых внешних сил из-за рубежа повлиять на развитие ситуации в Каракалпакстане, в том числе путем целенаправленных информационных выбросов и искажения происходящих событий».

5 июля президент России Владимир Путин провел телефонные переговоры с Шавкатом Мирзиёевым. Лидеры обсудили стабилизацию в Каракалпакстане, сообщила пресс-служба Кремля. Было указано, что «стороны подтвердили настрой на дальнейшее укрепление российско-узбекистанского стратегического партнерства и союзничества». Было заявлено, что российский лидер выразил поддержку усилиям руководства Узбекистана по стабилизации обстановки в Каракалпакстане.

В конечном итоге Ш. Мирзиёев заявил, что «принимая во внимание уникальные этнокультурные

особенности, национальные традиции и ценности, особый правовой статус Республики Каракалпакстан», считает необходимым оставить без изменений статьи Конституции, касающиеся суверенитета Каракалпакстана.

Кризис в Каракалпакии показал, что узбекские власти обладают достаточными силовыми и административными ресурсами, чтобы купировать акции протеста и не дать им широко распространиться. В то же время в руководстве страны в последние годы часть элиты явно «увлеклась либерализацией» политической жизни [13]. В любом случае пока реальных угроз для устойчивости политической системы в стране не наблюдается. Власть крепка, беспорядки незначительны, население в абсолютном большинстве аполитично, прямого внешнего воздействия на раскачивание ситуации в стране пока незаметно.

Программа реформ, которая была предложена стране после прихода к власти Мирзиёева, получила объективно широкую общественную поддержку. Есть консенсус по реформам, по тому, кто и как их проводит, есть вотум доверия президенту. События в Каракалпакстане показали, что правительство контролирует ситуацию, способно реагировать на чрезвычайные ситуации и умеет делать выводы.

Краткосрочный прогноз по ситуации в Каракалпакии благоприятный – кризис был купирован на ранней стадии. На долгосрочную перспективу ситуация выглядит хуже: национальные разногласия, ради-

кальная ксенофобия и исламистский радикализм остаются факторами потенциальной региональной нестабильности. В Узбекистане, как и в соседних государствах ЦА, имеется рост социального напряжения, и власть должна в постоянном режиме продолжать поиск решения проблем, возникающих перед обществом.

Социальную ситуацию в стране серьезно осложняет «демографический пресс»: на 1 января 2023 г. население РУз составило 36,024 млн чел., говорится в демографическом отчете Агентства по статистике при президенте. За 2022 год жителей страны стало больше на 753 тыс. чел., или на 2,1% [14]. Из 36 миллионов узбекистанцев численность мужского населения – 18,1 млн., женского – 17,9 млн [15]. Благодаря высокой рождаемости последних лет (в 1920 г. население Узбекистана составляло 4,4 млн чел., к настоящему времени количество населения увеличилось в 7 раз) трудовые ресурсы Узбекистана достигли наибольшей численности за всю историю страны.

Стоит отметить, что в самых густонаселенных в ЦА регионах – Ферганской и Зерафшанской долинах – средняя плотность населения доходит до 500-600 чел. на кв. км. Ферганская долина – перенаселенный, самый бедный и трудоизбыточный регион Центральной Азии. Узбекские темпы роста населения остаются одними из самых высоких в мире: ежегодный естественный прирост – около 700 тыс. чел.

По расчетам экспертов, численность трудоспособного населения

достигнет 27 млн чел. к 2046 г. (по итогам 2022 г. численность трудовых ресурсов в республике достигла 19,5 млн чел.) [16]. С ростом трудоспособного населения будет возрастать давление на рынок труда, увеличивая безработицу, в первую очередь среди молодого населения. Уже сейчас, по данным ЮНИСЕФ, 33,5% от всего населения страны составляют молодые люди до 30 лет [17]. На 1 апреля 2022 г. число граждан, нуждающихся в работе, в РУз составляло 1,4 млн чел. При этом половина населения страны проживает в сельских районах, где основным источником дохода является работа в сельском хозяйстве, имеющем ограниченный спрос на труд. Как отмечает директор Центра исследовательских инициатив «Ma'no» профессор Бахтиёр Эргашев, демографический рост, который наблюдается в Узбекистане последние 40 лет приводит к тому, что «сегодня ежегодно на рынок труда выходит значительное количество молодежи. В последние 20 лет это около 500 тысяч выпускников школ ежегодно. В лучшем случае, около 20% из этих молодых людей поступает в вузы, небольшая часть направляется на службу в Вооруженные силы. Устойчивых рабочих мест, прежде

всего, в промышленности, создается недостаточно» [18]. Трудоустройство и социализация растущего населения являются, как представляется, основным вызовом, стоящим перед Ташкентом в средне- и долгосрочной перспективе.

Власти РУз достаточно успешно урегулировали возникший в Каракалпакии кризис, что стало особенно заметно на фоне того, как в схожей ситуации в январе 2022 г. проявили себя элиты и силовые структуры Казахстана. Эта эффективность в значительной мере была обусловлена тем, что в стране есть государственный аппарат, имеющий под собой надежную историческую основу. Сегодняшний Узбекистан стоит на территории трех феодальных государств Средней Азии – Хивинского и Кокандского ханств, а также Бухарского эмирата. Множество представителей силовой, экономической и интеллектуальной элиты современной РУз ведут происхождение от тех, кто служил государству на протяжении нескольких поколений [19]. Узбекская бюрократия, при всех своих известных и многочисленных недостатках, может быть, по нашему мнению, признана самой «зрелой» в Центральной Азии.

Экономическое сотрудничество РФ и РУз: масштабные перспективы

Как отмечает доцент Университета Мировой Экономики и Дипломатии Узбекистана Рустам Махмудов, новый внешнеполитический

курс получил в экспертной среде наименование «экономизация». «Экономизация» внешней и внутренней политики Узбекистана с не-

обходимостью предполагала расширение российско-узбекского партнерства в экономике и процесс углубления сотрудничества Ташкента и Москвы в этой области с 2016 года развивался быстрыми темпами. Уже в 2018 г. президентами РФ и РУз была подписана программа двустороннего экономического сотрудничества на 2019-2024 годы. В целях ее реализации помимо Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству с Узбекистаном была создана Совместная комиссия на уровне глав правительств, которая решает вопросы стратегического взаимодействия, в том числе и торгово-экономического. Параллельно наращивают сотрудничество российско-узбекский и узбекско-российский деловые советы. Обе страны постоянно, вне зависимости от политической конъюнктуры, демонстрируют высокую заинтересованность в выводе узбекско-российского экономического взаимодействия на еще более высокий уровень.

Весьма показательными в плане партнерства Москвы и Ташкента являются параметры товарооборота двух стран. В 2018 г. президенты В. Путин и Ш. Мирзиёев поставили задачу доведения данного показателя «в ближайшие годы» до \$10 млрд. Несмотря на пандемию коронавируса, по данным Совместной комиссии, в 2020 г. взаимный товарооборот вырос по сравнению с 2019 г. более чем на 15,67% – до \$5,88 млрд [20]. В 2021 году рост продолжился: \$6,899 млрд. (рост –

17,29%) [21]. В 2022 году страны достигли рекордного показателя в \$9,3 млрд. и, по словам торгового представителя России в Узбекистане Константина Злыгостева, в текущем году страны доведут товарооборот до \$10 млрд [22]. Можно утверждать, что СВО не оказала отрицательного влияния на уровень и объемы узбекско-российского экономического сотрудничества.

Объем российских инвестиций в экономику Узбекистана, по словам главы Минпромторга Дениса Мантурова, вырос до \$10 млрд. Вложения были сделаны в нефтегазовую отрасль и энергетику, а также в телекоммуникации и агросектор. В августе прошлого года власти РУз говорили, что в 2022 году по объемам внешней торговли Россия занимает 2 место после Китая [23]. Однако по итогам года, согласно отчету Государственного комитета по статистике Узбекистана, РФ вышла в лидеры по объему торговли с РУз. Внешнеторговый оборот Узбекистана за 2022 год составил \$50 млрд. Из них 18,6%, или \$9,3 млрд приходится на Россию. По этому показателю РФ обогнала КНР (17,8% – \$8,9 млрд). Россия также стала главным партнером Узбекистана по экспорту. В прошлом году РФ закупила в республике товаров и услуг на \$3,1 млрд. На втором месте Китай (\$2,5 млрд), на третьем – Турция (\$1,5 млрд) [24].

Основными товарами российского импорта в РУз традиционно являются черные металлы, древесина, оборудование и механические устройства, топливо мине-

ральное, нефть и нефтепродукты, подсолнечное масло, изделия из черных металлов, сахар и кондитерские изделия, бумага и картон, фармацевтическая продукция, алюминий и изделия из него. Основными экспортными товарами Узбекистана в РФ остаются хлопок, трикотажная одежда, фрукты и орехи, трикотажные полотна, пластмассы и изделия из них, овощи и съедобные корнеплоды, другие готовые текстильные изделия, электрические машины и оборудование, оборудование и механические устройства, вата, войлок или фетр.

В 2020 г. в РУз действовало свыше 2 тыс. предприятий с российским участием, а в России – около 600 компаний с участием узбекского бизнеса. За 2022 год по данным Государственного комитета по статистике Узбекистана, представители российского бизнеса запустили в республике работу 967 совместных предприятий. Также за минувший год на территорию РУз въехало около 190 тыс. граждан РФ [25]. К началу 2023 года количество предприятий, созданных в Узбекистане с участием российского капитала, превысило 3000. Реализуются около 200 совместных с российскими компаниями проектов на сумму свыше \$20 млрд в сферах нефтехимии, энергетики, горной металлургии, здравоохранения и фармацевтики, легкой промышленности, производства строительных материалов, а также переработки плодоовощной продукции [26]. Оказывается поддержка поставкам в республику

продукции машиностроения, металлургии, химической промышленности, сельского хозяйства, строительной отрасли. Наиболее крупные инициативы отмечены в топливно-энергетической сфере. Речь идет о геологоразведке, освоении перспективных месторождений углеводородов, Кандымском газоперерабатывающем комплексе. Госкорпорация «Ростех» реализует ряд проектов в автомобилестроении, фармацевтике, водном и городском хозяйстве. В области связи лидирующие позиции занимает компания «Вымпелком» [27].

Для России Узбекистан представляет интерес не только с точки зрения вторичного экспорта, но, в первую очередь, в связи с возможностью реализовать с Ташкентом самые различные совместные проекты в области машиностроения, авиапрома, автомобилестроения, а также по сборке различных компонентов. Особняком стоит сотрудничество в сфере пищевой промышленности. Климатические условия в РУз позволяют выращивать различные культуры, спрос на которые высок на российском рынке. Узбекистан может быть полезен в плане развития промышленной кооперации: в республике могут создаваться совместные производства с привлечением комплектующих, доступ к которым для самой России ограничен западной санкционной политикой.

Одним из важнейших вопросов двустороннего сотрудничества остается сфера трудовой миграции. Только по официальным данным,

на заработках в России на конец 2020 г. находилось около 1,1 млн узбекистанцев, а к началу 2023 г. – около 1,5 млн. Для экономики и социальной стабильности Узбекистана важную роль играют денежные переводы трудовых мигрантов в страну. Правительства РФ и РУз ведут постоянный диалог и предпринимают совместные меры по направлению потока трудовых мигрантов в цивилизованное законодательное русло.

Около 80 субъектов РФ развивают сотрудничество с Узбекистаном. Совместно с 20 регионами России и 13 регионами Узбекистана разработано 54 совместных межрегиональных проектов на общую сумму порядка \$1 млрд. Наиболее активным российским регионом-партнером РУз является Татарстан: по итогам 2021 года товарооборот между Узбекистаном и Татарстаном превысил \$193 млн. За 9 месяцев 2022 года был отмечен рост на 47%.

Крупным российским игроком на узбекском рынке является государственная корпорация «Росатом». В 2028 – 2030 гг. с ее участием в Узбекистане планируется запуск АЭС нового поколения на озере Тузкан, которая станет первым объектом атомной энергетики в Центральной Азии. Проекту строительства первой в регионе АЭС президенты двух стран дали старт в октябре 2019 г. По мнению узбекских специалистов, станция создаст 2,4 гигаватта дополнительных мощностей и позволит создать более 8 тыс. рабочих мест в процессе

строительства и 2 тыс. на этапе эксплуатации [28]. Возведение АЭС в ближайшие годы должно стать самым масштабным проектом, реализуемым Россией в ЦА. Возведение АЭС позволит Узбекистану не только получить новые мощности и сэкономить природный газ, расходуемый на ТЭС, но и создать новую отрасль национальной экономики. Будет придан импульс не только экономическому, но и общему технологическому развитию РУз. Возведение АЭС создаст основу экономического и политического сотрудничества России и Узбекистана на многие годы. При этом сотрудничество станет высокотехнологичным, включающим подготовку кадров и поставку высоких технологий, недоступных пока остальным центральноазиатским республикам.

В то же время, как отмечают узбекские эксперты, «изначально определенная часть элиты в Узбекистане была против этого проекта, и с началом СВО их аргументация усилилась – там уже предлагают иные варианты. Начали раскручивать вопрос о том, что АЭС может строить не только «Росатом», но и другие страны. В частности, говорят о французских компаниях. Но у этой французской компании есть, например, такой кейс, как затянувшееся почти на 20 лет строительство атомной электростанции в Финляндии. Узбекистану нужен партнер, который будет строить АЭС 20 лет? Эти вопросы сейчас активно разгоняются, есть определенные группы в

элите, которые не хотели бы, чтобы АЭС в Узбекистане строил «Росатом». Но есть элитные группы, которые понимают, что на самом деле «Росатом» предлагает наиболее оптимальный проект, включающий все вопросы – от образования, подготовки кадров и заканчивая утилизацией использованного ядерного топлива. Например, мало кто знает об этом, но в 2023 году состоится выпуск первого набора бакалавров из филиала МФТИ в Ташкенте. Движение есть, проект продвигается» [29].

Важнейшим направлением работы для Узбекистана остается расширение транспортно-логистических возможностей республики. В рамках этого процесса Ташкент ведет активный диалог с Китаем, Афганистаном, Пакистаном, Турцией и многими другими странами [30]. Параллельно в 2022 году руководство РУз взяло на себя инициирование диалога с соседними государствами по использованию ограниченных водных ресурсов ЦА, что давно необходимо и является очевидным препятствием для дальнейшего экономического роста РУз. Предложенный Мирзиёевым переход страны в 2023 году к свободно-энергетическому рынку улучшает инвестиционную привлекательность этой сферы. Появляется шанс и для российских производителей оборудования и путь для создания совместных производств [31].

На состоявшемся в конце 2022 г. российско-узбекском бизнес-форуме в Самарканде премьер-министр РУз Абдулла Арипов очертил основ-

ные направления дальнейшего сотрудничества двух стран: «сегодня во взаимной торговле между нашими странами наблюдаются высокие темпы роста. Так, за последние четыре года товарооборот вырос более чем в три раза. За десять месяцев этого года рост составил 30%. Общий объем вложенных российских инвестиций в экономику Узбекистана составляет более \$13 млрд. Видим дальнейшее перспективное расширение направлений сотрудничества с нашими российскими партнерами. Большой потенциал имеет промышленные кооперации. Перспективным и в этом плане представляется сотрудничество в агропромышленной, пищевой, текстильной, электротехнической, химической, фармацевтической, отраслях, а также в сфере производства строительных материалов».

Разразившийся в Узбекистане зимой 2022-2023 гг. энергетический кризис показал, что ни достаточных собственных ресурсов, ни внешних игроков, готовых выступить долговременным гарантом энергетической безопасности республики нет. Если оценить энергетические балансы региона, то только Россия может стать источником энергоресурсов для Узбекистана, где потребление уже ряд последних лет стабильно превышает генерацию. Для этого Россия должна экспортировать газ в Китай через территорию РУз и взять на баланс газораспределяющую систему республики, тем более что ПАО «Газпром» уже держит на балансе

киргизскую газотранспортную систему, которая завязана на Узбекистан. Соответственно для российской компании создаются дополнительные возможности для расширения работы «на земле» и дистрибуции газа населению. Российский бизнес давно вносит значительный вклад в развитие топливно-энергетического комплекса Узбекистана. Российские газовые и нефтяные компании («Газпром», «ЛУКОЙЛ» и др.) давно работают в РУз в разведке, добыче и переработке [32].

В рамках начавшегося выстраивания «газового союза» Москвы, Ташкента и Астаны данные процессы уже стартовали. Для России реализация этого проекта важна также тем, что он лежит в русле стратегии РФ по формированию устойчивых долгосрочных отношений со странами Центральной Азии в энергетиче-

ской сфере, ориентированных на создание в ЦА (при финансовом и инженерном содействии российских компаний) новых генерирующих мощностей и модернизацию транспортных мощностей.

В целом, с экономической точки зрения, как представляется, Узбекистан для России – наиболее перспективный региональный партнер в условиях экономической войны, развязанной против нашей страны Западным блоком. Узбекистан же, с его демографическим, оборонным и экономическим потенциалом, в случае продолжения экономических реформ, возведения АЭС и реализации масштабных проектов в рамках «газового союза» получает возможность в близкой перспективе сделать технологический рывок и превратиться в наиболее технически развитое центральноазиатское государство.

Заключение

Приход к власти в Узбекистане в сентябре 2016 года нового руководства, обозначенные им официальные приоритеты, а также предпринятые шаги на международной арене показали, что республика отходит от изоляционистской модели региональной политики, предполагающей ограниченный набор сфер и каналов взаимодействия с соседями по причине имевшихся разногласий по пограничным и водным вопросам. До 2016 года этот потенциал не использовался в полной мере по причине имевшихся

разногласий с рядом стран ЦА по пограничным и водным вопросам. Вместо этого, руководство РУз начало активный и конструктивный диалог с соседями по широкому кругу вопросов, с более мягким продвижением своих национальных интересов. В рамках политики «экономизации» ключевое внимание стало уделяться использованию потенциала сотрудничества с региональными странами, которые рассматриваются как естественные рынки сбыта для узбекской продукции [33]. Дальнейшая реализация

этого подхода будет способствовать активизации регионального сотрудничества. В рамках реализации этой модели продолжится урегулирование таких острых вопросов в отношениях с Таджикистаном и Киргизией, как делимитация границы, ряд других проблемных вопросов в отношениях с Душанбе и Бишкеком. При этом центральноазиатские эксперты указывают на то, что о какой-то «благодетельности» речь не идет и сегодняшний курс Узбекистана на развитие сотрудничества со странами региона означает «скорее открытие рынков соседних стран для узбекского экспорта, чем открытие узбекского рынка для товаров соседей» [34].

Узбекистан выстраивает новую стратегию существования с соседями и, по сути, именно Ташкент и политика, проводимая узбекскими властями, является главным внутрирегиональным элементом стабилизации общей обстановки в Центральной Азии.

Интенсивность процессов, происходящих вокруг центральноазиатского региона в последние два-три года, говорит о том, что относительная стабильность, которая наблюдалась в течение всех «нулевых», уже не является актуальной. С одной стороны, речь идет о внутренних проблемах, с другой – свою роль играет внешнее давление, как производная от роста мировой турбулентности. Это заставляет центральноазиатских лидеров пересматривать прежние внешнеполитические и внешнеэкономические стратегии.

Параллельно идут и иные процессы. Об этом, еще до начала СВО на Украине, говорил начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Валерий Герасимов в ходе встречи с военными атташе иностранных государств, аккредитованными в Москве. «В условиях усиления террористической опасности в связи с выводом из Афганистана многонациональных сил содействия безопасности приоритетное внимание мы будем уделять укреплению нашего сотрудничества по всем направлениям, – заявил начальник Генштаба. – Цель наших контактов и взаимодействия понятна и проста – нейтрализовать угрозы военной безопасности в этом регионе». В. Герасимов тогда справедливо указал на то, что в долгосрочном плане основная угроза стабильности Центральной Азии лежит на Юге – в Афганистане. «С высокой вероятностью нами прогнозируется значительное осложнение ситуации в этой стране с переходом реального контроля отдельных районов к террористическим группировкам» [35], – заявил глава российского Генштаба.

Для Российской Федерации коррекция внешнеполитического курса Узбекистана и общая нормализация регионального климата открывает новые возможности.

В первую очередь это активизация политических, военных, экономических контактов с Ташкентом, позволяющая сделать внешнеполитическую линию Москвы в Центральной Азии более сбалансированной и разумной, избавлен-

ной от определенного многолетнего неоправданного одностороннего «перекоса».

Во-вторых, возможно постепенное вовлечение Узбекистана в различные взаимовыгодные форматы двустороннего сотрудничества (в первую очередь, в экономической сфере и в области безопасности).

В-третьих, активное вовлечение Узбекистана в обеспечение региональной безопасности, прежде всего в отношении Афганистана, создает больше возможностей для ответа на имеющиеся потенциальные вызовы и угрозы с Юга.

В-четвертых, расширение российско-узбекского экономического партнерства в двусторонних и многосторонних форматах форсировано становится составным элементом перестройки (энергетической, транспортно-логистической, информационной и др.) всей геоэкономической карты Центральной Евразии.

В Узбекистане сохраняется значительное количество проблем и в экономике, и в социальной сфере, но все они вполне разрешаемы при условии сохранения стабильной ситуации в стране и в центрально-азиатском регионе.

Список литературы

1. Demografik holat (2022 yil yanvar-dekabr). O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi // URL: <https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/34140-demografik-holat-2022-yil-yanvar-sentabr-2> (дата обращения: 09.05.2023).
2. Кубан Абдымен. Президент, поменявший имидж Узбекистана // URL: https://www.vb.kg/doc/426545_prezident_pomeniavshiy_imidj_uzbekistana.html (дата обращения: 24.05.2023).
3. Global Firepower. Рейтинг военной мощи 2023 года // URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-asia.php> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Сааданбеков Р. Узбекистан – военный «тигр» Центральной Азии // URL: <https://stanradar.com/news/full/51146-uzbekistan-voennyj-tigr-tsentralnoj-azii-> (дата обращения: 25.03.2023).
5. Мирзиёев: В 2023 году ВВП Узбекистана вырастет не менее чем на 5,3% // URL: <https://report.az/ru/v-regione/mirziyoev-v-2023-godu-vvp-uzbekistana-vyrastet-ne-menee-chem-na-5-3/> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Ким Е. Российский политтехнолог назвал главную интригу выборов в Узбекистане // URL: <https://ia-centr.ru/experts/evgeniya-kim/rossiyskiy-polittekhnolog-nazval-glavnuyu-intrigu-vyborov-v-uzbekistane/> (дата обращения: 13.04.2023).
7. Кадровые перестановки в Узбекистане: уволенные чиновники уходят либо в бизнес, либо в тень // URL: <https://ia-centr.ru/experts/ivan->

arbyshev/kadrovye-perestanovki-v-uzbekistane-uvolennye-chinovniki-ukhodyat-libo-v-biznes-libo-v-ten/ (дата обращения: 15.05.2023).

8. Юсупов Ю. Удалось ли Узбекистану за 30 лет независимости создать рыночную экономику? // URL: <https://cabar.asia/ru/udalos-li-uzbekistanu-za-30-let-nezavisimosti-sozdat-rynochnuyu-ekonomiku> (дата обращения: 15.05.2023).

9. Матяшова Д. Кадровые перестановки в Узбекистане в 2022 году – итоги и прогнозы // URL: <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/kadrovye-perestanovki-v-uzbekistane-v-2022-godu-itogi-i-prognozy/> (дата обращения: 25.04.2023).

10. Эргашев Б. Административная реформа в Узбекистане выходит на новый этап // URL: <https://uz.kursiv.media/opinions/administrativnaya-reforma-v-uzbekistane-vyhodit-na-novyy-etap/> (дата обращения: 19.03.2023).

11. Беличков Е. На особом контроле: решения Шавката Мирзиёева по Каракалпакстану // URL: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=4689:2022-08-30-17-19-41&catid=4:politika&Itemid=5 (дата обращения: 10.04.2023).

12. Данков А. Региональная политика в Узбекистане: почему реформы могут привести к кризису // URL: <https://ia-centr.ru/experts/artem-dankov/regionalnaya-politika-v-uzbekistane-pochemu-reformy-mogut-privesti-k-krizisu/> (дата обращения: 09.05.2023).

13. Уроки Нукуса для Ташкента: играть в либерализацию нужно осторожно // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/uroki-nukusa-dlya-tashkenta-igrat-v-liberalizatsiyu-nuzhno-ostorozhno/> (дата обращения: 06.05.2023).

14. Численность населения Узбекистана достигла 36,024 миллиона человек // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/01/demography/> (дата обращения: 13.01.2023).

15. Численность населения Узбекистана превысила 36 млн // URL: <https://turanews.kz/ru/news/chislennost-naseleniia-uzbekistana-prevysilo-36-mln/> (дата обращения: 10.04.2023).

16. Куртвелиева Г. Узбекский бэби бум — корень зла? // URL: <https://nuz.uz/obschestvo/1254305-uzbekskij-bebi-bum-koren-zla.html> (дата обращения: 02.03.2023).

17. Рост рождаемости в Узбекистане ставит перед государством масштабные задачи // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/fa8582db> (дата обращения: 10.04.2023).

18. Почему узбекистанцы продолжают ехать на работу в Россию // URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/pochemu-uzbekistantsy-prodolzhayut-ekhat-na-rabotu-v-rossiyu/> (дата обращения: 10.05.2023).

19. Бордачев Т. Зачем России Монголия и Узбекистан // URL: <https://vz.ru.turbopages.org/vz.ru/s/opinions/2022/7/6/1166497.html> (дата обращения: 15.05.2023).

20. Торговля между Россией и Узбекистаном в 2020 г. Внешняя торговля России // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-uzbekistanom-v-2020-g/> (дата обращения: 15.04.2023).
21. Торговля между Россией и Узбекистаном в 2021 г. Внешняя торговля России // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-uzbekistanom-v-2021-g/> (дата обращения: 15.03.2023).
22. Узбекистан и Россия увеличат торговый оборот до \$10 млрд // URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230228/tashkent-i-moskva-velichat-torgovyu-оборот-do-10-mlrd-32551671.html> (дата обращения: 28.02.2023).
23. Товарооборот России и Узбекистана вырос почти на 40% в 2022 году // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5632180> (дата обращения: 28.01.2023).
24. По итогам 2022 года Россия обогнала Китай по объему торговли с республикой, сообщает Госкомстат // URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230124/rossiya-stala-glavnym-torgovym-partnerom-uzbekistana-31666441.html> (дата обращения: 21.03.2023).
25. Гормалева Н. Россия стала самым крупным торговым партнером Узбекистана в 2022 году // URL: <https://rb.ru/news/za-2022-god-rossiya-i-uzbekistan-narastili-tovarooborot-na-23/> (дата обращения: 23.04.2023).
26. Узбекско-российский бизнес-форум прошел в Самарканде // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/12/01/russia/> (дата обращения: 18.05.2023).
27. Чушкин В. О российско-узбекском бизнес-форуме в Самарканде // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/05/o-rossijsko-uzbekskom-biznes-forume-v-samarkande-57863.html> (дата обращения: 11.03.2023).
28. Попова В. Инвестиционный дождь в Центральной Азии: ожидаются обильные всходы // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-10-28--investicionnyj-dozhd-v-centralnoj-azii-ozhidajutsja-obilnye-vshody-i-45634> (дата обращения 23.04.2023).
29. Год СВО: часть политической элиты Узбекистана не понимает, что доминирование США закончилось // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/god-svo-chast-politicheskoy-elity-uzbekistana-ne-ponimaet-cto-dominirovanie-ssha-zakonchilos/> (дата обращения: 09.05.2023).
30. Торговля, инвестиции, транзит. Что еще притягивает Иран к Узбекистану? // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2023-01-21--torgovlja-investicii-tranzit.-cto-esche-pritjagivaet-iran-k-uzbekistanu-64226> (дата обращения: 07.04.2023).

31. Послание Мирзиеева: Новый год – новые возможности, и для России тоже // URL: <https://stanradar.com/news/full/51392-poslanie-mirzиеeva-novyj-god-novyе-vozmozhnosti-i-dlja-rossii-tozhe.html> (дата обращения: 18.03.2023).
32. Кузьмина Е. Не миграцией единой: Российско-узбекские экономические отношения // URL: <https://ia-centr.ru/experts/elena-kuzmina/ne-migratsiey-edinoу-rossiysko-uzbekskie-ekonomicheskie-otnosheniya/> (дата обращения: 08.04.2023).
33. Махмудов Р. Афганский вектор современной внешней политики Узбекистана // URL: <https://afghanistan.ru/doc/150247.html> (дата обращения: 09.05.2023).
34. Кузьмин Н. Как Узбекистан форматирует Центральную Азию под свои интересы // URL: <https://turanpress.kz/politika-i-vlast/4098-kak-uzbekistan-formatiruet-centralnuyu-aziyu-pod-svoi-interesy.html> (дата обращения: 08.04.2023).
35. Глава российского Генштаба генерал армии Валерий Герасимов встретился с иностранными военными атташе // URL: https://structure.mil.ru/structure/forces/air/pilot_troops/falcons/news/more.htm?id=12003627%40egNews (дата обращения: 14.03.2023).
36. Владимир Путин в Астане заявил о новых центрах силы в Азии // URL: <https://rg.ru/2022/10/13/mnogopoliarnyj-den.html> (дата обращения: 08.04.2023).

GROZIN Andrey V. – candidate of historical Sciences, head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS countries, senior researcher, Institute of Oriental studies Russian Academy of Sciences. Address: 2/1 Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, Russia, 141410. *E-mail:* andgrozin@yandex.ru

Keywords: Russian-Uzbek cooperation, amendments to the Constitution, the crisis in Karakalpakstan, economic development, personnel policy.

THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE SYSTEM OF RUSSIAN INTERESTS IN CENTRAL ASIA

Annotation

The article assesses the place of the Republic of Uzbekistan in the policy of the Russian Federation in Central Asia. The current domestic political situation in the republic, the main trends characteristic of the country's development in 2022-2023 are analyzed. The Russian-Uzbek economic cooperation, trends that have identified themselves in this area after the beginning of the current phase of the geopolitical confrontation between Russia and the Western bloc are considered separately. The ongoing global economic and geopolitical turbulence creates not only problems, but also new opportunities to intensify cooperation between Moscow and Tashkent on a wide range of issues.

References

1. Demografik holat (2022 yil yanvar-dekabr). O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi // URL: <https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/34140-demografik-holat-2022-yil-yanvar-sentabr-2> (accessed: 09.05.2023).
2. Kuban Abdymen. The President who changed the image of Uzbekistan // URL: https://www.vb.kg/doc/426545_prezident_pomeniavshiy_imidj_uzbekistana.html (accessed: 24.05.2023).
3. Global Firepower. Rating of military power in 2023 // URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-asia.php> (accessed: 15.04.2023).

4. Saadanbekov R. Uzbekistan – the military “tiger” of Central Asia // URL: <https://stanradar.com/news/full/51146-uzbekistan-voennyj-tigr-tsentralnoj-azii-.html> (accessed: 25.03.2023).
5. Mirziyoyev: In 2023, Uzbekistan’s GDP will grow by at least 5.3% // URL: <https://report.az/ru/v-regione/mirziyoev-v-2023-godu-vvp-uzbekistana-vyrastet-ne-menee-chem-na-5-3/> (accessed: 10.05.2023).
6. Kim E. Russian political strategist named the main intrigue of the elections in Uzbekistan // URL: <https://ia-centr.ru/experts/evgeniya-kim/rossiyskiy-polittekhnolog-nazval-glavnyu-intrigu-vyborov-v-uzbekistane/> (accessed: 13.04.2023).
7. Personnel changes in Uzbekistan: dismissed officials go either into business or into the shadows // URL: <https://ia-centr.ru/experts/ivan-arbyshev/kadrovye-perestанovki-v-uzbekistane-uvolennye-chinovniki-ukhodyat-libo-v-biznes-libo-v-ten/> (accessed: 15.05.2023).
8. Yusupov Y. Has Uzbekistan managed to create a market economy in 30 years of independence? // URL: <https://cabar.asia/ru/udalos-li-uzbekistanu-za-30-let-nezavisimosti-sozdat-rynochnuyu-ekonomiku> (accessed: 15.05.2023).
9. Matyashova D. Personnel changes in Uzbekistan in 2022 – results and forecasts // URL: <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/kadrovye-perestанovki-v-uzbekistane-v-2022-godu-itogi-i-prognozy/> (accessed: 25.04.2023).
10. Ergashev B. Administrative reform in Uzbekistan is entering a new stage // URL: <https://uz.kursiv.media/opinions/administrativnaya-reforma-v-uzbekistane-vyhodit-na-novyj-etap/> (accessed: 19.03.2023).
11. Belichkov E. Under special control: Shavkat Mirziyoyev’s decisions on Karakalpakstan // URL: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=4689:2022-08-30-17-19-41&catid=4:politika&Itemid=5 (accessed: 10.04.2023).
12. Dankov A. Regional policy in Uzbekistan: why reforms can lead to a crisis // URL: <https://ia-centr.ru/experts/artem-dankov/regionalnaya-politika-v-uzbekistane-pochemu-reformy-mogut-privesti-k-krizisu/> (accessed: 09.05.2023).
13. Nukus lessons for Tashkent: you need to play liberalization caution // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/uroki-nukusa-dlya-tashkenta-igrat-v-liberalizatsiyu-nuzhno-ostorozhno/> (accessed: 06.05.2023).
14. The population of Uzbekistan has reached 36.024 million people // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/01/demography/> (accessed: 13.01.2023).
15. The population of Uzbekistan has exceeded 36 million // URL: <https://turanews.kz/ru/news/chislennost-naseleniia-uzbekistana-prevysilo-36-mln/> (accessed: 10.04.2023).

- 16 Kurtvelieva G. Uzbek baby boom — the root of evil? // URL: <https://nuz.uz/obschestvo/1254305-uzbekskij-bebi-bum-koren-za.html> (accessed: 02.03.2023).
17. The growth of the birth rate in Uzbekistan poses large-scale tasks to the state // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/fa8582db> (accessed: 10.04.2023).
18. Why do Uzbeks continue to go to work in Russia // URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/pochemu-uzbekistantsy-prodolzhayut-ekhat-na-rabotu-v-rossiyu/> (accessed: 10.05.2023).
19. Bordachev T. Why Russia needs Mongolia and Uzbekistan // URL: <https://vz-ru.turbopages.org/vz.ru/s/opinions/2022/7/6/1166497.html> (accessed: 15.05.2023).
20. Trade between Russia and Uzbekistan in 2020 Foreign trade of Russia // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhd-rossiy-i-uzbekistanom-v-2020-g/> (accessed: 15.04.2023).
21. Trade between Russia and Uzbekistan in 2021 Foreign trade of Russia // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhd-rossiy-i-uzbekistanom-v-2021-g/> (accessed: 15.03.2023).
22. Uzbekistan and Russia will increase trade turnover to \$10 billion // URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230228/tashkent-i-moskva-uv-elichat-torgovyy-oborot-do-10-mlrd-32551671.html> (accessed: 28.02.2023).
23. The trade turnover between Russia and Uzbekistan increased by almost 40% in 2022 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5632180> (accessed: 28.01.2023).
24. At the end of 2022, Russia overtook China in terms of trade with the republic, according to Goskomstat // URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230124/rossiya-stala-glavnym-torgovym-partnerom-uzbekistana-31666441.html> (accessed: 21.03.2023).
25. Gormaleva N. Russia became the largest trading partner of Uzbekistan in 2022 // URL: <https://rb.ru/news/za-2022-god-rossiya-i-uzbekistan-narastili-tovarooborot-na-23/> (accessed: 23.04.2023).
26. Uzbek-the Russian business forum was held in Samarkand // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/12/01/russia/> (accessed: 18.05.2023).
27. Chushkin V. About the Russian-Uzbek Business Forum in Samarkand // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/05/o-rossijsko-uzbekskom-biznes-forume-v-samarkande-57863.html> (accessed: 11.03.2023).
28. Popova V. Investment rain in Central Asia: abundant shoots are expected // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-10-28--investicionnyj-dozhd-v-centralnoj-azii-ozhidajutsja-obilnye-vshody-i-45634> (accessed 23.04.2023).

29. Year of ITS: part of the political elite of Uzbekistan does not understand that the dominance of the United States is over // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/god-svo-chast-politicheskoy-elity-uzbekistana-ne-ponimaet-cto-dominirovanie-ssha-zakonchilos/> (accessed: 09.05.2023).
30. Trade, investment, transit. What else attracts Iran to Uzbekistan? // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2023-01-21--torgovlja-investicii-tranzit.-cto-esche-pritjagivaet-iran-k-uzbekistanu-64226> (accessed: 07.04.2023).
31. Mirziyoyev's message: New Year – new opportunities, and for Russia too // URL: <https://stanradar.com/news/full/51392-poslanie-mirzieevanovyj-god-novye-vozmozhnosti-i-dlja-rossii-tozhe.html> (accessed: 18.03.2023).
32. Kuzmina E. Not a single migration: Russian-Uzbek economic relations // URL: <https://ia-centr.ru/experts/elena-kuzmina/ne-migratsiey-edinoy-rossijsko-uzbekske-ekonomicheskie-otnosheniya/> (accessed: 08.04.2023).
33. Makhmudov R. Afghan vector of modern foreign policy of Uzbekistan // URL: <https://afghanistan.ru/doc/150247.html> (accessed: 09.05.2023).
34. Kuzmin N. How Uzbekistan formats Central Asia to suit its interests // URL: <https://turanpress.kz/politika-i-vlast/4098-kak-uzbekistan-formatiruet-centralnuyu-aziyu-pod-svoi-interesy.html> (accessed: 08.04.2023).
35. The head of the Russian General Staff, Army General Valery Gerasimov, met with foreign military attaches // URL: https://structure.mil.ru/structure/forces/air/pilot_troops/falcons/news/more.htm?id=12003627%40egNews (accessed: 14.03.2023).
36. Vladimir Putin in Astana announced new centers of power in Asia // URL: <https://rg.ru/2022/10/13/mnogopoliarnyj-den.html> (accessed: 08.04.2023).

Ольга САВИНА,
Ольга ШЕЛУХИНА

СМЕНА ПАРАДИГМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос формирования национальной идентичности в странах постсоветского пространства. Национальная идентичность является неременным фактором стабильного и устойчивого существования государства. За прошедшие годы на территории постсоветского пространства сложилось целое многообразие совершенно новых интеграционных систем. Трансформации, происходящие на постсоветском пространстве, представляют собой значимый этап в мировой политике современности. Перед независимыми государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве, возник ряд проблем, который требовал немедленного решения: в числе главных – вопрос исторической, культурной и наконец национальной самоидентификации, что подразумевает под собой восприятие социумом себя как единой нации с общим историческим, культурным, этническим путем; восприятие своей нации как части мировой

САВИНА Ольга Вячеславовна – научный сотрудник отдела диаспоры и миграции Института стран СНГ. Адрес: 119180, Россия, г. Москва, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. *E-mail*: savina.moskva@mail.ru *SPIN-код*: 8845-9448.

ШЕЛУХИНА Ольга Олеговна – эксперт кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления. Адрес: 143988, Россия, г. Балашиха, ул. Троицкая, 2. *E-mail*: olgashelukhina96@gmail.com

Ключевые слова: нация, национальная идентичность, самоидентификация, Содружество Независимых Государств, постсоветское пространство, СССР, национальная политика, суверенитет, легитимность, международная политика, трансформационные процессы.

системы. Вследствие своеобразности исторического пути бывших советских республик, их трансформационные процессы имеют свою исключительную специфику развития. Постсоветские государства являются представителями уникальной трансформационной модели: их национально-государственная идентичность включает как общие для всего постсоветского пространства черты в виде досоветской, советской истории, культуры, ценностной структуре и территории, на которой она существовала, так и частные индивидуальные для каждого государства особенности – языковую специфику, традиционные ценности, национальные интересы и внешнеполитические векторы, актуальные для молодых независимых республик. В настоящий момент мы наблюдаем формирование новой формы национальной идентичности, заключающейся в осознании гражданами государства как суверенной и равноправной части мирового сообщества, взаимодействующей в равной степени со всем миром, и не являющейся исключительно частью постсоветского пространства.

Введение

Формирование политической нации – такая задача встала перед бывшими союзными республиками после распада СССР. Для многих государств это стало серьезной проблемой из-за отсутствия продолжительной обособленной истории. Народы, населяющие эти территории, в течение веков находились под влиянием различных культур, что сформировало смешанные традиционные ценности, разнообразную политическую культуру и этнокультурную неоднородность.

Большинство государств постсоветского пространства лишены устоявшейся традиции государственности и стабильной административной системы, разработанной веками, как это имеется на Западе. Ещё до распада СССР многие из них и их народы не были готовы к переменам. Процесс обретения независимости происходил без активной под-

держки общества, и это позволило политическим элитам наложить новую реальность на массы.

Эта ситуация создала сложности в самоидентификации населения и формировании национальной идентичности. В условиях, когда главной целью было избежать внутренних потрясений и кризисов, правящие элиты стремились легитимизировать свою власть, создать единую нормативно-правовую базу и объединить народы в культурном, политическом, социальном и экономическом аспектах.

Однополярный мир также оказал влияние на ценностные ориентиры, приводя их к единообразной системе. В постсоветских странах старые советские ценности уступили место западным традициям, вызвав ценностную переориентацию. Это повлияло на общественное и самосознание граждан.

Переход к независимой жизни в постсоветском пространстве принес западную либертарианскую систему ценностей и институтов. Однако такая трансформация вызвала внутренние потрясения, так как противоречия между этими новыми институтами и укорененными этнокультурными ценностями стали все более очевидными.

Сложности также возникли из-за попыток наложения демократических институтов на традиционное общественное сознание и культурные особенности этих стран. Это привело к искажениям в функционировании институтов, сделав их адаптацию к постсоветским реалиям практически невозможной.

Расколы и сближения: идентичность в постсоветских обществах

В модификациях 90-х годов XX века заключаются, однако, и значимые плюсы, повлиявшие на дальнейшее развитие бывших союзных стран: зарождается базис для построения рыночной экономики, происходит разрастание общественной социальной стратификации, формируются обязательные условия развития политического плюрализма, свободы слова и самоопределения. Произошло разрушение изжившей себя советской государственной машины, на месте которой постепенно воспроизводится новая многообразная форма общественных отношений. На этой почве начало генерироваться содержание современных политических систем постсоветских государств.

В процессе социальной и политической модернизации часть постсоветского пространства была вынуждена направить все усилия на сохранение уже сложившейся столетиями своей уникальной идентичности, остальные, наконец приобретя суверенитет и отделив-

шись от других навязанных ранее стереотипов и культур, столкнулись с проблемой самоидентификации себя как самостоятельной государственной единицы, осложненной нестабильной внутренней и внешней ситуацией.

Нельзя не согласиться с мнением Д. Э. Летнякова о том, что все общества постсоветского пространства в определенный момент оказываются перед неизбежным выбором – либо отказаться от навязанных западных ценностей, что приведет государство к изоляции и замедлит его развитие; либо полностью принять западную ценностную систему, что создаст угрозу этнокультурной идентичности страны [1].

Наиболее прогрессивным решением было бы совмещение двух этих путей, то есть применение западной системы ценностей, но лишь в ограниченной мере, в которой она не угрожает искоренению местных устоев, что способствует сохранению идентичности нации.

Но здесь важно отметить, что разработка и реализация такой сложносоставной системы требует колоссальных усилий со стороны правящих элит и проведения многоуровневой программы мер по внедрению, укоренению, систематизации новых, а также сохранению и укреплению прежних устоев, для создания цельной гармонизированной ценностной общности.

Будучи центральным ядром советской системы, Россия и сегодня сохраняет статус своеобразного объединяющего «центра» на постсоветском пространстве, несомненно оказывая влияние на развитие и ориентацию государств-членов СНГ. Однако авторитет России постепенно ослабевает. В ходе глобализации и интеграции бывших союзных республик в мировую систему сокращается число рычагов управления и воздействия на данные территории. Особо ярким примером служат цветные революции, прокатившиеся по странам СНГ, и показавшие значительное ослабление позиций России на постсоветском пространстве.

Политологи потерю позиций России связывают с накоплением нерешенных проблем внутри СНГ и невозможностью прийти к согласию государств-членов в вопросе реформирования и модернизации Содружества, чего требуют современные реалии [2].

Главной сложностью, дестабилизирующей отношения внутри СНГ, является невозможность республик к самоидентификации, отсутствие личного места в мировой

политической, экономической системе. Немалозначимыми являются и опасения государств по поводу внутренней дестабилизации: вопрос территориальной целостности, стоящий перед Украиной, Грузией, Азербайджаном, Таджикистаном; уязвимость экономики, вследствие своего геополитического положения для Армении.

Только за последние несколько лет постсоветское пространство потряс целый ряд негативных масштабных событий. Три бывших советских республики столкнулись с массовыми беспорядками, которые были определены властями как попытки совершения так называемых цветных революций – эти события выпали на долю Молдавии, Беларуси, Армении. Другим республикам и вовсе пришлось пережить потрясения, приведшие к власти оппозиционные силы: «оранжевая революция» и революция, произошедшая в результате Евромайдана в Украине, «революция роз» в Грузии и «тюльпановая революция» в Киргизии.

За прошедшие годы на территории постсоветского пространства сложилось и целое многообразие совершенно новых интеграционных систем. Ряд государств-членов активно участвуют в жизни СНГ, другие заняли выжидательную позицию. Аналогично и с точки зрения коммуникации, есть страны имеющие весьма тесные экономические, культурные, политические отношения, имеющие близкие интересы и стремящиеся к взаимопомощи, но также есть и страны, между кото-

рыми возникают и постепенно усиливаются противоречия, что мешает процессам интеграции.

Весьма позитивным моментом является то, что возникающая на территории бывшего СССР новая система все чаще включает в себя

и новые элементы – государства прежде в состав СССР не входившие. Данная тенденция развивающихся интеграционных объединений прослеживается на примере таких организаций как ЦАЭС, ГУАМ, ШОС.

Влияние национальной идентичности на эволюцию постсоветского пространства

Часть территорий постсоветского пространства интерпретирует свою историю в контексте как досоветского, так и советского периодов как зависимость, причем зависимость от России. В некоторых из этих стран существует понятие «бывшей колонии Российской Империи», которое они применяют к себе. Очевидно, что политика этих государств во многом ориентирована на Запад. Этот процесс изменения направления сильно влияет на их национальную идентичность, так как происходит переосмысление ценностей и культурной специфики. Политические элиты стараются перенаправить общество, пропагандируя идею «лучшей жизни», основанную на противопоставлении зависимого досоветского и советского прошлого и свободы независимого настоящего, которое открывает перспективы для развития молодых суверенных республик.

Важно отметить, что восприятие прошлого и будущего отношений с бывшими союзными государствами, в первую очередь с Россией, имеет разнообразие вариантов и далеко не всегда негативное.

Примером может служить Казахстан, где нет единого мнения: одни видят досоветский и советский периоды как угнетение, другие считают их стимулирующими для развития. Даже принимая во внимание стремление к «балансу», Казахстан продолжает поддерживать тесные связи с Россией, сохраняя свою культурную идентичность и национальные особенности.

Еще одной стратегией, применяемой в первую очередь Прибалтикой, является ориентация на Запад, подчеркивая свою принадлежность к европейской цивилизации с общими ценностями. Это объясняется историческим влиянием Германии, Польши и Швеции на этот регион, а также религиозным влиянием католицизма и протестантизма. В этих условиях важным становится поддержание идентичности и культурной связи с западными идеями, что также поддерживает разделение национальных идентичностей.

Следует упомянуть, что Белоруссия, Армения и Таджикистан выделяются из этого контекста. В этих странах существует позитивное от-

ношение к советскому периоду, он рассматривается как фактор формирования и развития. Армения, сталкиваясь с антитуркскими позициями, обращается к России как к союзнику. Таджикистан видит в СССР защиту культуры и языка в условиях конфликта с Узбекистаном. Белоруссия продолжает сохранять близкие культурные и ценностные связи с Россией.

Многие постсоветские государства сталкиваются с кризисом национальной идентичности, что ведет к нестабильности, низкой политической активности и снижению доверия к власти. Для решения этой проблемы важно разрабатывать меры по формированию национальной идентичности через культуру, ценности, идеи, историю и законодательство.

Заключение

Трансформации, происходящие на постсоветском пространстве, представляют собой значимый этап в мировой политике современности. После распада СССР перед независимыми государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве, возникло огромное число проблем, которые требовали немедленного решения: государственное строительство, восстановление экономики, но также и вопрос исторической, культурной и наконец национальной самоидентификации, что подразумевает под собой восприятие социумом себя как единой нации с общим историческим, культурным, этническим путем; восприятие своей нации как части мировой системы и отношение к другим нациям, народам и государствам.

Вследствие своеобразности исторического пути бывших советских республик их трансформационные процессы имеют свою исключительную специфику развития. Постсоветские государства

являются представителями уникальной трансформационной модели: их национально-государственная идентичность включает как общие для всего постсоветского пространства черты в виде досоветской, советской истории, культуры, ценностной структуры и территории, на которой она существовала, так и частные индивидуальные для каждого государства особенности – языковую специфику, традиционные ценности, национальные интересы и внешнеполитические векторы, актуальные для молодых независимых республик [3].

Лидеры ряда европейских государств отмечают, что само понятие постсоветского пространства как некой целостной структуры на данном этапе устарело. Еще в 2008 году действующий на тот момент министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд в интервью заявил: «... бывшие советские республики, граничащие с Россией – это независимые государства с суверенными грани-

цами, обладающие собственным правом территориальной целостности» [4].

В настоящий момент мы наблюдаем формирование новой формы национальной идентичности, заключающейся в осознании государства как суверенной и равноправной части мирового сообщества, взаимодействующей в равной степени со всем миром, и не являющейся исключительно частью постсоветского пространства.

Еще рано говорить о результатах данной модернизации, в результате распада СССР бывшие союзные республики обрели независимость в короткий срок с исторической точки зрения, но процесс самоопределения, формирования идентичности требует длительной тщательной проработки, и государства постсоветского пространства находятся только на пути становления своей национальной идентичности и формирования своего как внутриполитического, так и внешнеполитического вектора развития. Решая данные задачи, получившие независимость республики за точку отсчета своей новой уникальной идентичности принимают крах советской системы, лишь с той разницей, что часть из них выбирает политику «исторической памяти», рассматривая советский период как значимую часть своей государственности, а другие избрали позицию отрицания, противопоставляя свое настоящее не столь далекому прошлому. И пока бывшие советские республики находятся в поисках своего уникального пути – как справедливо

отметил в своей статье В. Б. Пастухов – в политике постсоветских государств точка отсчета все еще определяется по шкале «уход-приход» от России или к России [5].

Тем не менее, это скорее можно назвать отголоском прошлого. На современном этапе важно грамотно выстраивать равные дипломатические отношения для поддержания взаимодействия с бывшими союзными государствами. Реинтеграция постсоветского пространства, основанная на общем историческом прошлом, уже не является желанной для многих граждан новых независимых республик. В независимых республиках появилась и окрепла новая национальная элита, которая желает видеть себя лидерами новых суверенных государств [6]. Параллельно с процессом формирования национальной идентичности и строительством национального государства молодые независимые республики ищут свое место в политической и экономической мировой жизни.

Подводя итоги, можно сказать, что в процессе формирования национальной идентичности независимых республик постсоветского пространства происходит переоценка ценностей национальных интересов, идеологии, векторов социального и культурного развития, а также политических и экономических ориентаций, что оказывает колоссальное влияние на процессы трансформации в бывших союзных республиках и способствует формированию нового постсоветского общества, элементы которого толь-

ко учатся взаимодействовать между собой исходя из сохранения баланса между личными интересами

и дипломатическими, а также правовыми нормами современных реалий.

Список литературы

1. Летняков Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах // Мир России. 2016. №2. С. 144–167.
2. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: институты, интеграционные процессы, конфликты. М.: Аспект Пресс, 2009. 256 с.
3. Подолянская А.О. Этнополитическая трансформация Беларуси и Украины сквозь призму миграций // Полис. 2010. № 2. С. 54–55.
4. Лондон: постсоветского пространства больше нет. Интервью с министром иностранных дел Великобритании д. Милибэндом 13.08.2008 г. // URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm (дата обращения: 12.06.2023).
5. Пастухов В.Б. Украинская революция и русская контрреволюция // Полис. 2010. № 5. С. 7–16.
6. Задорин И.В. Интеграционные ориентации населения стран СНГ: динамика и перспективы // Полития. 2008. № 3. С. 138–153.

SAVINA Olga V. – researcher at the Department of Diaspora and Migration of the CIS Institute. Address: Russian Federation, Moscow, 119180, Staromonetny lane, 7/10, p. 3. *E-mail:* savina.moskva@mail.ru SPIN code: 8845-9448.

SHELUKHINA Olga O. – expert of the Department of Public Administration and Political Technologies of the State University of Management. Address: 143988, Russia, Balashikha, Troitskaya str. 2, sq. 253. *E-mail:* olgashelukhina96@gmail.com

Keywords: nation, national identity, self-identification, Commonwealth of Independent States, post-Soviet space, USSR, national policy, sovereignty, legitimacy, international politics, transformation processes.

PARADIGM SHIFT: TRANSFORMATION OF NATIONAL IDENTITY IN POST-SOVIET COUNTRIES

Annotation

The article deals with the issue of the formation of national identity in the post-Soviet countries. National identity is an indispensable factor in the stable and sustainable existence of the state. Over the past years, a whole variety of completely new integration systems has developed on the territory of the post-Soviet space. The transformations taking place in the post-Soviet space represent a significant stage in the world politics of our time. Independent states formed in the post-Soviet space faced a number of problems that required immediate solution: among the main ones was the issue of historical, cultural and finally national self-identification, which implies the perception by society of itself as a single nation with a common historical, cultural, ethnic path; the perception of its nation as part of the world system. Due to the uniqueness of the historical path of the former Soviet republics, their transformation processes have their own exceptional specifics of development. The post-Soviet states are representatives of a unique transformational model: their national-state identity includes both features common to the entire post-Soviet space in the form of pre-Soviet, Soviet history, culture, value structure and the territory on which it existed, as well as private individual features for each state - linguistic specificity, traditional values, national interests and foreign policy vectors, relevant

for young independent republics. At the moment, we are witnessing the formation of a new form of national identity, which consists in the awareness by citizens of the state as a sovereign and equal part of the world community, interacting equally with the whole world, and not being exclusively part of the post-Soviet space.

References

1. Letnyakov D. E. Creating a nation: identity politics in post-Soviet states // *Mir Rossii*. 2016. No.2. pp. 144–167.
2. Kosov Yu.V., Toropygin A.V. *The Commonwealth of Independent States: institutions, integration processes, conflicts*. M.: Aspect Press. 2009. 256 p.
3. Podolyanskaya A.O. Ethnopolitical transformation of Belarus and Ukraine through the prism of migrations // *Polis*. 2010. No. 2. pp. 54–55.
4. London: there is no more post-Soviet space. Interview with the British Foreign Minister D. Miliband on 13.08.2008 // URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm (accessed: 12.06.2023).
5. Pastukhov V.B. Ukrainian revolution and Russian counterrevolution // *Polis*. 2010. No. 5. pp.7–16.
6. Zadorin I.V. Integration orientations of the population of the CIS countries: dynamics and prospects // *Politiya*. 2008. No. 3. pp.138–153.

Алёна АКИМОВА

СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ И СВО

Аннотация

В условиях международной напряженности и мирового кризиса вопрос о защите национальных границ стоит достаточно остро. Коллективный запад стремится всеми силами посягнуть на суверенитет и стабильное развитие России. Для этого он использует третьи страны, чтобы в первую очередь избежать потрясений в своих странах. В статье рассматривается отношение стран Прибалтики к специальной военной операции. Автор пришел к выводу, что отличительной чертой прибалтийских стран является именно русофобия и ненависть не только к факту проведения СВО, но и к культурным ценностям российского народа.

Введение

Сегодня прибалтийские страны ведут очень агрессивную политику по отношению к России. Учитывая тот факт, что Латвия, Литва и Эстония еще в далеком 2004 году вступили в НАТО, можно сказать, что они уже тогда со-

здали угрозу для безопасности России. На текущий момент все усложняется в силу активной поддержки данными странами киевского режима, что еще больше накаляет обстановку в балтийском регионе.

АКИМОВА Алёна Олеговна – старший преподаватель, научный сотрудник Института стран СНГ отдела Белоруссии. Адрес: 119180, Россия, г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. *Email*: alena_akimova_1994@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Прибалтика, русофобия, специальная военная операция, политическая напряженность.

Уже утром 24 февраля власти прибалтийских республик отозвали лицензии на вещание и запретили работу всех российских СМИ, которые в своих репортажах и новостях отражали мнение Москвы, а не Запада. После этого торговые сети стали изымать российскую и белорусскую продукцию из продажи, компании начали нарушать контракты и ограничивать сотрудничество с компаниями из России и Беларуси. Почти все эти торговые связи до сих пор не восстановлены.

Нельзя не отметить, что от антироссийской и антипутинской политики страдает экономический сектор. Летом прошлого года Литва запретила транзит российских грузов в Калининград, а Латвия и Эстония вышли из торгово-экономического альянса с Китаем формата «16+1». Также страны Прибалтики активно занялись демонтажем советских монументов, однако в странах проживает довольно много русскоязычных граждан, кото-

рым подобная инициатива может не понравиться, что поспособствует дестабилизации обстановки внутри государств.

Балтийские страны рассматривают наращивание сотрудничества с НАТО как меру по обеспечению своей безопасности, стремятся получить гарантии безопасности от евроатлантического сообщества. Они считают, что Россия представляет угрозу для их суверенитета и территориальной целостности.

Россия продолжает заявлять, что любая активность НАТО вблизи ее границ может стать причиной вербальных и физических мер, направленных на защиту национальной безопасности. Следует отметить, что Россия остается одним из ключевых игроков в международном сообществе, и в рамках более широкого контекста внешней политики она продолжает сотрудничать с другими странами, несмотря на напряженность в отношениях с НАТО.

Наращивание активности НАТО в Латвии

Усиление НАТО на территории Латвии свидетельствует о подготовке странами коллективного Запада полномасштабной войны против России. Латвия является членом Североатлантического альянса с 2004 года и с тех пор на территории страны находятся войска НАТО, в том числе развернута военная база в Адажи. На этой базе под Ригой дислоцируется штаб интернациональной дивизии «Север»

(Headquarters Multinational Division North), в состав которой вошли боевые подразделения Латвии, Дании и Эстонии. Предполагается, что рижский штаб облегчит координацию сил НАТО в Прибалтике. В задачи нового командования будет входить оперативный контроль ситуации и обеспечение сотрудничества сил альянса в регионе. Штаб «Север» в Адажи фактически включен в структуру НАТО (подчиняется

командованию НАТО в польском Щецине)¹.

С осени 2021 года на латвийской земле в Лиелварде (170 км от российской границы) была развернута третья авиабаза НАТО в Прибалтике. Взлетно-посадочная полоса авиабазы Лиелварде длиной 2800 м рассчитана на прием любых типов самолетов США и НАТО, на функционирование в любую погоду и время суток.

Увеличение численности и усиление вооружения войск НАТО на территории Латвии, создание новой авиабазы в Лиелварде несут непосредственную угрозу дислоцированным в Псковской области частям и структурам российских Вооруженных сил, соединениям, кораблям и базам Балтийского флота.

С началом СВО заметно активизировалось «партнерство» Латвии и НАТО. Размещение военных баз и войск на территории Латвии способствует углублению сотрудничества Латвии и НАТО в различных областях, включая военное обучение и поставки современных систем вооружения. НАТО проводит различные мероприятия, такие как учения и тренировки, направленные на повышение боеспособности войск и повышение уровня подготовки латвийских военных и полицейских сил. Также на территории

Латвии развивается система раннего предупреждения и контроля, что позволяет оперативно реагировать на угрозы безопасности². Один из главных источников опасности для России – стратегические учения с участием войск НАТО, к которым привлекаются все более многочисленные части и подразделения с соответствующим вооружением и техникой. Стратегические учения с участием войск НАТО значительно повысили напряженность в прибалтийском регионе и способны привести к конфликтам и боевым столкновениям с Вооруженными силами России.

Страны Прибалтики, включая Латвию, играют важную роль в отношениях Россия – НАТО. Эти страны находятся на границе между Россией и Западной Европой и имеют большое стратегическое значение. Россия считает, что присоединение стран Прибалтики к НАТО является угрозой для своей безопасности, а также что НАТО является антироссийской организацией и стремится окружить Россию со всех сторон. Поэтому, Россия предпринимает шаги по укреплению своей обороноспособности и наращиванию военного потенциала в регионе.

НАТО начала укреплять свое присутствие в Прибалтике с 2014

¹ НАТО много не бывает. Иностраных войск в Прибалтике становится все больше. Они уже у границ России // URL: <https://lenta.ru/articles/2019/05/17/nato/> (дата обращения: 22.06.2023).

² Ксенофонов В. В. Продвижение НАТО на восток – угроза безопасности России, как главного субъекта русского мира // Социально-политические науки. 2020 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-nato-na-vostok-ugroza-bezopasnosti-rossii-kak-glavnogo-subekta-russkogo-mira> (дата обращения: 22.06.2023).

года, существенно увеличивая количества военных контингентов в регионе, включая Латвию. Вместе с тем, Россия со своей стороны усиливает свои военные силы на границе с Латвией, проводит маневры, улучшает оборону и контрразведку.

Несмотря на все это, Россия старается не показывать агрессии и не нарушать международные нормы, давая организации НАТО возможность пребывать в Латвии. Однако Россия принимает меры, чтобы

поддерживать свою национальную безопасность, подчеркивая свою готовность к любым возможным сценариям.

В настоящее время Российская Федерация фиксирует рост активности НАТО в Балтийском регионе, в частности в Латвии. Этот рост активности вызывает тревожность и озабоченность в российских кругах власти, так как это воспринимается как угроза национальной безопасности и интересов России.

Позиция и действия Литвы после начала СВО

24 февраля 2022 года властями Литвы было принято решение о введении чрезвычайного положения в стране. В тот же день министр обороны Арвидас Анушаускас объявил об эвакуации 40 военных инструкторов Литвы, которые обучали украинских военных применению переносных зенитных ракетных комплексов Stinger. После этого, 25 февраля, во многих крупных городах Литвы прошли митинги под названием «Сияет свобода» в поддержку Украины. Митингующие прошли по главным улицам Вильнюса и собрались около Сейма, а также в сквере имени Бориса Немцова у российского посольства.

Литовская почтовая марка была выпущена в честь успешного краудфандинга на *Bauraktar* ТВ2. Различные литовские издания выразили свою солидарность с украински-

ми журналистами и редакциями, работающими на передовой, и заявили о своей готовности оказать помощь. В этот же день Литва запретила трансляцию российских государственных телеканалов на своей территории (на пять лет «РТР Планета», «Россия 24», «НТВ Мир» и белорусский «Беларусь 24», на три года «РБК» и «TVCI»). Радиостанция «Радуга» из Клайпеды также выразила свою солидарность, прекратив вещание российской продукции³.

4 апреля 2022 года Литва приняла решение о снижении уровня дипломатических отношений с Россией «в ответ на ее военную агрессию против Украины и нарушения прав человека в оккупированных городах Украины, включая события в Буче». Литва выслала российского посла, отозвала своего посла и закрыла консульство России в Клайпедде.

³ Военных инструкторов Литвы эвакуировали с Украины. ТАСС // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13838689> (дата обращения: 22.06.2023).

8 июня депутат от «Единой России» Евгений Фёдоров предложил принять законопроект об отмене постановления Госсовета СССР «О признании независимости Литовской Республики» от 6 сентября 1991 года. Фёдоров обосновал свою позицию тем, что закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» был нарушен, так как в Литовской Республике не проводился референдум о выходе из состава Союза ССР, а также не был установлен переходный период для рассмотрения всех спорных вопросов. Согласно заявлениям депутата, постановление ГС СССР незаконно, так как оно было принято неконституционным органом с нарушением требований ряда статей Конституции.

После данного события Литва запретила транзитные грузоперевозки между Калининградской областью и Россией через свою территорию для товаров, попавших под «санкции» Евросоюза. Ограничения распространялись на уголь, металлы, цемент, древесину, строительные материалы и высокотехнологичные изделия, а затем были расширены на грузовой автотранспорт. Литва отвергла определение данных мер как блокады и подчеркнула, что ограничения были наложены только на перемещение подпадающих под санкции ЕС товаров. Однако 13 июля

2022 г. Евросоюз разрешил железнодорожный транзит подпадающих под санкции товаров через страны ЕС. Литва была не согласна с решением, но не могла противиться решению Европейской комиссии⁴.

Почему Литва придает такое значение поддержке украинского режима? По мнению определенного пласта литовской элиты, Литва была некой «жертвой» России, российской агрессии, российской оккупации, имея в виду не только советский период, но и эпоху Российской империи.

Сразу после начала СВО маленькая Литва взяла на себя инициативу по объединению государств в поддержку Украины с помощью международного права: Литва первой передала ситуацию в Украине в Международный уголовный суд (МУС); затем она добилась создания Совместной следственной группы в Брюсселе; собирает доказательства для потенциальных судебных процессов по военным преступлениям; направила группы следователей для работы с украинскими коллегами; лоббирует создание специального трибунала для рассмотрения дел об агрессии; оказывает поддержку делу о геноциде Украины против России в Международном суде⁵. «Мы взяли на себя эту роль», – сказала «Justice Info» заместитель министра юстиции Га-

⁴ Why Lithuania is at the forefront of the Ukrainian lawfare. JusticeInfo // URL: <https://www.justiceinfo.net/en/106188-why-lithuania-forefront-ukrainian-lawfare.html> (дата обращения: 22.06.2023).

⁵ Why Lithuania Is Polarised Over Russia's War in Ukraine. Euronews // URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2022/06/14/why-lithuania-is-polarised-over-russia-s-war-in-ukraine> (дата обращения: 22.06.2023).

бия Григайте, потому что, по ее мнению, Литва не раз была «оккупирована» Россией, и последняя оккупация длилась почти 50 лет.

При этом литовские «эксперты» не желают говорить о фактически привилегированном положении Литвы в советское время. В 1960-е годы за Прибалтикой закрепилось еще одно название – «витрина СССР». Наряду с такими формами презентации советских достижений, как «образцово-показательный» завод, колхоз, город и т.д., появились и «образцово-показательные» республики, выделяющиеся на общесоюзном фоне по уровню экономического и социального развития.

Особое отношение Москвы к этим республикам отразилось на характере коммуникаций между Центром и политическими элитами Латвии, Литвы и Эстонии. Коммунистические лидеры Балтии обладали большей свободой маневра, чем элиты «старых» республик, и, соответственно, имели больше возможностей для артикуляции национального интереса. Пределы использования этих возможностей определялись не только в Москве, но и балтийскими лидерами. Несмотря на официальные запреты и вынужденные ограничения, легальный и полулегальный частный сектор в сельском хозяйстве и сфере услуг в Прибалтике был развит лучше, чем в других регионах страны.

Гражданам Советского Союза, проживающим в республиках Балтии, позволялось чуть больше, чем другим. Это касалось цензуры, религиозной политики или отношений с эмиграцией. Лютеранская, а позднее и католическая церковь, пережив период гонений, пользовались большей автономией в республиках Балтии, чем Православная церковь в России. Даже православные верующие в Прибалтике чувствовали себя более защищенными, чем в России или на Украине. Таким образом, Литва в своей политической риторике значительно омрачает реальное состояние своей страны в эпоху ее вхождения в состав России.

Использование судебных ресурсов для неустанного привлечения россиян к ответственности является «частью литовской национальной идентичности». Определяющий инцидент в новейшей истории произошел 13 января 1991 года, во время борьбы за независимость от Советского Союза, повлекшей за собой смерть 14 человек. Этот «исключительный» по мнению генерального прокурора Литвы Ниды Грунскене опыт – часть того, что Литва может предложить международным следователям⁶.

Что касается Украины, то генеральный прокурор Литвы и ее команда в настоящее время проводят предварительное досудебное расследование в составе большой ко-

⁶ Запрет на транзит санкционных товаров в Калининград. Законно ли это и что теперь будет. BBC News // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-61879313> (дата обращения: 22.06.2023).

манды – более 40 прокуроров, полицейских, сотрудников отдела по борьбе с финансовыми преступлениями, которые занимаются созданием дел, сбором «доказательств». В первую очередь они общаются с тысячами украинских беженцев, которые приехали в Литву.

Григайте подчеркнула, что для обеспечения правовой справедливости, необходимо европейское сотрудничество: «Мы должны подготовиться к обеспечению правосудия еще и потому, что в национальных судах будут выноситься решения на основе универсальной юрисдикции». Она напоминает о делах Литвы в рамках универсальной юрисдикции, которые имели проблемы с другими европейскими судами, где не принимались заочные судебные решения, и хочет предотвратить это с помощью согласованных европейских ордеров на арест.

По мнению ряда литовцев, весь мирный «демократический» мир должен убедиться, что существующие международно-правовые решения используются в полной мере, чтобы заставить «агрессора» нести ответственность и убедиться, что эти действия не останутся безнаказанными.

В мае 2022 г. тогдашний генеральный прокурор Украины Ирина Венедиктова рассказала «насколько важен судебный фронт», наряду с дипломатическим и военным, как способ противостоять российской

«дезинформации» с помощью международного сообщества юристов. Эту риторику взалхлеб подхватил литовский истеблишмент. Ряд лидеров высказывались в духе того, что политическое руководство России якобы постоянно возвышает и распространяют альтернативное международное право, которое опять же якобы не имеет ничего общего с международным правом в его нынешнем виде⁷.

Позиция Литвы на украинском судебном фронте вписывается во внешнюю политику, которая регулярно попадает в новости благодаря своим вызывающим инициативам. Она упорно настаивала на запрете российских туристических виз на всей территории Европейского союза и очень жестко интерпретировала политику санкций против России, что вызвало определенную напряженность в отношениях с Брюсселем.

Вильнюс решительно поддерживает усилия по созданию международного трибунала «по агрессии». Он уже имеет возможность судить за агрессию внутри страны. Но его поддержка международного трибунала для оспаривания российской агрессии проистекает из экзистенциальной необходимости, говорит Дайнюс Жалимас, декан юридического факультета Университета Витаутаса Магнуса и бывший председатель Конституционного суда. По его убеждению, «согласно идеологии

⁷ Почему Литва разобщена в отношении СВО России на Украине. Иносми // URL:<https://inosmi.ru/20220616/litva-254561266.html?ysclid=lfaw7eqlxn351455955> (дата обращения: 22.06.2023).

Путина, независимость Литвы также нелегитимна. Поэтому нам очень нужен самый авторитетный международный трибунал, который оценит и осудит эту идеологию».

Однако, несмотря на то, что, как видно из вышеизложенного, Литва является одним из самых активных сторонников Украины в конфликте с Россией, результаты опросов населения Литвы показывают, что 54% респондентов в Литве считают политику России адекватным ответом на действия НАТО. Это может быть связано с тем, что до 15% населения Литвы говорят на русском языке, и русскоязычные жители могут оказывать влияние на общество. Многие из них выражают свою поддержку российской спецоперации на Украине и беспокоятся о переименовании Литовского русского драматического театра в Вильнюсе и сносе советских памятников. Несмотря на это, Литва принимает

меры для ограничения влияния России, включая запрет российских и белорусских телеканалов и блокировку российских новостных агентств в интернете. Русскоязычные жители Литвы, однако, хорошо интегрированы, и ситуация в этой стране не так плоха, как в других странах Прибалтики с большим количеством русскоязычных жителей.

Руководство Литвы пытается сохранять лидерство в контексте антироссийской и антипутинской политики Европейского союза. В изобилии принимаются меры, заявления, законы, направленные против России и россиян. Во многом это пытаются делать и за счет обращения в различные международно-правовые инстанции. Однако не смотря на все это, литовское общество не так односторонне смотрит на проблему СВО, и мнения в отношении России часто поляризованы.

Отношения между Россией и Эстонией в период СВО

С началом СВО Эстония в пандан с Латвией решила понизить уровень дипломатических отношений с Россией. Посол Эстонии в Москве был отозван, а общее число дипломатов резко сокращено. Москва обвинила власти Эстонии, которые закрыли в 2022 году русские консульства в Нарве и Тарту, что все последние годы они проводили деструктивную политику, направленную на развал отношений. Посол России в Эстонии Владимир Липаев назвал дей-

ствия Эстонии «враждебными» и «направленными на подрыв» двусторонних отношений.

Конфликт в Украине дал новый повод странам Запада поставить Эстонии новое вооружение, якобы направленное на сдерживание «агрессивной» России.

Одним из ярких представителей антироссийской политики является премьер-министр Эстонии Кая Каллас. В одном из своих заявлений она призвала беженцев из Украины выучить государственный

язык, чтобы в стране не появилась новая диаспора, не говорящая на эстонском языке. Премьер-министр отметил важность курсов эстонского языка для украинских беженцев, которые должны владеть эстонским языком на минимальном уровне. По ее словам, с самого начала власти республики пошли «именно по этому пути». Она также пожаловалась, что беженцам сейчас не хватает жилья, работы и мест в школах. Если украинские беженцы вернутся домой и в этой стране появится группа людей, говорящих по-эстонски, то «в этом нет ничего плохого», – отметила Каллас⁸.

Стоит отметить и другие высказывания Каи Каллас, а именно направленные против России. Выступая на Мюнхенской конференции по безопасности, прошедшей в конце февраля 2023 года, политик заявила: «Надо решить вопрос ответственности в отношении России. После Второй мировой войны были Нюрнбергский трибунал, Токийский трибунал, нацистские преступления были осуждены по всему миру. Немецкий народ узнал о преступлениях, и это изменило его менталитет. Таких вещей не было в России, они себя определяют в категориях империи, импер-

ского мышления, им нравятся диктаторы»⁹.

Эстония стала одной из первых стран, которая начала замораживать российские активы в своей стране с возможностью их дальнейшей национализации.

После последних выборов в парламент Эстонии, которые выиграла Реформистская партия под руководством действующего премьера Каллас, она продолжает переговоры о формировании новой правящей коалиции с Социал-демократической партией и партией «Эстония 200». Данная коалиция имеет общую позицию во внешней политике и также заявила о желании играть активную роль в послевоенном восстановлении Украины¹⁰.

В своей последнем заявлении Каллас сказала журналистам, что Эстония поддерживает вступление Украины в ЕС и НАТО, во-вторых, Эстония продолжит поддерживать Украину на всех уровнях, особенно на политическом, и столько, сколько это необходимо.

Общей целью внешней политики страны является обеспечение безопасности Эстонии и оживление экономики посредством экономической дипломатии. Позиция Эстонии в вопросах расширения ЕС поддерживает процесс присоединения для

⁸ Премьер Эстонии доказывает расчеловечивание Запада, заявила Захарова // URL: <https://ria.ru/20221228/kallas-1841911494.html> (дата обращения: 22.06.2023).

⁹ Премьер Эстонии Кая Каллас требует зачислить русских. Потому что неправильные // URL: https://tsargrad.tv/news/premer-jestonii-kaja-kallas-trebuuet-zachistit-russkih-potomu-chto-nepravilnye_727757 (дата обращения: 22.06.2023).

¹⁰ Новостное агентство «postimees»: официальный сайт. Таллин // URL: <https://rus.postimees.ee/7641028/vliyanie-sankciy-obem-zheleznodorozhnyh-perevozok-estonskoy-kompanii-rezko-upal> (дата обращения: 22.06.2023).

всех стран, которые этого хотят при условии выполнения необходимых требований. Особое внимание было уделено Молдавии и Грузии.

Реформистская партия уверенно победила на выборах в парламент Эстонии. За них проголосовали 31% избирателей, что гарантирует ей получение 37 мест в парламенте. Если переговоры о формировании новой правящей коалиции завершатся успешно, то она будет иметь большинство в парламенте (60 мандатов из 101 в парламенте)¹¹.

Эстония на данный момент оказывает Украине самую крупную в мире военную помощь, исходя из объема ВВП. Также страна предоставляет гуманитарную помощь и является важным местом для беженцев из Украины. Граждане Украины в прошлом году составили 75% от прибывших в Эстонию. Согласно данным зарегистрированной миграции, в 2022 году в Эстонию прибыло 42 022 человека, выехало из Эстонии 10 422 человека, то есть сальдо миграции было положительным и в Эстонии осталось на 31 600 человек больше, чем выехало. При этом 60% от общего потока это женщины. Впервые в этом столетии среди иммигрантов доля женщин превышает долю мужчин.

Теперь в Эстонию запрещено ввозить из России несколько видов

потребительских товаров, в том числе косметику, моющие и чистящие средства, одежду, обувь. Запрет вводится как для физических, так и для юридических лиц. Если у лиц, следующих через границу, обнаружат санкционные товары, то груз либо возвратят с границы, либо оставят, либо конфискуют¹². Теперь в ЕС из РФ нельзя ввозить сигары, сигариллы, сигареты; изделия из чугуна и стали. Запрещены к ввозу шампуни и прочие средства по уходу за волосами, а также косметика, средства для ухода за состоянием зубов и полости рта (например, зубная паста, зубная нить). Нельзя ввозить мыло, бритвенное оборудование, одежду. Бумажную продукцию, пластмассы и изделия из них, упаковку, инструменты, стройматериалы и прочие товары. Санкции ЕС затронули банки, нефть, газ и прочее.

Таллин также готов идти на конфронтацию в вопросах транспортной логистики, путем закрытия для русских кораблей части Финского залива. Эстонцы намерены производить досмотр русских судов и, при нахождении нарушений, заворачивать их в порты Ленинградской области, фактически намереваясь установить морскую блокаду при поддержке Финляндии.

Однако на практике, планируемые руководством Эстонии запре-

¹¹ Новостное агентство Новые известия: официальный сайт. Москва // URL: <https://newizv.ru/news/2023-01-09/estoniya-zapretila-vvoz-novyh-party-rossijskih-tovarov-392854> (дата обращения: 24.06.2023).

¹² Новостное агентство «uudised»: официальный сайт. Таллин // URL: <https://rus.err.ee/1608854258/grazhdane-ukrainy-v-proshlom-godu-sostavili-75-ot-pribyvshih-v-jestoniju-immigrantov> (дата обращения: 24.06.2023).

ты вряд ли будут введены, так как нарушают множество международных норм, противоречат морскому праву и могут расцениваться как факт необоснованной агрессии. Однако само заявление о возможности введения таких мер еще раз дает понять напряженность в отношениях с Эстонией.

В данной ситуации у России есть более сильный рычаг давления под названием Северный морской путь, закрытие которого для остальных стран повлечет еще большую конфронтацию с другими странами, например, Норвегией или Японией.

Согласно неаудированному, консолидированному, промежуточному отчету за первые девять месяцев, объем грузоперевозок концерна Opreail в Эстонии и Финляндии составил в сумме 5,2 млн тонн. Это на 48% меньше, чем за тот же период 2021 года. Из-за сокращения объема грузоперевозок было сокращено свыше сотни работников. Причиной сокращения объемов грузоперевозок являются санкции Эстонии и Европейского союза по отношению к «странам-агрессорам», из-за чего прекратился транзит российских удобрений и белорусских нефтепродуктов через Эстонию.

Однако значительный рост за первые девять месяцев показали внутригосударственные мультимодальные грузоперевозки: их объем на 52% больше, чем за тот же период предыдущего года. «Я рад, что работа в части внутригосударственных грузоперевозок принесла плоды, и рост был значительным.

Мы перенесли с шоссе Эстонии на железную дорогу объем грузов примерно на 16 000 грузовых автомобилей, повысив этим безопасность шоссе для всех участников движения и сократив след транспортного сектора», – сказал председатель правления Opreail Рауль Тоомсалу. «Все-таки очевидно, что внутригосударственный грузооборот, эстонский импорт и экспорт, а также транзит в северном и южном направлениях не заменят в ближайшее время прежний транзит», – добавил он.

Из-за сокращения объемов грузов бизнес-доходы Opreail снизились с 55 млн евро до 42 млн евро по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Концерн понес убытки в размере 3,5 млн евро за девять месяцев, в прошлом году он получил прибыль в размере 3,5 млн евро за тот же период. Убытки увеличились за счет чрезвычайных расходов, связанных с сокращениями, а также расходов на юридические и консультационные услуги, связанных с подготовкой к продаже активов. EBITDA, то есть прибыль до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации, за девять месяцев уменьшилась до 5,7 млн евро. EBITDA за аналогичный период предыдущего года составила 13,4 млн евро.

В 2022 году таможенные службы Латвии и Эстонии прекратили взаимодействие со своими русскими коллегами на северо-западе России, в то время как литовцы периодически осуществляют частичную

транспортную блокаду Калининградской области, нагло попирая имеющиеся на этот счет соглашения. В портах Эстонии и Латвии арестованы и портятся русские удобрения, предназначенные для крайне нуждающихся в них африканских стран, и ни Москва, ни ООН с этим ничего не могут сделать¹³.

На данный момент можно сказать, что действительно в Эстонии обостряется русофобская, антироссийская и антипутинская позиция. Таллин стремится вести такую дерзкую политику при поддержке и покровительстве своих западных союзников. Не обладая достаточным потенциалом, имея слабую экономику и небольшую террито-

рию, Эстония нуждается в протекции союзников, поэтому активно ретранслируют общую политику стран-участниц НАТО и ЕС.

Самое интересное, что России тем самым не оставляют выбора, как действовать в этих условиях. Враждебность Эстонии и стран Прибалтики, их полное подчинение заинтересованным в колониальном статусе или развале России внешним силам, а также сама география – близость к жизненно важным центрам России, особенно С.-Петербурга, угроза коммуникациям в Балтийском море, заставляют Россию кардинально изменить подходы к обеспечению своей безопасности на эстонском направлении.

Заключение

СВО показала, что коллективный Запад предпочитает воевать чужими руками, и не только украинскими. Прибалтийские государства вместе с Финляндией также могут кинуться в огонь военного противостояния с Россией. США и НАТО сегодня стремятся форсировать процессы насыщения территорий Латвии, Литвы и Эстонии базами, вооружениями и воинскими контингентами. Очевидная слабость военно-экономических и финансовых потенциалов этих стран вынуждает командование НАТО придавать приоритет эскалации и интернационализации военной и военно-техниче-

ской помощи этим странам под видом подготовки к отражению грядущей агрессии России. Все более активные и масштабные учения НАТО в прибалтийском регионе призваны способствовать выработке практических мер и способов для создания эффективной и единой системы вооруженного противодействия, «сдерживания» на западных рубежах России.

Запад настроен категорически против президентства В.В. Путина, так как в случае его ухода, у них появится шанс дестабилизировать обстановку в России, привести к власти в Кремле прозападных по-

¹³ Новостное агентство «Gazeta.ru»: официальный сайт. Москва // URL:<https://www.gazeta.ru/politics/2023/02/16/16261045.shtml> (дата обращения: 22.06.2023).

литиков. Эту тенденцию улавливают в столицах прибалтийских государств, более того, там решили, что из всех сфер взаимодействия и совпадающих интересов в построении отношений с Западом эта – наиболее важная.

Особое географическое положение прибалтийских стран по отношению к России и Белоруссии объективно способствовало проведению ими курса на жесткую транспортную и торгово-экономическую изоляцию, блокаду государств-участников Союзного государства. Все последние решения в этом русле носили ярко выраженный политический характер, поскольку явно противоречили национальным экономическим и финансовым интересам трех прибал-

тийских стран, традиционно извлекавшим огромные прибыли от транзита российских и белорусских товаров. В перспективе это отразится самым негативным образом на функционировании сухопутных и морских транспортных узлов, обслуживающих их компаний в Латвии, Литве и Эстонии.

Стоит отметить, что все страны Прибалтики с момента начала СВО стремились быть в числе лидеров по русофобской, антироссийской и антипутинской повестке. Однако здесь необходимо видеть различия – Эстония, например, сосредоточилась на международно-правовом преследовании России и ее лидера, а также была первой в заморозке российских активов и попытках их национализации.

Список литературы

1. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина 24 февраля 2022 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 24.06.2023).
2. Дамм Г. Ван, Фоушин Н. Соразмерность // Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры / Под ред. Б. Коппитерса, Н. Фоушина, Р. Апресяна. М.: Гардарики. 2002.
3. Коппитерс Б. Легитимная власть // Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры. М.: Гардарики. 2002.
4. Куманьков А.Д. Война, или В плену насилия. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2019.

AKIMOVA Alyona O. – Senior lecturer, researcher at the Institute of CIS Countries of the Department of Belarus. Address: 7/10, p. 3 B. Polyanka str. Moscow, Russia, 119180. *Email:* alena_akimova_1994@mail.ru

Keywords: Russia, Baltic States, russophobia, special military operation, political tensions.

THE BALTIC STATES AND THE SPECIAL MILITARY OPERATION

Annotation

In the conditions of international tension and global crisis the issue of protecting national borders is quite acute. The collective West seeks to encroach on the sovereignty and stable development of Russia by all means. To do this, he uses third countries to avoid shocks in his own countries in the first place. The article examines the attitude of the Baltic countries to a special military operation. The author came to the conclusion that the distinctive feature of the Baltic countries is precisely Russophobia and hatred not only for the fact of conducting ITS, but also for the cultural values of the Russian people.

References

1. Address of the President of the Russian Federation V.V. Putin on February 24, 2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (accessed: 06/24/2023).
2. Damm G. Van, Foushin N. Proportionality // Moral limitations of war: problems and examples / Edited by B. Koppiters, N. Foushin, R. Apresyan. M.: Gardariki. 2002.
3. Koppiters B. Legitimate power // Moral limitations of war: problems and examples. M.: Gardariki. 2002.
4. Kumankov A.D. War, or In captivity of violence. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg. 2019.

ЭКОНОМИКА

DOI: 10.48137/23116412_2023_3_51

УДК: 334.7

**Владимир ЕГОРОВ,
Андрей ИНШАКОВ,
Аделина НОГМОВА,
Елена АЛЕКСАНДРОВА**

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЛИДАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Глобальная экономическая система, как и планетарная цивилизация, в целом переживают эпоху «великих перемен». Назрел переход от экономики, основанной на парадигме «человек экономический» – расчетливой, эгоистичной, конкурентной, стремящейся к максимизации прибыли – к регенеративной, опирающейся на солидарность и сотрудничество, встроенной в природные циклы и ориентированной

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: Россия, 117997, г. Москва, ул. Зацепы, д. 43. *E-mail:* korgka@mail.ru ORCID ID 0000-0002-2478-590

ИНШАКОВ Андрей Алексеевич – младший научный сотрудник РЭУ им. Г. В. Плеханова. *E-mail:* aero789@mail.ru

НОГМОВА Аделина Шафиковна – кандидат политических наук, доцент, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ. Адрес: Россия, 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. *E-mail:* iamr.cwe@diracademy.ru

АЛЕКСАНДРОВА Елена Васильевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г.В. Плеханова. *E-mail:* galinaguravleva@rambler.ru

Ключевые слова: социальная и солидарная экономика, правовые основы, кооперативное движение, социальные предприятия, кооперативное право.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества», <https://rscf.ru/project/23-28-01043/> Соглашение № 23-28-01043 от 12.01.2023 г.

на благосостояние большинства. Солидарная экономика (СЭ), идущая на смену существующей, является в то же время переходной к будущей регенеративной экономической системе. Такое ее позиционирование обусловлено тем, что ее институциональный дизайн составляют формы организации, интегрированные в поздний модерн, но потенциал которых в плане перспективы общественного развития выходит за его пределы, пересекая границу, отделяющую современность от постмодерна. СЭ можно понимать, как экосистему практик, которые уже существуют – некоторые старые, некоторые новые, некоторые все еще формирующиеся. Международные организации считают солидарную экономику – ключом к реализации смены парадигмы, предусмотренной Повесткой дня ООН на период до 2030 года и достижением Целей устойчивого развития (ЦУР). Ключевое понимание СЭ как системы, продуцированной эволюцией экономической системы модерна, не предполагающей ее революционное замещение формами, составляющими альтернативу существующим институтам, авторы привлекли к ее описанию кооперацию, в наибольшей степени соответствующую потребностям перехода к новому качеству социально-экономической организации.

Введение

Теоретические основы СЭ заложены в работах, Kawano E. [1] Laville J. L. [2] Razeto L. [21] в том числе кооперации в работах Жида Ш. [27], Туган-Барановского М.И. [29], Чаянова А.В. [30], Емельянова И.В. [26].

Одной из наиболее последовательных форм солидарной экономики является вышедшая из недр традиционной экономической системы, но все же организация, имманентная рынку, кооперация. Как и в случае перехода к модерну, кооперация, представлявшая собой феномен, порождаемый эволюцией традиционных хозяйственных институтов, при переходе к регенеративной экономике, ориентированной не на прибыль, но максимальное удовлетворение потребностей населения, вновь становится наи-

более адекватной структурой, способной обеспечить перспективу общественного развития без социальных катаклизмов (например, исключая противоречие труда и капитала, породившего волну революционных движений конца XIX-начала XX века). В то же время, преодолевая дифференциацию труда и собственности, кооперативные предприятия функционируют на двух фундаментальных основаниях модерна: частной собственности и товарно-денежных отношениях.

Генезис и развитие кооперации происходило в условиях господства буржуазных отношений, поэтому дискурсивное и правовое ее оформление происходило в условиях расцвета, развития и «затухания» капитализма.

Целью настоящей статьи является анализ правовых и смысловых паттернов структур солидарной экономики, вообще, и в частности как формы социально-экономиче-

ской самоорганизации населения, с тем, чтобы определить черты и характеристики, соответствующие новым условиям развития или препятствующих таковому.

Методы

Для корректного описания феномена реальности и будущего, каким является солидарная экономика, использовались как общенаучные, так и специальные научные методы. Метод историзма позволил очертить путь зарождающихся форм СЭ. Корпоративный метод обеспечил возможность сравнительного анализа правового оформления СЭ и особенностей ее становления в разных странах. Для визуализации выявляемых тенденций институционализации солидарной экономики привлекались количественные методы анализа. Метод клас-

сификации использован при определении понятия СЭ в правовых актах зарубежных стран и определения сущностных черт предприятий СЭ. Рассмотрено международное законодательство в сфере социальной и солидарной экономики – ССЭ, проведен сравнительный анализ законодательства СЭ с точки зрения актуализации ценностей, принципов, организационных форм, политических мер, направленных на ее развитие. Определены механизмы взаимодействия предприятий социальной-солидарной экономики с государственными институтами.

Результаты

На 66-м пленарном заседании 18 апреля 2023 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию «Содействие социальной и солидарной экономике в интересах устойчивого развития» (A/77/L.60). Резолюция дает официальное определение социальной экономики и экономики солидарности и признает, что она может способствовать достижению и локализации Целей устойчивого развития [24].

Субъекты солидарной экономики – кооперативные предприятия появились в западной Европе в середине XIX века. Рост кооперативного движения поставил перед государством задачу разработки кооперативного права. В Англии первый закон о кооперативных ассоциациях появился в 1852 г. – Industrial and Provident Societies Act (Закон о партнерстве промышленных и благотворительных обществ). Его характерные черты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Особенности создания кооперативных ассоциаций (Industrial and Provident Societies Act) в Англии XIX века [28].

Регистрация	Регистрация кооператива не требует предварительного сбора предусмотренной в уставе части складочного капитала. Компания начинает деятельность с меньшим капиталом, постепенно сбывая акции, пока капитал не достигнет определенной, в учредительном договоре суммы.
Членство	Членами правления могут быть лица, владеющие небольшим количеством акций. Это расширяло круг лиц, которые могли стоять во главе товарищества. Кооперативные товарищества благодаря этому привлекали в качестве руководителей интеллигенцию, не обладающую капиталами.
Ревизия	Ревизия двоякого рода: Обыкновенная (Audit) и чрезвычайная (Examination of affairs by inspectors)
Устав	В уставе указывается: Предмет деятельности; Название фирмы и место пребывания правления; Как и когда происходят общие собрания и способ голосования в них; В каких случаях, и каким образом производятся изменения в уставе; Как выбирается правление и служащие; Их полномочия и способ вознаграждения; Операции товарищества; Размер паев и условия переуступки; Условия возврата взносов; Кем и как могут быть сформированы капиталы; Способ распределения дивиденда; Процесс ревизии и оплата.
Участие членов	Ограничение участия 1 члена 200 ф.ст. Закон не желает допустить, чтобы промышленные товарищества превратились в союз капиталистов.
Налогообложение	Товарищества, не сбывающие товаров посторонним лицам и не ограничивающие числа членов, освобождаются от подоходного налога. Так как капитал каждого члена не превышает 200 ф. ст. члены, следовательно принадлежат к несостоятельному классу и их доход не больше 160 ф. ст., а до этого предела доход, по английскому закону, освобождался от налогов.
Право	Товарищество составляет юридическое лицо с ограниченной ответственностью членов. Оно в праве приобретать земельную собственность, продавать ее, сдавать в аренду, закладывать, вправе помещать капиталы в других предприятиях. Но при этом, вступая членом в другое «промышленное» товарищество, товарищество может приобретать паев более чем на 200 ф. ст. Благодаря этому и могли возникать в Англии общества закупки товаров оптом со значительными оборотами, состоящие из потребительных обществ в качестве членов.
Ответственность членов	Член товарищества освобождается от ответственности, если выступить из компании, за один год до открытия ликвидации; Не отвечает по обязательствам, возникшим после его выхода; Отвечает тогда, когда наличные акционеры окажутся несостоятельными; Отвечает в пределах недооплаченной части взноса; Считается выбывшим из состава членов со времени подачи заявления о желании выступить.

Во Франции XIX века специальный закон о кооперативных обществах не издавался. В свою очередь были внесены правила в общий Закон о союзах от 27 июля 1867 г. Кооперативные товарищества представляли собой особый вид обществ под названием «обществ с переменным капиталом» (*societies a capital variable*), в виду трудности определить те цели, которые они могут преследовать. Учитывался характерный признак этих товариществ – частые перемены в личном составе и капитале. Специальный кооперативный тип предприятий закон не выделял. Законом предусматривались лишь такие формы организации как полное товарищество с переменным капиталом, коммандитное товарищество с переменным капиталом, акционерная компания с переменным капиталом.

В противоположность английскому законодательству, не упоминающему о кооперативных товариществах, а лишь об «*industrial and provident societies*» [28], занимающихся промыслами, оптовой и розничной торговлей, и в особенности в противоположность французскому законодательству, знающему лишь общества с переменным капиталом, – немецкий закон 1868 года точно определял характер регулируемых им товариществ. В прусском законе устанавливалось следующее определение: «союзы с неограниченным числом членов, содействующие кредиту, промыслу или хозяйству своих членов посредством ведения дела за общий счет».

Немецкий закон не ограничивал границы деятельности товариществ ни отдельными классами населения, ни определенными отраслями: всякий промысел, всякое занятие могло стать объектом деятельности товарищества.

Черты прусского законодательства:

1) Право приобретения на имя товарищества недвижимые имущества, заключать договоры, искать и отвечать в суде;

2) В виду того, что зарегистрированное товарищество обладало юридической самостоятельностью, долги товарищества покрывались прежде всего его имуществом. Лишь в том случае если это имущество оказывалось недостаточным, недостающее покрывалось из имущества отдельных членов. (Неограниченная ответственность участников по обязательствам товарищества);

3) Правление товарищества – его представитель, принимало присягу и отвечало на суде даже в тех случаях, когда по общим законам требовались специальные полномочия. Правлению запрещалось выходить в своей деятельности за пределы, установленные уставом или определенные общим собранием. Члены правления лично и солидарно несли ответственность за ущерб, причиненный товариществу своими действиями;

4) Наблюдательный совет мог знакомиться с ходом дел товарищества, просматривать книги и бумаги товарищества, проверять кассу, созывать общие собрания.

Совет проверял баланс, ежегодные отчеты, предложения относительно распределения прибыли и представляет отчет общему собранию;

5) Право и способ созыва общего собрания определялось уставом, там же указывался и тот минимум товарищей, по требованию которых немедленно созывалось чрезвычайное собрание;

6) Право членом выходить из состава товарищества, даже в том случае, если товарищество было учреждено на определенное время. Участники не обязывались оставаться в нем до истечения срока, оговоренного уставом;

7) Проводилась четкая граница между имуществом товарищества и имуществом отдельных членов. Кредитор члена не мог обратиться на имущество товарищества; но был вправе требовать процент или дивиденд, приходящийся на долю этого члена, а также то, что причиталось бы последнему в случае выхода или ликвидации товарищества.

8) Природные качества кооперации (недифференцированность труда и собственности, прямая демократия), получившие правовое оформление, создали возможность ее гармоничной интеграции в рыночную экономику и развитие в формате тренда, определяющего перспективу общественного развития в эпоху цивилизационного перехода к постмодерну.

Организации ССЭ уже присутствуют во всех областях экономики, которые включены в Цели устойчи-

вого развития, принятые ООН [25]. Например, кооперативы способствуют достижению гендерного равенства за счет расширения возможностей женщин в местной экономике и обществе по всему миру; поддерживают доступ к образованию, предоставляя средства на его финансирование, создавая собственные школы для молодежи и взрослых. Кооперативы обеспечивают здоровый образ жизни, учреждая инфраструктуру для предоставления медицинских услуг.

Кооперативные организации вносят вклад в продовольственную безопасность, помогая мелким фермерам, рыбакам, животноводам, лесовладельцам и другим производителям решать многочисленные проблемы, с которыми они сталкиваются в своей деятельности, становятся участниками процесса облегчения доступа к чистой воде и санитарным услугам, компенсируя недостатки как государственного, так и частного секторов, присутствуя в этой сфере. Энергетические кооперативы вносят свой вклад в достижение целей в области устойчивой энергетики: связанных с достижением качественно новой энергоэффективности и сокращением углеродных выбросов.

Вопросы развития СЭ все больше обсуждаются на международном уровне [10]. Научным сообществом [7] поднимаются вопросы:

- Институционализации СЭ в государственных структурах;
- Координации политики СЭ с другими государственными программами;

- Формирования местной политики СЭ;
- Включения программ СЭ в государственную политику;

Международной организацией труда (МОТ) был проведен анализ

нормативно-правовых актов, регулирующих работу СЭ в странах по всему миру. Ценности СЭ отражаются в национальных законодательных базах зарубежных стран. Отчет МОТ группирует ценности СЭ по категориям, приведенным в таблице 2.

Таблица 2.

Представление значений в юридических документах о СЭ [6]

	Забота о людях и планете	Эгалитаризм	Независимость	Целостность	Самоуправление
Аргентина	+	+	+	+	
Боливия	+	+	+		+
Бразилия	+	+	+		+
Камерун	+				+
Канада	+		+	+	
Кабо Верде	+	+	+		+
Колумбия	+	+	+		+
Джибути	+	+	+		
Эквадор	+		+		+
Франция	+	+	+		+
Гондурас	+	+	+		+
Италия	+	+	+	+	+
Люксембург	+	+	+	+	+
Мексика			+	+	+
Португалия	+	+	+	+	+
Румыния	+			+	+
Сенегал	+		+		
Словакия	+				
Испания	+	+	+		+
Тунис	+	+	+		+
Уругвай	+	+	+		+
Всего	20	14	18	7	16

Социальные принципы упоминаются в большинстве законодательных актов СЭ, включая добровольное членство, демократиче-

ское и основанное на широком участии управление, а также запрет или ограничение распределения прибыли.

Таблица 3.

Представление принципов в юридических документах на ССЭ [6]

	Социальная или общественная цель	Запрет или ограничение распределения прибыли	Демократическое управление на основе широкого участия	Добровольное сотрудничество	Автономия и независимость
Аргентина	+	+	+		
Бельгия	+	+	+		
Боливия	+	+			
Бразилия	+		+		+
Камерун	+	+	+	+	
Канада	+	+	+		+
Кабо Верде	+	+	+	+	+
Колумбия	+		+	+	+
Джибути	+	+	+		
Эквадор	+	+	+		
Франция	+	+	+	+	
Гондурас	+		+		+
Италия	+	+	+		
Люксембург	+	+	+		+
Мексика	+	+	+	+	+
Португалия	+		+	+	+
Румыния	+	+	+	+	+
Сенегал	+	+	+	+	+
Словакия	+	+	+		+
Испания	+	+	+	+	+
Тунис	+	+	+	+	+
Уругвай	+	+	+		
Всего	22	18	21	10	13

Таким образом, основные природные качества кооперации и нормы законодательного закрепления прошлого не потеряли востребованность в процессе ее исторического пути и актуальном социально-экономическом процессе. Мало того, отвечая потребностям социальной эволюции и отражая тенденцию мировой цивилизации построения регенеративной экономики кооперация постепенно освобождается от черт, приобретенных

в результате влияния доминирующих капиталистических отношений. Так в современных кооперативных предприятиях приобретенное значение обретают цели их деятельности, направленные на реализацию общественных интересов; объединения пайщиков уходят от практики распределения прибыли, и все более освобождаются от влияния государства.

Вместе с тем, развитие кооперативного движения (что также сви-

детельствует о возрастающей востребованности кооперации) проявляется в расширении палитры организационных форм и видов специализации кооперативных объединений, как и предприятий СЭ, в целом.

Законодательные акты СЭ охватывают широкий спектр организационных форм предприятий, причем наиболее популярными являются кооперативы и ассоциации. Другие организационные формы включают: общества взаимопомощи, фонды и социальные предприятия.

Законодательство Кабо-Верде, Колумбии, Словакии предусматривают широкий спектр организационных форм, которые подпадают под определение субъектов ССЭ. Правовые акты Люксембурга, регион Эмилия-Романья в Италии, Румынии или Уругвая включают в СЭ любую организационную форму, соответствующую заявленным принципам социальной ориентации. Например, законодательство Люксембурга содержит требования, которым должны соответствовать организации, действующие в СЭ.

Таблица 4.

Организационные формы предприятий в юридических актах о ССЭ [6]

	Кооперативы	Взаимные общества	Ассоциации	Фонды	Группы самопомощи
Аргентина	+	+	+		+
Бельгия	+	+	+	+	
Боливия	+		+		
Бразилия	+		+		+
Камерун	+	+	+	+	
Канада	+	+	+		
Кабо Верде	+		+	+	
Колумбия	+	+	+	+	
Джибути	+	+	+	+	
Эквадор	+		+		
Франция	+	+	+	+	+
Гондурас	+		+		
Италия	+	+	+		
Мексика	+				
Португалия	+	+	+	+	+
Румыния	+		+	+	
Сенегал	+	+	+		
Словакия	+		+	+	
Испания	+	+	+	+	
Тунис	+	+	+		
Уругвай	+		+	+	
Всего	21	12	20	11	4

Таблица 5.

Определение СЭ в разных странах [6]

Камерун	<p>Предприятие социальной экономики определяется как малое или среднее предприятие, находящееся в коллективной собственности, которое осуществляет в основном и на постоянной основе деятельность по производству или распределению товаров и услуг в соответствии с принципами социальной экономики.</p> <p>Взаимное юридическое лицо – юридическое лицо, имеющее частную некоммерческую природу, которое осуществляет за счет взносов, уплачиваемых членами, и в интересах последних или их правопреемников действия превентивного характера и солидарности на условиях, предусмотренных уставом, способствуя развитию культуре, морали, интеллектуальных и физических способностей членов и способствует улучшению условий их жизни.</p> <p>Кооперативное общество – автономная группа людей, добровольно объединившихся для удовлетворения своих общих экономических, социальных и культурных устремлений и потребностей посредством предприятия, владение и управление которым осуществляется коллективно, а власть осуществляется демократическим путем и в соответствии с кооперативными принципами.</p>
Бразилия	<p>Предприятия, организованные в форме кооперативного общества, товарищества с ограниченной ответственностью, гражданского товарищества и акционерного общества с соблюдением следующих требований:</p> <p>самоуправляющаяся организация, характеризующаяся общим владением произведенными товарами</p> <p>управление осуществляется членами коллективно и демократически:</p> <p>распределение экономических результатов пропорционально коллективно выполняемой работе.</p>
Канада	<p>Предприятия, деятельность которых состоит в продаже или обмене товарами или услугами и которые управляются в соответствии с демократическими принципами. Оно может быть в форме кооператива, товарищества или ассоциации.</p>
Мексика	<p>Общественные организации, общины, организации трудящихся, кооперативные общества, предприятия, принадлежащие большинству или исключительно работникам;</p>
Уругвай	<p>Кооперативы, независимо от их типа или формы.</p> <p>предприятия, находящиеся под демократическим самоуправлением их работников, в их различных юридических формах.</p> <p>общества развития сельских районов, а также предприятия и сети, способствующие обеспечению продовольственного суверенитета, агроэкологии и производству экологически чистых продуктов питания,</p> <p>организации и сети кустарного производства.</p> <p>гражданские ассоциации, целью которых является поощрение, консультирование, обучение, техническая или финансовая помощь различным организационным формам социальной и солидарной экономики.</p> <p>гражданские ассоциации, которые развивают или поощряют экономическую деятельность солидарности, такую как справедливая торговля, ответственное потребление, финансы солидарности, ответственный туризм, устойчивое производство, взаимного характера, будь то здравоохранение или другая сфера, или другие социальные услуги своим членам.</p> <p>фонды, состоящие из организаций социальной и солидарной экономики.</p>

Франция	<p>Юридические лица частного права, созданными в форме кооперативов, товариществ взаимопомощи или союзов. В стране существует специальное Министерство ответственное за развитие СЭ. К организациям СЭ относят компании, которые в соответствии со своим уставом соответствуют следующим условиям:</p> <p>они стремятся к социальной пользе;</p> <p>они применяют следующие принципы управления:</p> <p>отчисление от 20% до 50% прибыли за финансовый год, предназначенной для создания обязательного установленного законом резерва, известного как «Фонд развития»,</p> <p>запрет компании списывать капитал и проводить сокращение капитала, не мотивированное убытками, за исключением случаев, когда эта операция необходима для непрерывной ее деятельности предприятия.</p>
---------	---

В целом законодательные акты СЭ действуют как основа, устанавливая руководящие принципы работы СЭ в стране. Наличие Единого закона подразумевает принятия отдельных указов или подзаконных актов для осуществления политических мер.

Законодательство Туниса определяет процедуру причисления организации к СЭ. Так, предприятию присваивается статус «предприятия социальной и солидарной экономики» не позднее чем в течение одного месяца с момента подачи заявки. По истечении этого срока заявка считается удовлетворенной. Регистрация и обновление регистрации предприятий социальной и солидарной экономики в Национальном реестре предприятий осуществляется в соответствии с действующим законодательством. Специально предусмотрен дополнительный реестр, называемый «вспомогательным реестром социальной и солидарной экономики» [19].

Согласно законодательству Бразилии, предприятие солидарной народной экономики, заинтересованное в использовании льгот, установ-

ленных законом, при регистрации в органе, ответственном за Государственную политику содействия солидарной экономике, должно:

- зарегистрироваться, указав принятую ассоциативную форму, количество ее членов, адрес штаб-квартиры или места нахождения;
- представить, если предприятие уже работает, отчет, содержащий описание принятого производственного процесса, характер и возможности распространения и сбыта продукта, а также другую информацию, которая считается необходимой;
- представить, проект работы, содержащий подробную информацию о деятельности, которую необходимо развивать, и имеющихся ресурсах;
- представить заявление о том, что члены старше 18 лет и не работают на официальном рынке труда, подтверждаемое трудовыми книжками;
- представить заявление о том, что его члены проживают в данном штате [15].

Формальные требования к предприятиям, желающим стать субъ-

ектами СЭ, введено и в Румынии. Аттестат, подтверждающий субъектность СЭ, выдается тем предприятиям, которые удовлетворяют следующим критериям:

1. действуют в социальных целях и / или в интересах сообщества;
2. выделяют минимум 90% прибыли на реализацию социальных целей и пополнение уставного резерва;
3. обязуется передать активы, оставшиеся после ликвидации, одному или нескольким социальным предприятиям;
4. применяет принцип социальной справедливости к сотрудникам, обеспечивая справедливый уровень заработной платы, между которыми не может быть различий, превышающих соотношение 1 к 8 [12].

Процедура предоставления статуса зарегистрированного социального предприятия присутствует в законодательстве Словакии [3]. Процесс имплементации начинается с момента подачи заявления. Заявка на получение статуса зарегистрированного социального предприятия должна быть составлена в письменном виде и содержать идентификационные данные заявителя и идентификацию нового социального предприятия, на получение статуса которого претендует заявитель. Заявление о предоставлении статуса должно быть подано по форме, определенной Министерством труда. Заявление должно сопровождаться:

- данными, необходимыми для запроса информации о судимости

заявителя и согласие на обработку персональных данных;

- паспортные данные, если заявитель:

1. не является ни торговой компанией, ни кооперативом;
2. является юридическим лицом, имеет зарегистрированный офис, или является физическим лицом, имеет свое коммерческое предприятие в другом государстве-члене;
3. бизнес-план социального предприятия в случае если оно является начинающей компанией.

Законодательство [3] Словакии предусматривает специальные налоговые льготы для предприятия СЭ. Инвестиционная помощь может быть предоставлена в форме льготы по подоходному налогу. Налогоплательщик, который является юридическим лицом и предприятием, приносящим общественную пользу, может претендовать на налоговую льготу по экономической деятельности, составляющую процент от обязательств использовать прибыль для достижения основных социальных целей за налоговый период, в котором предоставлен статус зарегистрированного социального предприятия по состоянию на последний день налогового периода.

Специальная практика регулирования СЭ существует в Аргентине. Учет предприятий СЭ здесь ведется вместе с семейными фермерскими хозяйствами. Они объединены в один реестр предприятий [17].

Налоговые преференции предприятиям СЭ предусмотрены законодательством Португалии [16].

Законодательство Италии предусматривает осуществление особой региональной политики, которая облегчает работу банкам, финансовым компаниям, которые основаны на принципах этической, взаимной

и солидарной политики. Такие компании обязаны ежегодно представлять своим партнерам полную и подробную картину всех кредитов, выданных юридическим лицам, обнародовав все имена [14].

Таблица 6.

Меры государственной политики, отраженные в законодательстве ССЭ [6].

Требования к регистрации	Аргентина, Боливия, Бразилия, Камерун, Колумбия, Джибути, Эквадор, Франция, Румыния, Словакия, Тунис, Уругвай
Налоговые стимулы	Кабо Верде, Джибути, Франция, Гондурас, Португалия, Словакия
Вспомогательные учреждения для обучения	Аргентина, Бразилия, Эквадор, Италия
Юридические консультационные услуги	Бельгия, Колумбия, Джибути, Эквадор

Координационные национальные советы по развитию СЭ существуют в Джибути, Колумбии, Бельгии. В Италии существует постоянные региональные представительства [13] для солидарной экономики. Представительство является институциональным инструментом, координатором мнений и предложений, касающихся мероприятий по поддержке экономики солидарности и, в частности, для:

- активизации общих путей продвижения программ, действий и мер поддержки развития экономики солидарности;
- содействию развитию цепочек поставок.

Важность обучение участников СЭ раскрыта в законодательстве Эквадора. На всех уровнях системы образования страны создаются

учебные программы, предметы, специальности и программы профессиональной подготовки по темам, связанным с СЭ, в частности в области производства и/или сбыта товаров или услуг [18].

Государственная власть Бразилии оказывает содействие предприятиям солидарной экономики в форме:

1. курсов по наращиванию потенциала, обучению членов предприятий солидарной народной экономики в областях, упомянутых в предыдущем пункте;
2. юридической и институциональной поддержки для создания и регистрации предприятий солидарной народной экономики:

Мировой опыт государственной политики в отношении СЭ представлен в таблице 7.

Таблица 7.

Государственная политика в отношении СЭ (Мировой опыт) [15].

Включает	Охватывает	Инструменты
<ul style="list-style-type: none"> – Составление тематических исследований и картирование политик, которые способствуют созданию территориальных экосистем, поддерживающих развитие СЭ; – Установление финансовой практики и государственных закупок, фискальных, правовых и законодательных механизмов, а также аудита и т. д. – Предоставление практической поддержки субъектам СЭ на территориальном уровне – Поощрение контактов и создания сетей обмена участников – Перенос деятельности, связанной с продовольствием, транспортом и энергетикой – Создание устойчивой перемещенной занятости – Демонстрация передовых практик – Создание новых пространств для диалога и совместной разработки. 	<ul style="list-style-type: none"> – Действия по профессиональной квалификации; – Инициативы по распространению микрокредитования; – Содействие инкубации популярных кооперативов; – Поддержка организации ассоциативизма; – Создание общественных центров СЭ. 	<ul style="list-style-type: none"> – Профессиональная подготовка, базовое образование и профессиональная квалификация – Технические консультации и помощь в создании, инкубации и консолидации предприятий в рамках СЭ – Разработка соответствующих технологий и доступ к ним – Доступ к кредитам и финансированию – Определение нормативно-правовой базы – Определение правительственных структур на разных уровнях для действий СЭ – Определение конкретных и сквозных программ и политики для СЭ – Структура и организация предложения (логистика и инфраструктура) и спроса (государственные закупки и рынок) на продукцию сектора.
Особенности мировой экономической поддержки СЭ		
<ul style="list-style-type: none"> – политика, которая непосредственно влияет на организацию СЭ и ее правовое положение; – макроэкономическая (налогово-бюджетная и финансовая) политика, предоставляющая привилегии организациям СЭ, допускающая, например, субсидирование процентов и облегчение доступа к кредитам; – политика, учитывающая различные географические особенности и уровни локализации (т.е. местный, региональный и/или национальный); – политика, направленная на активизацию определенных секторов экономики и/или конкретных групп, (по развитию сельского хозяйства, жилья для семей с низким доходом, создания рабочих мест для молодежи и т.д.) 		

Как показал мировой опыт СЭ, действенным фактором ее развития является связь между исследователями и практиками. Например, Канадский центр социальной экономики, базирующийся в Уни-

верситете Виктории в Британской Колумбии, был создан в 2005 году при поддержке Исследовательского совета по социальным и гуманитарным наукам. Это партнерство объединяют более чем 300

исследователей и сотни практиков СЭ и их партнеров по сообществу. Центр выступает в качестве посредника и инициатора кооперации между шестью региональными исследовательскими центрами и созданием возможностей и обменов с международными сетями. Всего центром было осуществлено более 200 исследовательских проектов и организовано множество публикаций, конференций и учебных мероприятий, включая сеансы дистанционного обучения [8].

Еще одним важным аспектом развития организаций СЭ является их статистический учет. Так, в настоящее время в большинстве стран мира отсутствуют надежные и сопоставимые статистические данные о кооперативах.

Статистические данные о кооперативах должны, в частности:

1. обеспечить мониторинг вклада кооперативов в рынки труда и экономику;
2. информировать о разработке, осуществлении и оценке экономической и социальной политики и программ;
3. содействовать анализу групп работников или членов их семей, таких как женщины и мужчины, молодежь, малообеспеченные слои населения.

Для достижения этих целей набор статистических данных должен, насколько это возможно, включать статистические данные, касающиеся:

1. количество и тип кооперативов;
2. члены кооперативов;
3. труд, производимый в кооперативах, включая занятость и другие формы труда
4. экономический вклад кооперативов [9].

Обсуждение

Исследование кооперативного права позволяет повысить уровень осведомленности и понимания в юридических, академических и правительственных кругах, природы и принципов функционирования кооперативов [22]. Национальные законы о кооперативах предусматривают широкий спектр потенциальных видов деятельности, которыми могут заниматься кооперативы. Законодательная практика зависит от оценки типов кооперативов (производственных, потребительских); от видов отрас-

ли их деятельности (банковское дело, сельское хозяйство, розничная торговля, жилищное строительство и т.д.); конкретных целей (например, вопросы здравоохранения); от характеристик членства (например, первичного или вторичного уровня) и от размера кооператива [23].

В большинстве стран действуют особые правила, применимые к кооперативам, в то время как законодательство о кооперативах (и их коммерческой и социальной деятельности) основывается глав-

ным образом на национальном гражданском праве, а именно на соответствующих разделах коммерческого права. В Японии, Швейцарии, например, банковские кооперативы являются сильными игроками в финансовом секторе. Иное понимание кооперативов в Норвегии - они прямо исключены из финансовой деятельности, такой как банковские операции или операции на фондовой бирже.

Рамочный закон Кореи о кооперативах 2012 года устанавливает, что кооператив может быть создан не менее 5 членом-учредителей. На основании Закона о содействии социальным предприятиям 2007 года правительство напрямую сертифицирует и поддерживает социальные предприятия. С 2017 года в различных государственных документах вводится категория «предприятия социальной экономики». Помимо социальных предприятий и кооперативов, в эту категорию включают общественные компании, самокупаемые компании и социальные предприятия. Правительство оказывает поддержку всем видам компаний, сертифицирует социальные предприятия и оказывает прямую финансовую поддержку. Предоставление прямой государственной поддержки общественным инициативам имеет в Корее глубокий исторический контекст. Общественные компании поддерживаются Министерством внутренних дел и безопасности, самокупаемые компании — Министерством здравоохранения и соци-

ального обеспечения, а социальные предприятия — Министерством малого и среднего бизнеса и стартапов [11].

В Корее функционируют два типа кооперативов; один основан в соответствии со специальным правовым режимом, а другой в соответствии с Рамочным законом о кооперативах, находящихся в ведении Министерства экономики и финансов. По состоянию на 2020 год на 32 000 предприятий социальной экономики было занято 314 000 человек. Занятость на предприятиях социальной экономики превышает 1% от общей занятости в Корее [5].

По мере того, как ESG-повестка становится все более популярной в глобальном бизнесе, разработка показателей для измерения ценности социальной-солидарной экономики становится все более актуальной. Корейское агентство по развитию социальных предприятий KoSEA использует SVI (Индекс социальной ценности), индекс для измерения социальных предприятий, и Coop-Index, индекс для самооценки кооперативов. International Compliance Association предлагает разработать глобальные стандарты оценки кооперативов.

В ЕС существует огромное разнообразие национальных законов о кооперативах, которые соответствуют по меньшей мере шести формально различным моделям законодательства [7]:

1. отсутствие закона о кооперации (Ирландия);

2. регулирование в формально независимом акте (Австрия, Германия);

3. регулирование в коммерческом кодексе (Чешская Республика, Словакия);

4. регулирование в законе о компаниях (Люксембург) или в кодексе компаний (Бельгия);

5. регулирование в гражданском кодексе (Италия, Нидерланды);

6. регулирование в кодексе кооперативов (Португалия).

В некоторых странах, таких как Япония, даже существуют отдельные законы о кооперации для каждого сектора. С другой стороны, в США нет специального федерального закона о кооперативах, в каждом из 50 штатов действуют свои собственные законы о кооперативах, в общей сложности их насчитывается примерно 85.

Во многих странах кооперативы могут иметь юридический статус либо как кооперативное общество с ограниченной или неограниченной ответственностью, либо как группа экономических интересов, либо как акционерное общество.

Существуют также различные национальные требования в отношении членов и основного капитала кооперативов. Некоторые страны не имеют норм, определяющих минимальную численность кооперативов (например, Болгария, Дания, Люксембург), в то время как другие требуют наличия по крайней мере трех членов (например, Германия, Швеция, США), другие требуют большего

количества. Например, в Польше требуется 10 физических лиц или 3 юридических лица для создания и управления сельскохозяйственным кооперативом, в то время как в Японии требуется минимум 15 членов.

В большинстве стран нет обязательного положения о минимальном капитале для создания кооператива. Всякий раз, когда устав требует определенного размера уставного капитала, его величина составляет не менее 1 000 евро. Однако в некоторых странах требования к минимальному капиталу намного выше. На Мальте, например, таковой составляет 100 000 евро для организаций-производителей в сельскохозяйственном секторе.

Мировой опыт позволяет выделить ряд необходимых этапов формирования солидарной экономики. Развитие СЭ в отдельных странах начинается с разработки правительствами органами плана действий. Чтобы добиться значительных результатов, план действий должен основываться на инициативе, идущей от потребностей общества, особенностях и материальных возможностях территории. На рисунке 1 представлены шаги по составлению плана действий развития СЭ в стране.

Работа начинается с поиска и картирования уже существующих в стране предприятий СЭ, поиска статистических данных о их роли в экономике, оценки секторов экономики, в которых они работают, определения их сильных и слабых сторон.



Рис. 1. Стратегия действий по развитию СЭ в стране [8].

На следующем этапе определяются проблемы, которые существуют в сообществе и то как организации СЭ могут помочь преодолеть их. Необходимо выяснить, где инструменты СЭ могут быть наиболее эффективны в решении ключевых социальных проблем. Перспективно определить секторы экономики, в которых может быть применена СЭ.

На втором этапе требуется наметить условия благоприятной среды для СЭ. При этом необходимо рассмотреть способы мобилизации сообщества, финансовые инструменты, доступ к рынкам, государственную политику, сети, обучение, научные исследования и техническую помощь.

Третий этап предполагает обозначить ключевые заинтересованные стороны. Многие люди или организации в регионе могут внести свой вклад, прямо или косвенно, в продвижение СЭ. Важно наладить диалог с наибольшим числом заинтересованных сторон, аргументировать востребованность СЭ и необходимость участия, даже в скромной форме.

Четвертым этапом должна стать стратегия краткосрочных и долгосрочных целей и приоритетов с указанием того, каким будет сектор СЭ через год, 5, 10, 20 лет. Какие секторы будут развиваться? Какие социальные результаты это даст?

Государственные ведомства и предприятия СЭ должны быть вов-

лечены в координацию и мониторинг реализации местного или национального плана развития СЭ.

Признаками оценки сектора социальной экономики являются: количество организаций и предприятий СЭ, количество рабочих мест, количество проданных или доставленных продуктов, или услуг, сгенерированные доходы,

количество бенефициаров. Качественная оценка может включать качество услуг или продуктов, или эффективность управления и управленческих практик внутри предприятий СЭ. Оценка с участием руководителей, бенефициаров и спонсоров является идеальным процессом для использования при оценке СЭ.

Заключение

Развитие права, с учетом исторического опыта и перспективы развития кооперативной формы социально-экономической организации должно быть ориентировано по следующим направлениям:

- Обеспечение свободного выбора кооперативами сферы и отрасли своей деятельности;

- Укрепление и развитие норм прямой демократии в управлении и распоряжении собственностью;

- Недопустимость правовой имплементации отчуждения кооператоров от результатов их трудовой деятельности;

- Исключение в правовой практике прецедентов наделения кооператоров дополнительными полномочиями в управлении предприятием, пропорционально величине паевого взноса;

- Правовое определение величины найма рабочей силы и специалистов кооперативами пределами, необходимыми для восполнения недостающих компетенций пайщиков, не превышающими определя-

ющей их роли в создании новой стоимости;

- Обеспечение транспарентности и открытости процедуры вступления и выхода из состава участников кооперативов;

- Дифференциация личного и частного имущества участников и кооперативной собственности;

- Поощрение уставной практики кооперативов направления доходов и прибыли на общественные цели (включая создание межкооперативных объединений – кооперации кооперации)

Для поддержки развития СЭ как целостной институциональной среды *необходимы как законодательство, так и диверсифицированная государственная политика*. Могут использоваться различные виды правового и политической поддержки, от конституционного признания до рамочного законодательства или общей государственной политики, конкретных законов, поддержки со стороны местных властей и т. д.

Признавая роль социальной экономики и экономики солидарности в продвижении демократии и социальной справедливости, резолюция ООН «Содействие социальной и солидарной экономике в интересах устойчивого развития» (A/77/L.60) [20] предлагает следующие способы продвижения солидарной экономики:

1. Призывает государства-члены продвигать и осуществлять национальные, местные и региональные стратегии, политику и программы поддержки и укрепления социальной и солидарной экономики в качестве возможной модели устойчивого экономического и социального развития с учетом национальных условий, планов и приоритетов путем, в частности, разработку конкретных правовых рамок, где это уместно, для социальной экономики и экономики солидарности, придание гласности, когда это возможно, вклада социальной экономики и экономики солидарности и сбор национальной статистики и предоставление налоговых льгот и стимулов для государственных закупок, использование основ социальной и солидарной экономики в учебных программах и наращивание потенциала исследовательских инициатив, а также усиление поддержки предпринимательства и бизнеса, в том числе путем облегчения доступа социальных субъектов и субъектов солидарной экономики к финансированию, а также привлечение субъектов социальной и соли-

дарной экономики к процессу разработки госполитики [20];

2. Многосторонние, международные и региональные финансовые учреждения, и банки развития поддерживать социальную экономику и экономику солидарности, в том числе с помощью существующих и новых финансовых инструментов, и механизмов, адаптированных ко всем этапам развития [20];

В отдельных странах уже выработан комплекс правительственных и местных инициатив, которые поддерживают и продвигают социальную и солидарную экономику на территориальном уровне. Одна из задач заключается в том, чтобы сделать эти инициативы заметными и вдохновить другие территории на проведение аналогичной политики.

Это политика должна идти «снизу-вверх», поскольку она предполагает динамичные отношения с гражданским обществом. Организации гражданского общества обладают накопленными знаниями о практической значимости СЭ и могут увеличить масштаб своей деятельности на основе взаимодействия с государственной властью: либо при разработке, либо при применении мер государственной политики поощрения, продвижения, поддержки, мониторинга и распространения СЭ.

Государственные меры поддержки организаций солидарной экономики рассмотрены на рисунке 2 [4].

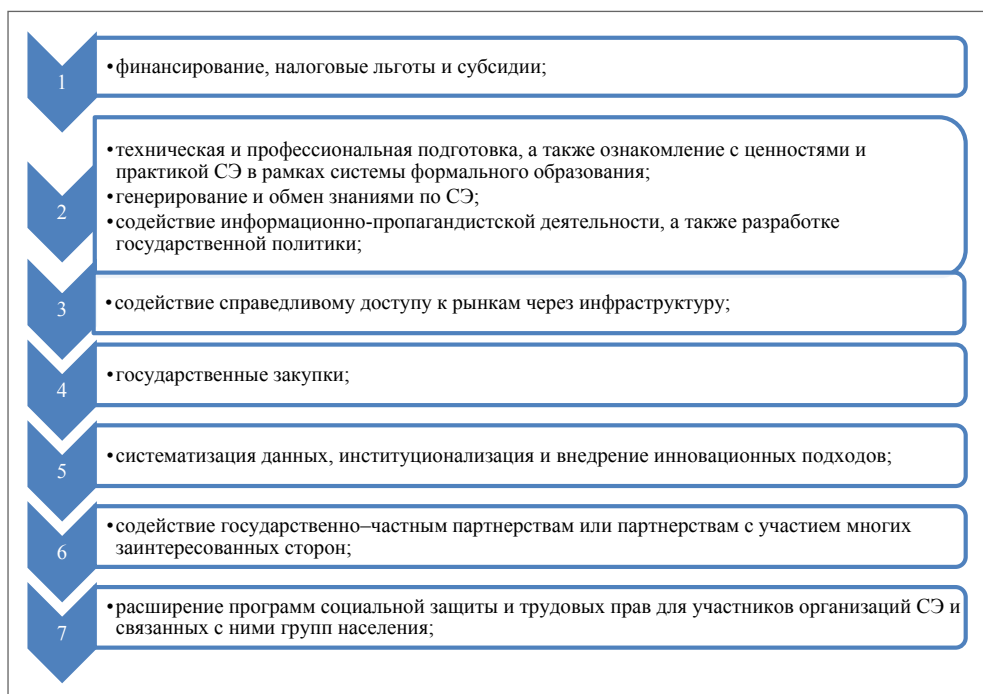


Рис. 2. Государственные меры поддержки организаций СЭ [29].

Политика в отношении ССЭ должна быть согласована с другими государственными программами. Правительство должно обеспечить меры, направленные на поощрение СЭ, скоординированные с другими программами, обеспечить распределение ресурсов и стимулов других секторов экономики и учреждений. Для обеспечения согласованности политики важен двусторонний подход [4]:

1. Поддержка СЭ должна сопровождаться обязательствами в отношении бюджетных ассигнований, нормативно-правовой среды и реализации политики на национальном, региональном и местном уровнях.

2. Налоговая, бюджетная, инвестиционная политика могут оказыв-

вать негативное или позитивное влияние на СЭ в той же степени, что и прямые формы поддержки. Политика в этих областях имеет ключевое значение для определения масштабов мобилизации внутренних ресурсов через государственный сектор и того, может ли СЭ работать на равных условиях с бизнесом, ориентированным на получение прибыли.

Правительства могут зафиксировать поддержку ССЭ. Как правило, государственная поддержка носит временный характер. Она должна быть институционализована посредством рамочных законов, как в Камеруне, Франции и Уругвае; создания министерств, как в Люксембурге, Никарагуа и

Сенегале, или других государственных структур, непосредственно отвечающих за СЭ; среднесрочных планов и стратегий развития СЭ, как в Коста-Рике и Марокко; и двухпартийных или многосторонних партийная поддержка, как в Италии, Республике Корея и Тунисе [4]

Муниципальные и другие формы местного самоуправления призваны сыграть ключевую роль в обе-

спечении СЭ. Помимо предоставления необходимой социальной и материальной инфраструктуры, они могут связывать организации СЭ с государственными учреждениями и программами, предоставлять им право участвовать в тендерах на закупки, развивать партнерские инициативы, генерировать и распространять знания, а также формировать информационную политику на других уровнях

Список литературы

1. Kawano E. Solidarity Economy: Building an Economy for People & Planet. The Next System Project. 2018.
2. Laville J. L. The solidarity economy: an international movement //RCCS Annual Review. A selection from the Portuguese journal Revista Critica de Ciências Sociais. 2010. №. 2.
3. 112/2018 Z.z. ZÁKON z 13. marca 2018, o sociálnej ekonomike a sociálnych podnikoch a o zmene a doplnení niektorých zákonov / Slovakia - Act of 13 March 2018 on the Social Economy and Social Enterprises and on Alterations and Amendments to certain Laws Slovakia as of January 2021. URL: <https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2018/112/> (дата обращения: 27.12.2022 г.)
4. Advancing the 2030 Agenda through the Social and Solidarity Economy, ILO. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_856876.pdf (дата обращения: 27.12.2022 г.)
5. Cooperatives and the wider social and solidarity economy (SSE) and the Sustainable Development Goals: A contribution to the 2030 Agenda for Sustainable Development, ILO. URL: https://www.ilo.org/global/topics/cooperatives/sse/WCMS_876132/lang--en/index.htm (дата обращения: 27.12.2022 г.)
6. Cooperatives and the World of Work No. 16 May 2022 Legal Compendium on the Social and Solidarity Economy. URL: https://base.socioeco.org/docs/wcms_846368.pdf (дата обращения: 27.12.2022 г.)
7. Fici A., Cooperative identity and the law, EURICSE Working Paper, N. 023. 12, p. 5.
8. Fonteneau B. et al. Social and solidarity economy: our common road towards decent work. 2011.

9. Guidelines concerning statistics of Cooperatives, ILO. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/meetingdocument/wcms_648558.pdf (дата обращения: 27.12.2022 г.)
10. ILO, Minutes of the 341st Session of the Governing Body of the International Labour Office, GB.341/PV, 2021, paragraph 50.
11. Interview with Mr. Hyun-Gon Jung, President of KoSEA (Korea Social Enterprise Promotion Agency), ILO. URL: https://www.ilo.org/global/topics/cooperatives/sse/WCMS_876132/lang--en/index.htm (дата обращения: 27.12.2022 г.)
12. Lege Nr. 219 din 23 iulie 2015 privind economia socială, Romania. URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/112350/140390/F-2068451519/ROU-112350.pdf> (дата обращения: 27.12.2022 г.)
13. Legge regionale 23 marzo 2017, n. 4 Norme per la valorizzazione e la promozione dell'economia solidale Regione autonoma Friuli Venezia Giulia Italy. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=113006&p_country=ITA&p_count=882&p_classification=01&p_classcount=106 (дата обращения: 27.12.2022 г.)
14. Legge Regionale n. 19, di 23 luglio 2014, che stabilisce le norme per la promozione e il sostegno dell'economia solidale nella Regione Emilia-Romagna. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=112658&p_count=108701&p_classification=01.09&p_classcount=46 (дата обращения: 27.12.2022 г.)
15. Lei n215.028, de 19 de janeiro de 2004, Institui a Política Estadual de Fomento à Economia Popular Solidária no Estado de Minas Gerais – PEFEPS Minas Gerais Brazil. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=112643&p_count=95009&p_classification=01.09&p_classcount=74 (дата обращения: 27.12.2022 г.)
16. Lei nº 30/2013 de 8 de maio Lei de Bases da Economia Social, Portugal. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_847316.pdf (дата обращения: 27.12.2022 г.)
17. Ley núm. 8435, de 27 de junio de 2012, que crea el Programa de Promoción de la Economía Social y Solidaria de la Provincia de Mendoza Argentina. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=112641&p_classification=01 (дата обращения: 27.12.2022 г.)
18. Ley orgánica de la economía popular y solidaria y del sector financiero popular y solidario, Ecuador 2011. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=86675&p_count=108701&p_classification=01.09&p_classcount=46 (дата обращения: 27.12.2022 г.)
19. Loi n° 2020-30 du 30 juin 2020, relative à l'économie sociale et solidaire. Tunisia. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_isn=112196&p_lang=en (дата обращения: 27.12.2022 г.)

20. Promoting the social and solidarity economy for sustainable development, ILO. URL: <https://unsse.org/wp-content/uploads/2023/04/A-77-L60.pdf> (дата обращения: 27.12.2022 г.)
21. Razeto L. «Factor C»: la solidaridad convertida en fuerza productiva y en el factor económico [Factor C: The Force of Solidarity in the Economy] // Luisrazeto. net. Available online at: www.luisrazeto.net/content/el-factor-c-la-fuerza-de-la-solidaridad-en-la-economia-entrevista (last accessed June 13, 2013). 1998.
22. Study Group on European Cooperative Law (SGECOL), Draft Principles of European Cooperative Law (draft PECOL). May 2015. URL: <https://euricse.eu/wp-content/uploads/2015/04/PECOL-May-2015.pdf> (дата обращения: 27.12.2022 г.)
23. T. Fjørtoft and O. Gjems-Onstad (Norway); D. Jakob et al. (Switzerland); and A. Kurimoto (Japan), listed under 'Main references.
24. The UN Inter-Agency Task Force on Social and Solidarity Economy (UNTFSSSE). URL: <https://unsse.org/wp-content/uploads/2023/04/A-77-L60.pdf> (дата обращения: 27.12.2022 г.)
25. Wanyama F. O. Cooperatives and the Sustainable Development Goals A contribution to the post-2015 development debate. 2016.
26. Емельянов И. Экономическая теория кооперации. Экономическая структура кооперативных организаций. Litres. 2021.
27. Жид Ш. История экономических учений. Directmedia. 2014.
28. Кулишер И. М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. 2014.
29. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. Общество с ограниченной ответственностью Издательство ЮРАЙТ. 2019.
30. Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. Кооперативное издательство. 1925. С. 53.

EGOROV Vladimir G. – Doctor of Economics, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics. Address: 43 Zatsëpa str., Moscow, 117997, Russia. *E-mail*: korrka@mail.ru ORCID ID 0000-0002-2478-590

INSHAKOV Andrey A. – Junior researcher at Plekhanov Russian University of Economics. *E-mail*: aero789@mail.ru

NOGMOVA Adelina Sh. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Training Highly Qualified Personnel of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Address: 53/2 Ostozhenka str., p. 1, Moscow, 119021, Russia. *E-mail*: iamp.cwe@dipacademy.ru

ALEXANDROVA Elena V. – Candidate of Historical Sciences, leading researcher, associate Professor of the Scientific School “Economic Theory” of Plekhanov Russian University of Economics. *E-mail*: galinaguravleva@rambler.ru

Keywords: social and solidary economy, legal foundations, cooperative movement, social enterprises, cooperative law.

Funding: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01043 “Cooperation in the strategy of development of society”, <https://rscf.ru/project/23-28-01043/> Agreement No. 23-28-01043 dated 12.01.2023

LEGAL BASIS SOLIDARITY ECONOMY

Annotation

The global economic system, as well as the planetary civilization, as a whole are experiencing an era of “great changes”. The transition is overdue from an economy based on the paradigm of “economic man” – calculating, selfish, competitive, striving to maximize profits – to a regenerative one, based on solidarity and cooperation, built into natural cycles and focused on the welfare of the majority. The solidary economy (SE), which is replacing the existing one, is at the same time a transition to a future regenerative economic system. Its positioning is due to the fact that its institutional design consists of forms of organization integrated into the late modern, but whose potential in terms of prospects for social development goes beyond its limits, crossing the

border separating modernity from postmodernity. SE can be understood as an ecosystem of practices that already exist – some old, some new, some still emerging. International organizations consider the solidarity economy to be the key to implementing the paradigm shift envisaged by the UN Agenda for the period up to 2030 and achieving the Sustainable Development Goals (SDGs). The key understanding of the SE as a system produced by the evolution of the modern economic system, which does not presuppose its revolutionary replacement with forms that constitute an alternative to existing institutions, the authors drew to its description the cooperation that best meets the needs of the transition to a new quality of socio-economic organization.

References

1. Kawano E. Solidarity Economy: Building an Economy for People & Planet. The Next System Project. 2018.
2. Laville J. L. The solidarity economy: an international movement // RCCS Annual Review. A selection from the Portuguese journal Revista Crítica de Ciências Sociais. 2010. №. 2.
3. 112/2018 Z.z. ZÁKON z 13. marca 2018, o sociálnej ekonomike a sociálnych podnikoch a o zmene a doplnení niektorých zákonov / Slovakia - Act of 13 March 2018 on the Social Economy and Social Enterprises and on Alterations and Amendments to certain Laws Slovakia as of January 2021. URL: <https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2018/112/> (accessed: 27.12.2022 г.)
4. Advancing the 2030 Agenda through the Social and Solidarity Economy, ILO. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_856876.pdf (accessed: 27.12.2022 г.)
5. Cooperatives and the wider social and solidarity economy (SSE) and the Sustainable Development Goals: A contribution to the 2030 Agenda for Sustainable Development, ILO. URL: https://www.ilo.org/global/topics/cooperatives/sse/WCMS_876132/lang--en/index.htm (accessed: 27.12.2022 г.)
6. Cooperatives and the World of Work No. 16 May 2022 Legal Compendium on the Social and Solidarity Economy. URL: https://base.socioeco.org/docs/wcms_846368.pdf (accessed: 27.12.2022 г.)
7. Fici A., Cooperative identity and the law, EURICSE Working Paper, N. 023. 12, p. 5.
8. Fonteneau B. et al. Social and solidarity economy: our common road towards decent work. 2011.
9. Guidelines concerning statistics of Cooperatives, ILO. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/meetingdocument/wcms_648558.pdf (accessed: 27.12.2022 г.)

10. ILO, Minutes of the 341st Session of the Governing Body of the International Labour Office, GB.341/PV, 2021, paragraph 50.
11. Interview with Mr. Hyun-Gon Jung, President of KoSEA (Korea Social Enterprise Promotion Agency), ILO. URL: https://www.ilo.org/global/topics/cooperatives/sse/WCMS_876132/lang--en/index.htm (accessed: 27.12.2022 г.)
12. Lege Nr. 219 din 23 iulie 2015 privind economia socială, Romania. URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/112350/140390/F-2068451519/ROU-112350.pdf> (accessed: 27.12.2022 г.)
13. Legge regionale 23 marzo 2017, n. 4 Norme per la valorizzazione e la promozione dell'economia solidale Regione autonoma Friuli Venezia Giulia Italy. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=113006&p_country=ITA&p_count=882&p_classification=01&p_classcount=106 (accessed: 27.12.2022 г.)
14. Legge Regionale n. 19, di 23 luglio 2014, che stabilisce le norme per la promozione e il sostegno dell'economia solidale nella Regione Emilia-Romagna. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=112658&p_count=108701&p_classification=01.09&p_classcount=46 (accessed: 27.12.2022 г.)
15. Lei n215.028, de 19 de janeiro de 2004, Institui a Política Estadual de Fomento à Economia Popular Solidária no Estado de Minas Gerais – PEFEPS Minas Gerais Brazil. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=112643&p_count=95009&p_classification=01.09&p_classcount=74 (accessed: 27.12.2022 г.)
16. Lei nº 30/2013 de 8 de maio Lei de Bases da Economia Social, Portugal. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/--emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_847316.pdf (accessed: 27.12.2022 г.)
17. Ley núm. 8435, de 27 de junio de 2012, que crea el Programa de Promoción de la Economía Social y Solidaria de la Provincia de Mendoza Argentina. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=112641&p_classification=01 (accessed: 27.12.2022 г.)
18. Ley orgánica de la economía popular y solidaria y del sector financiero popular y solidario, Ecuador 2011. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=86675&p_count=108701&p_classification=01.09&p_classcount=46 (accessed: 27.12.2022 г.)
19. Loi n° 2020-30 du 30 juin 2020, relative à l'économie sociale et solidaire. Tunisia. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_isn=112196&p_lang=en (accessed: 27.12.2022 г.)
20. Promoting the social and solidarity economy for sustainable development, ILO. URL: <https://unsse.org/wp-content/uploads/2023/04/A-77-L60.pdf> (accessed: 27.12.2022 г.)
21. Razeto L. «Factor C»: la solidaridad convertida en fuerza productiva y en el factor económico [Factor C: The Force of Solidarity in the Economy] //

- Luisrazeto. net. Available online at: www.luisrazeto.net/content/el-factor-c-la-fuerza-de-la-solidaridad-en-laeconomia-entrevista (last accessed June 13, 2013). 1998.
22. Study Group on European Cooperative Law (SGECOL), Draft Principles of European Cooperative Law (draft PECOL). May 2015. URL: <https://euricse.eu/wp-content/uploads/2015/04/PECOL-May-2015.pdf> (accessed: 27.12.2022 г.)
23. T. Fjørtoft and O. Gjems-Onstad (Norway); D. Jakob et al. (Switzerland); and A. Kurimoto (Japan), listed under 'Main references.
24. The UN Inter-Agency Task Force on Social and Solidarity Economy (UNTFSSSE). URL: <https://unsse.org/wp-content/uploads/2023/04/A-77-L60.pdf> (accessed: 27.12.2022 г.)
25. Wanyama F. O. Cooperatives and the Sustainable Development Goals A contribution to the post-2015 development debate. 2016.
26. Emelyanov I. Economic theory of cooperation. The economic structure of cooperative organizations. Liters. 2021.
27. Zhid Sh. History of economic doctrines. Directmedia. 2014.
28. Kulisher I. M. Review of Russian and foreign legislation on cooperative partnerships. 2014.
29. Tugan-Baranovsky M. I. Social foundations of cooperation. Limited Liability Company YURAYT Publishing House. 2019.
30. Chayanov A.V. A short course of cooperation. Cooperative publishing house. 1925. p. 53.

Ольга ПРОХОРОВА

ОЦЕНКА РОЛИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация

В статье рассмотрены эффекты от прямого иностранного инвестирования, проанализированы динамика и структура поступления иностранных капиталовложений в Россию, а также взаимных инвестиций между странами СНГ, проведена оценка макроэкономической ситуации в странах ЕАЭС.

Введение

Одним из обязательных условий социально-экономического развития являются инвестиции, их грамотное вложение и рациональное использование. В современных условиях гло-

бальных изменений в системе международных экономических отношений, санкционной политике, структурных отраслевых сдвигов, смене приоритетов в экономической

ПРОХОРОВА Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (западный филиал), доцент Высшей школы бизнеса и предпринимательства Балтийского федерального университета им. И. Канта. Адрес: 236016, Россия, г. Калининград, ул. Артиллерийская, 62. *E-mail*: pov-555@mail.ru ORCID: 0000-0001-5507-1998

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, эффекты, постсоветское пространство, санкции, ЕАЭС.

политике ряда стран прямые иностранные инвестиции (ПИИ) становятся стратегически важными инструментом привлечения капитала, доказательством долгосрочного присутствия иностранного инвестора, его заинтересованности в успешности и эффективности функционирования предприятий и отрасли, в которые он вложил, возможности построения доверительных отношений на основе прозрачности и

высоких стандартов корпоративного управления. В методологии Международного валютного фонда ПИИ – это приобретение иностранным инвестором не менее 10% доли в уставном капитале организации на территории государства-реципиента инвестиций, что позволяет инвестору принимать участие в управлении и оказывать стратегическое влияние на инвестируемые предприятия.

Методологические основы оценки роли ПИИ

Умение привлекать иностранный капитал является показателем благоприятности макроэкономической ситуации в стране, доверия инвесторов и уверенности в эффективности экономического управления. Оценка роли ПИИ проводится с двух разных позиций [1]:

иностранного инвестора, уделяющего больше внимания на экономические показатели (чистая текущая стоимость, индекс рентабельности и внутренней нормы доходности, срок окупаемости). Также прямой инвестор учитывает факторы перспективности, долгосрочности, интеграционных возможностей, научно-технического обмена;

экономики принимающей стороны, определяющих такие группы показателей как: 1) показатели экономической эффективности от ПИИ (объем ВВП, темпы роста ВВП, ВВП на душу населения, соотношение темпов роста потре-

блений и инвестиций в основной капитал, рост экспортного потенциала региона/страны, степень износа основных производственных фондов); 2) показатели финансовой эффективности инвестиционных проектов (чистая приведенная стоимость проектов и внутренняя норма доходности проектов); 3) показатели бюджетной эффективности инвестиционных проектов с ПИИ определяется как отношение дисконтированных налоговых поступлений в бюджеты различных уровней бюджетной системы РФ, обусловленных реализацией данных проектов, к дисконтированному объему бюджетных ассигнований Фонда. В целом рассматриваются показатели бюджетной эффективности: бюджетная обеспеченность региона/страны, состояние кредиторской и дебиторской задолженностей, в том числе по налогам; 4) показатели социальной эффективности (повышение уровня занятости населения в тру-

деспособном возрасте; повышение уровня прожиточного минимума, обеспеченности населения благоустроенным жильем; повышение доступности и качества услуг населению в сфере транспорта, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, культуры, жилищно-коммунального хозяйства; повышение индекса человеческого развития). Основные направления влияния ПИИ на социальную сферу обусловлены возможными трансформациями в экономике в виде снижения безработицы и социальной напряженности через создание дополнительных рабочих мест на национальном рынке, в виде роста спроса на местную рабочую силу, возможности повысить свою квалификацию и производительность

труда, в виде повышения эффективности производства за счет инвестиций в основные фонды, улучшению качества выпускаемой продукции и внедрению новых методов управления.

Однако не следует рассматривать иностранный капитал только с позиции позитивного воздействия на экономическое развитие. В современных условиях напряженности международных отношений и глобальных угроз иностранные инвестиции могут нести в себе ряд опасностей политического, экономического и социального характера. Актуальным становится система управления рисками привлечения ПИИ как элемента обеспечения национальной безопасности страны.

Динамика ПИИ в России и на постсоветском пространстве

Рассмотрим динамику ПИИ в России в период с 2019 по 2021 гг. На рассматриваемый период приходится пандемия коронавирусной инфекции, ужесточение санкционной политики Запада, что способствовало разрыву экономических связей между Россией и рядом стран, ухудшению инвестиционной привлекательности и имиджа нашей страны в глазах постоянных и потенциальных инвесторов, усложнению производственных цепочек в организации совместной деятельности с участием зарубежных партнеров, необходимости постоянного мониторинга быстроменяющегося

правового поля. Эти факторы существенно меняют структуру и динамику прямого иностранного инвестирования в мире.

Динамика поступления ПИИ в РФ достаточно циклична, и если падение объема инвестиций более чем в 3 раза в 2020 году по сравнению с 2019 г. объясняется пандемией, то аналогичное снижение в 2018 году по сравнению с 2017 г. объясняется геополитическими рисками и беспокойством бизнеса, прямыми запретами на сотрудничество с российскими компаниями в рамках санкционной политики. Данные 2022 года пока неодно-

значные, но эксперты отмечают, что главным фактором инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов, ведущих ни один год свою деятельность в России, является крупный внутренний рынок и они по-прежнему уверены в экономическом потенциале и перспективах нашей страны. Рассма-

тривая географическую структуру ПИИ отметим большую роль капитала с Кипра, Нидерландов, Великобритании, Сингапура, Гонконга, Багам, однако, по мнению ряда экспертов ЦБ РФ, иностранные инвестиции фактически – это российский репатриированный капитал с оффшоров.

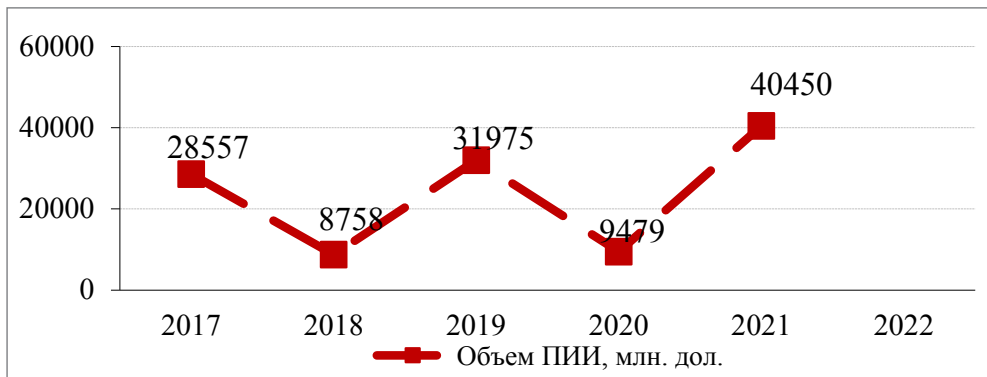


Рис. 1. Динамика поступления прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию за 2017-2021 гг. [2, 3]

Оценивая роль российских ПИИ, важно отметить не только объемы их привлечения, но и их экспорт, интересы российских прямых инвесторов, их страновые и отраслевые приори-

теты. Россия – главный трансграничный инвестор среди постсоветских государств и стран ЕАЭС. На рисунке 2 представлена динамика накопленных взаимных ПИИ стран СНГ.

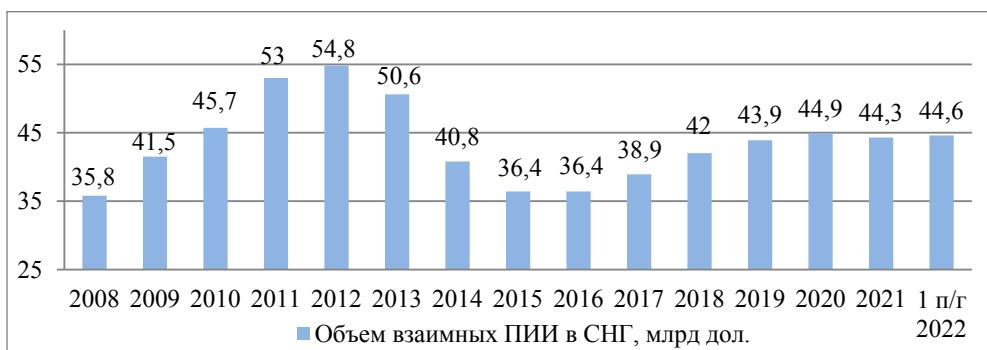


Рис. 2. Динамика накопленных взаимных ПИИ стран СНГ с 2008 по 1 п/г 2022 гг. [4]

Исследуя динамику взаимных ПИИ на постсоветском пространстве, можно выделить несколько крупных этапов. Первый этап роста – 2008-2012 гг., за 5 лет объем ПИИ увеличился в 1,5 раза (с 35,8 млрд до 54,8 млрд долл.). Максимум 2012 года так и не был достигнут, что объясняется резким глубоким спадом в 2013-2015 гг. (рис. 2). Второй этап – период 2016–2020 гг. (рост с 36,4 млрд до 44,9 млрд долл.), но темпы роста относительно медленные (3-6% в год).

В 2021 г. объем взаимных ПИИ стран СНГ накопленным итогом достиг 44,3 млрд долл., что ниже на 1,3% уровня 2020 года. Однако уже к середине 2022 г. показатель составил 44,6 млрд долл., почти вернувшись к уровню 2020 г. Количество новых проектов взаимных ПИИ в странах СНГ в 2021 г. составило 14, при этом 8 было закрыто. В 2022 г. было закрыто 30 проектов, что связано с уходом российского бизнеса из Украины и распродажей части активов в ряде стран СНГ. Среди крупнейших закрытых проектов – дочерние банки, созданные в Украине в 2000-е годы «Сбербанком» и «Альфа-банком». В связи с угрозой применения вторичных санкций происходит распродажа российских активов в Грузии и Казахстане. Например, «Альфа-банк» ушел из Казахстана, где был представлен с 1994 г. Также вышел из бизнеса в Грузии банк «ВТБ», где работал с 2005 г. Продажа компанией «Роснефть» сети АЗС в Грузии – тоже значимый закрытый проект [4]. Хотя общее количе-

ство проектов с участием ПИИ и уменьшилось в первом полугодии 2022 г. по сравнению с 2021 г., динамика накопленных инвестиций в этот период положительная. Это связано с крупными продажами в 2021 г., не связанными с российскими ТНК. Например, сокращение накопленных белорусских ПИИ в России на 1,1 млрд долл. в связи с уходом в 2021 г. белорусского бизнесмена Д. Лобяк («Юрас Ойл»), который был акционером пермской компании «Уралкалий» в течение 5 лет. Несущественное сокращение накопленных ПИИ в 2021 г и ростом в 2022 г. связано с инвестированием других проектов: «ЛУ-КОЙЛ» обеспечил прирост накопленных ПИИ на 1,5 млрд долл. за счет удвоения (почти до 20%) в азербайджанский нефтегазовый проект Шах-Дениз. Среди других стран СНГ значимые инвестиции представлены казахстанским Pioneer Capital Investment, который в 2021 г. стал владельцем Азиатско-Тихоокеанского банка в России, а в 2022 г. показал увеличение собственного капитала, что способствовало росту почти на 0,2 млрд долл. объема казахстанских ПИИ [4]. В 2022 г. крупнейший проект РФ – покупка за 132 млн долл. компанией «Аккерманцемент» свыше 84% акций крупнейшего цементного завода Узбекистана «Ахангаранцемент» (в Ташкентской области). До 2020 года им владел другой российский инвестор – «Евроцемент групп».

Политическая ситуация 2022 г. меняет специфику прямого ино-

странного инвестирования на постсоветском пространстве в силу того, что вес России в совокупной экономике стран СНГ достаточно велик, и спрогнозировать дальнейшие тенденции мировой конъюнктуры сложно. С 2008 года на постсоветском пространстве зарегистрировано более 1300 инвестиционных сделок, количество действующих проектов в 2020 г. – 452, в 2021 г. – 458, на середину 2022 г. – уже 433 проекта, среди которых 84 с накопленными ПИИ в диапазоне от 100 до 999 млн долл., 122 проекта – от 20 до 99 млн долл. [4]. Более 80% в общем объеме ПИИ в СНГ составляют страны ЕАЭС с доминирующим количеством российских инвесторов. Большое количество проектов из Азербайджана, Беларуси и Казахстана. 79% от общего числа всех проектов приходится на сделки стоимостью до 100 млн долл., но по причине низкой капиталоемкости их удельный вес в общем объеме ПИИ – всего 15%. Другие страны СНГ, не входящие в ЕАЭС, активно участвуют в проектах до 5 млн долл. [4].

Проанализируем экспорт и импорт взаимных накопленных ПИИ в странах СНГ (табл. 1). На Россию приходится 79,2% накопленных экспортированных ПИИ в СНГ (на середину 2022 г.). Второе место – Казахстан (9,5% всех ПИИ), на третьем – Азербайджан (8,4%). В целом подобная ситуация характерна для 6 последних лет. По сравнению с 2016 г. значительные изменения связаны с сокращением

доли белорусских инвестиций и увеличением доли ПИИ Азербайджана. Хотя российские инвестиции и преобладают в экспорте ПИИ, но их объем по отношению к ВВП составил лишь 2%, тогда как в Казахстане – 2,2%, а в Азербайджане – 6,7% (табл. 1).

Россия, Казахстан и Азербайджан являются основными экспортерами ПИИ в третьи страны на постсоветском пространстве. Объемы накопленных экспортированных ПИИ на начало 2022 г. по странам СНГ следующие: из России – 399,3 млрд долл., из Азербайджана – 26,7 млрд долл., из Казахстана – 15,7 млрд долл. Накопленные экспортированные ПИИ Грузии составляют 3,1 млрд долл., Беларуси – 1,4 млрд долл., Кыргызстана – 610 млн долл., Армении – 519 млн долл., Молдовы – 322 млн долл., Таджикистана – 271 млн долл., Узбекистана – 198 млн долл. Украинские ПИИ перешли в отрицательную зону. Можно заметить, что роль именно постсоветских стран как получателей ПИИ между странами СНГ значительно отличается. Например, Казахстан опережает Азербайджан (4,26 и 3,75 млрд долл. соответственно на первое полугодие 2022 г.), а Грузия следует после Беларуси (0,23 и 0,82 млрд долл. соответственно). Оценивая изменения с 2016 года отметим существенное увеличение удельного веса Азербайджана (с 5,3%) и сокращение доли Беларуси (с 5%), а показатели России и Казахстана изменились мало (78,3% и 10,7% соответственно).

Таблица 1.
Объем ПИИ в странах ЕАЭС и СНГ с 2016 по 1 п/г 2022 гг., в млрд долл.¹[4]

Страна	Экспортированные ПИИ, млрд долл.				Импортированные ПИИ, млрд долл.			
	2016	2018	2020	1 п/г 2022	2016	2018	2020	1 п/г 2022
Азербайджан	1,92	2,05	3,02	3,75	2,48	2,67	2,76	4,23
Армения	0,04	0,04	0,07	0,09	3,04	3,02	3,13	3,21
Беларусь	1,82	1,91	1,79	0,82	3,55	4,23	5,42	5,61
Грузия	0,11	0,12	0,21	0,23	2,91	3,14	3,14	3,17
Казахстан	3,90	4,26	3,96	4,26	8,55	9,65	11,26	10,84
Кыргызстан	0,0	0,0	0,0	0,0	1,35	1,58	1,57	1,57
Молдова	0,01	0,01	0,01	0,01	0,45	0,50	0,60	0,62
Россия	28,49	33,46	35,76	35,39	4,67	4,98	4,59	3,91
Таджикистан	0,0	0,0	0,0	0,0	0,77	0,65	0,67	0,68
Туркменистан	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Узбекистан	0,01	0,01	0,01	0,01	4,28	7,71	8,93	8,96
Украина	0,11	0,12	0,05	0,04	4,37	3,86	2,82	1,79
Всего	36,42	41,98	44,88	44,60	36,42	41,98	44,88	44,60

Географическая структура импортированных взаимных ПИИ более разнообразна. Лидерами являются Казахстан с 24,3%, затем Узбекистан с 20,1% и Беларусь с 12,6%. Далее следует Азербайджан с 9,5%, а на пятом месте Россия (8,8%). Достаточно существенны показатели у Грузии, Армении и Украины – соответственно 7,2%, 7,1% и 4,0%.

Казахстан является основным получателем российских инвестиций – 30% в структуре российских ПИИ в СНГ и 53% в структуре российских ПИИ в ЕАЭС (1 п/г 2022 г.). Велико присутствие российских инвесторов в Узбекистане (рост российских ПИИ с 2016 года в 2,1 раза) и в Азербайджане (рост в 1,7 раза) [4].

¹ База данных Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР (МВИ ЕАБР) является постоянно действующим проектом Центра интеграционных исследований (ЦИИ) Евразийского банка развития (ЕАБР) и содержит детальные сведения о взаимных накопленных ПИИ по проектам инвесторов из стран СНГ и Грузии. Мониторинг ведется с 2012 г. на основании разносторонней информации, полученной из открытых источников. База формируется по принципу «снизу вверх» на основе отчетностей компаний и другой первичной информации. В 2022 г. база данных МВИ ЕАБР была расширена информацией по проектам за 2021 г. и первую половину 2022 г.

В отраслевом плане взаимные ПИИ наибольшим образом сконцентрированы в трех отраслях (45%, в конце 2016 – 34,4%) – 24% приходится на добычу нефти и природного газа, по 10,7% – на до-

бычу металлических руд и деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта (рис. 3). Среди основных инвесторов доминирует Россия, далее Казахстан и Азербайджан.

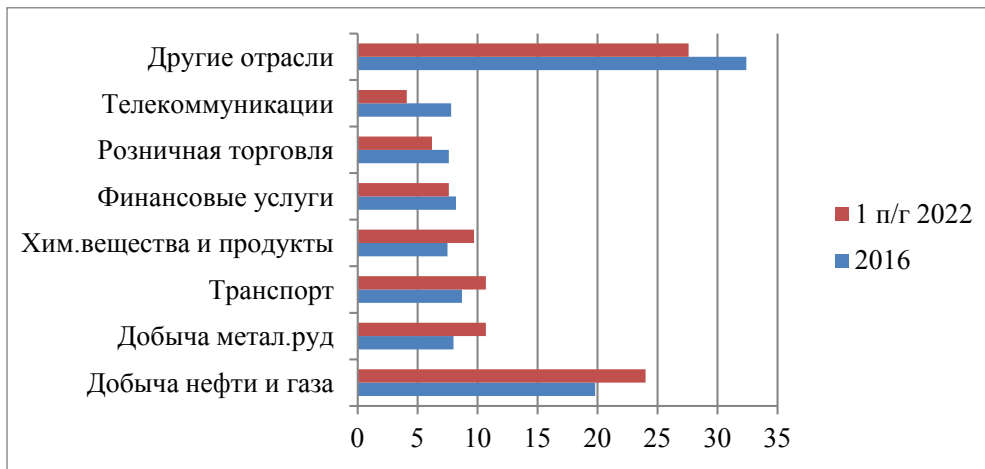


Рис. 3. Изменение отраслевой структуры взаимных ПИИ в СНГ за период 2016 – 1 п/г 2022 г., % [4]

Отраслевая структура ПИИ с 2016 по 2022 гг. претерпевает изменения: на 1,5 млрд долл. выросли накопленные ПИИ в производство химических веществ и продуктов, более чем вдвое вырос удельный вес инвестиций в производство прочей неметаллической минеральной продукции. Важнейший реципиент взаимных инвестиций в сфере услуг – деятельность по предоставлению финансовых услуг – при этом их удельный вес сократился на фоне роста абсолютного показателя накопленных ПИИ. Производство автотранспортных средств, машин и электрооборудования показало устойчивый рост (за 6 лет

рост в 2,2 раза). Среди наиболее весомых проектов можно выделить проекты белорусской компании «Амкор» в России и Узбекистане, российские проекты в Казахстане («КАМАЗ») и Узбекистане («Ростсельмаш»), а также проекты Грузии и Азербайджана в Казахстане [4].

Снизилась доля электроэнергетики в 1,4 раза и в телекоммуникациях в 1,9 раза, гостиничного бизнеса и разработки компьютерного программного обеспечения, консультационных услуг в данной области и других сопутствующих услуг.

Крупнейшие проекты с участием ПИИ связаны с компаниями «ЛУКОЙЛ» и «Газпром», чьи капи-

таловложения составляют свыше 40% всех взаимных накопленных ПИИ в 12 постсоветских странах. Среди представителей сферы услуг – банки, развившие дочерние сети в СНГ – «Сбербанк» (882 млн долл.), «ВТБ» (388 млн долл.), «ВЭБ» (383 млн долл.), «Альфа-банк» (362 млн долл.) и «Газпромбанк»

(234 млн долл.) [4]. Среди нероссийских значимых инвесторов: казахстанский KAZ Minerals (металлургия), азербайджанская компания Bakcell, сменившая российский «МТС» на рынке мобильной связи Украины (на этот проект приходится более 22% всех азербайджанских ПИИ) [4].

Макроэкономическая ситуация в странах ЕАЭС в 2021-2022 гг.

Какие же эффекты от прямых иностранных инвестиций на постсоветском пространстве конкретно для стран-участниц ЕАЭС мы можем наблюдать? На фоне общего ослабления экономической активности в мире, роста инфляции и политической нестабильности макроэкономическая ситуация в государствах-участницах ЕАЭС характеризуется достаточно высоким уровнем адаптационной способности к современным политическим и экономическим вызовам (таблица 2). Конечно, эффекты от ПИИ носят больше косвенный характер в виде обеспечения занятости, бюджетных поступлений, развития обрабатывающих производств при реализации совместных проектов, повышения доступности и качества в сфере транспорта, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства.

Оценивая макроэкономическое положение стран-участниц ЕАЭС, можно отметить различие в темпах прироста ряда показателей и ВВП – влияние санкционной политики

налицо – Россия и Беларусь по итогам 2022 г. к 2021 г. показывают отрицательную динамику по объему промышленного производства и розничной торговли. Достаточной высокий уровень инфляции и роста потребительских цен во всех странах, высокий уровень бедности в Армении и Кыргызстане. Но отметим и позитивные тенденции по каждой стране.

Экономика Армении сохраняет высокие темпы роста. Основным драйвером остается сектор услуг (рост на 28,2%), что было обусловлено расширением спроса на товары и услуги на фоне притока российских граждан и существенного роста денежных переводов. В 2022 г. увеличились также инвестиции в основной капитал в условиях устойчивой динамики роста строительства, что, в свою очередь, подстегнуло развитие обрабатывающих отраслей, обеспечивающих строительную отрасль. Инфляция замедлилась в декабре за счет замедления роста цен в продовольственном сегменте.

Таблица 2.

Основные экономические показатели государств-участниц ЕАЭС, 2022 г. к 2021 г. [5]

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Реальный ВВП, темп прироста, %	14,2	-4,7	3,1	7,0	-2,5
ВВП на душу населения, долл.	4679	7333	10370	1328	12196
Реальный объем промышленного производства, темп прироста, %	7,8	-5,4	1,1	11,4	-0,6
Реальный объем розничной торговли, темп прироста, %	2,4	-3,7	1,4	7,5	-6,2
Реальный объем продукции с/х, темп прироста, %	0,4	3,6	9,1	7,3	4,7
Реальный объем выполненных строительных работ, темп прироста, %	12,5	-11,9	9,4	8,0	6,1
Инвестиции в основной капитал, темп прироста, %	10,7	-19,0	6,6	3,0	5,9
Уровень бедности, %	26,5	4,1	5,2	33,3	11,0
Индекс потребительских цен, темп прироста, %	8,3	12,8	20,3	14,7	11,9
Уровень инфляции, среднегодовой, %	8,6	15,2	14,8	13,9	13,8

Экономика Беларуси продолжает адаптироваться к функционированию в новых условиях. Основной вклад в улучшение динамики ВВП в IV квартале внесла обрабатывающая промышленность. Это стало результатом переориентации торговых потоков на Россию, другие страны ЕАЭС и еще ряд государств, а также следствием эффектов смягче-

ния денежно-кредитных условий. Рост в размере 5,6% в IV квартале показало сельское хозяйство в связи с урожайностью. С 12,3 до 9,4% уменьшился спад в строительстве, что может объясняться постепенным отходом от первоначального шока февраля-марта 2022 г. Сдерживали динамику ВВП в IV квартале 2022 года торговля (минус 16,7%),

транспортировка (минус 17,5%) и оказание услуг в области информации и связи (минус 11%) [5].

Экономика Казахстана продемонстрировала устойчивость к шокам 2022 г. Объемы производства товаров выросли на 3,2%, а предоставления услуг – на 2,5%. Ключевой вклад в расширение активности внесли сельское хозяйство (рост на 9,1%), строительство (+9,4%), информация и связь (+8,0%). Сдерживающее влияние оказала горнодобывающая отрасль (снижение на 1%). Инвестиционная активность также сохранила сильную динамику (повышение на 7,8%). Росту промышленного производства способствовало расширение деятельности в металлургии (рост на 1,9%), машиностроении (9,4%), пищевой отрасли (3,9%) и производстве продуктов химической промышленности (10,2%). Ключевую роль в наращивании инвестиций сыграли капиталовложения в горнодобывающую отрасль, операции с недвижимым имуществом, сектор строительства и государственного управления. Стоимостной объем экспорта прибавил 42,4% за счет благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти: выручка от продажи за рубеж топливно-энергетических товаров увеличилась на 54,0%. Положительное влияние также оказал рост экспорта продовольствия, машин и оборудования, металлов и изделий из них, продукции химической промышленности. Достаточно высокий уровень инфляции [5].

Экономика Кыргызской Республики выросла на 7,0% в 2022 г. Ключевой вклад обеспечен золоторудным сектором и ускорением роста в строительном секторе (+8,0%), сельском хозяйстве (+7,3%) и секторе услуг (торговля и туризм). Инфляция замедлилась на фоне ослабления ценового давления со стороны внешних рынков продовольствия. Инвестиционная активность выросла преимущественно в отраслях, финансируемых государственным сектором: транспортная инфраструктура (реализация проектов в рамках программы государственных инвестиций, финансируемой международными институтами развития), образование (строительство школ за счет бюджетных средств). Капиталовложения в строительство гостиниц и ресторанов выросли за счет средств населения и предприятий. Взаимная торговля со странами ЕАЭС увеличилась на 36,2%, при этом стоимостной объем экспорта в страны Союза вырос в 1,9 раза, а импорта – на 20,3% [5].

Российская экономика адаптируется к новым условиям, однако этот процесс потребует еще времени. Драйверами коррекционного роста ВВП выступают строительство и сельское хозяйство. В конце IV квартала 2022 г. наблюдалось восстановление потребительского спроса после мобилизационного шока, в том числе благодаря росту заработных плат, но все же потребительский спрос остается сдержанным, проинфляционные риски сохраняются со стороны рынка труда, фискального стиму-

лирования, неопределенности влияния санкций и ценовых потолков на рынок российской нефти и нефтепродуктов. Российский бюджет в 2022 г. исполнен с дефицитом в 3,3 трлн рублей, что объясняется значительным ростом расходов – бюджетные траты почти на 26% превысили объем 2021 г., что стало следствием государственной поддержки процесса адаптации экономики. Доходы бюджета по итогам прошлого года выросли на 10% в результате увеличения нефтегазовых поступлений почти на 28%.

Последнее стало следствием благоприятной ценовой конъюнктуры в первом полугодии и дополнительных поступлений в бюджет от «Газпрома». Ненефтегазовые доходы в 2022 г. остались на уровне предыдущего года в условиях ослабления внутренней деловой активности и снижения импорта. В текущем году объем бюджетных трат останется повышенным в целях поддержки экономики, в то время как на доходы негативное влияние окажет вероятное снижение нефтегазовых поступлений.

Список литературы

1. Прохорова О.В. Показатели качества прямых иностранных инвестиций в рамках региональной экономики // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск №2(32), 2013 г.: Научно-теоретический журнал. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2013. С. 154–159.
2. Официальный сайт Банка России. Прямые инвестиции в Россию // URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 27.03.2023).
3. Россия и страны мира. 2022: Стат.сб./Росстат. М., 2022. 400 с. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Strani_mira_2022.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
4. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2022. Доклады и рабочие документы 22/5. Москва: Евразийский банк развития, 2022 // https://eabr.org/upload/iblock/b67/EDB_2022_Facts-and-Figures_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (дата обращения: 30.03.2023).
5. Макроэкономический обзор ЕАБР. Февраль 2023. Алматы: Евразийский банк развития, 2023 // <https://eabr.org/analytics/monthly-review/makroekonomicheskii-obzor-eabr-fevral-2023/> (дата обращения: 30.03.2023).

PROKHOROVA Olga Vladimirovna – candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Western Branch), Associate Professor of the Higher School of Business and Entrepreneurship of the Baltic Federal University named after I. Kant. Address: Artillery Street, 62, Kaliningrad, 236016, Russia. *E-mail*: pov-555@mail.ru

Keywords: foreign direct investment, effects, post-Soviet space, sanctions, the EAEU.

ASSESSMENT OF THE ROLE OF FOREIGN DIRECT INVESTMENTS ON ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation

The article considers the effects of foreign direct investment, analyzes the dynamics and structure of foreign investment in Russia, as well as mutual investment between the CIS countries, assesses the macroeconomic situation in the EAEU countries.

References

1. Prokhorova O.V. Indicators of the quality of foreign direct investment within the framework of the regional economy // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Issue No. 2 (32), 2013: Scientific and theoretical journal. Kaliningrad: Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. P. 154–159.
2. Official website of the Bank of Russia. Direct investments in Russia // URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed: 27.03.2023).
3. Russia and countries of the world. 2022: Stat.sb./Rosstat. – М., 2022. – 400 p. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Strani_mira_2022.pdf (accessed: 25.03.2023).

4. Monitoring of EDB mutual investments – 2022. Reports and working papers 22/5. Moscow: Eurasian Development Bank, 2022 // https://eabr.org/upload/iblock/b67/EDB_2022_Facts-and-Figures_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (accessed: 30.03.2023).

5. EDB Macroeconomic Review. February 2023. Almaty: Eurasian Development Bank, 2023 // <https://eabr.org/analytics/monthly-review/makroekonomicheskiy-obzor-eabr-fevral-2023/> (accessed: 30.03.2023).

Ярослав РАТЧИН

ТОРГОВЫЙ БАЛАНС И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПРОТЕКЦИОНИЗМ В ПРЕДКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХЕ

Аннотация

В статье автор исследует влияние национальных интересов России на протекционистскую политику в предкапиталистической эпохе. Анализируются мотивы ограничений внешней торговли, направленные на поддержание торгового баланса и обеспечение экономической независимости. Путем анализа и интерпретации исторических источников, автор стремится раскрыть сложное взаимодействие между торговлей, экономикой и национальными интересами. Исследование позволяет лучше понять эволюцию экономической стратегии и осознание национальных интересов в докапиталистической России.

Модернизация экономики в допетровский период

Идеи протекционизма как комплекса взглядов и практик, отражающих потребность в защите национальной экономики, оказались востребованными в отечественном

дискурсе с XVII века, когда Россия, следуя за другими развитыми странами, приступила к построению современного общества. Одним из первых политических деятелей,

РАТЧИН Ярослав Андреевич – специалист Института стран СНГ. Адрес: 119180, Россия, г. Москва, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. *E-mail*: y.ratchin@gmail.com

Ключевые слова: протекционизм, меркантилизм, торговый баланс, внешняя торговля, экспорт, свобода торговли.

экономистов, обративших внимание на необходимость модернизации общественного хозяйства, стал А.Л. Ордин-Нащокин, возглавлявший посольский приказ и, как никто другой осознававший потребность в экономическом развитии российского государства. Понимая важность ориентации движения по пути общественной трансформации «с примеру сторонних чужих земель», А.Л. Ордин-Нащокин (1605-1680), тем не менее, не считал приемлемым некритическое заимствование хозяйственных форм и институтов, продуцированных инокультурной средой. «Какое нам дело до иноземных обычаев, – писал он, – их платье не по нас, а наше не по них» [1, С. 125].

Будучи дальновидным политиком, А.Л. Ордин-Нащокин направлял усилия внешнеполитического ведомства на развитие торговли с Персией, Средней Азией, Хивой и Бухарой, при этом все же определяя в качестве главного внешнеполитического приоритета продвижение России на Балтийское море, открывавшее большие возможности «для русской промышленности и казны царя» [1, С. 127].

По его инициативе было принято положение, которое регламентировало общественное управление городом и внешней торговлей. Из посадского общества избирались на три года 15 человек, которые поочередно в земской избе ведали городскими делами: питейным, таможенным сбором и иностранной торговлей.

Основными препятствиями в развитии внешней торговли А.Л. Ор-

дин-Нащокин считал недостаток капиталов, взаимное недоверие и отсутствие выгодного кредита. На устранение этих моментов и были направлены статьи положения, регулирующие внешнюю торговлю. Малосостоятельным торговцам предписывалось распределяться «по свойству и знакомству» между богатыми купцами. Земской избе было поручено выдавать им на расширение торгового дела ссуды, «употребляемые на закупку русских вывозных товаров». В свою очередь для облегчения торговли иноземных купцов были учреждены под Псковом две двухнедельные ярмарки «с беспошлинным торгом». Такое устройство торгового класса должно было сосредоточить обороты внешней торговли в немногих крепких руках, которые были бы в состоянии держать на надлежащей высоте цены туземных товаров» [1, С. 130].

Став главой Посольского приказа, приобретенный в Пскове опыт А.Л. Ордин-Нащокин попытался распространить в других «торгующих» городах страны. Вершиной его мысли и практической деятельности стал принятый по его инициативе в 1667 году Новоторговый устав, носивший явно выраженный протекционистский характер. Документ содержал введение, 9 статей и приложение, специально регламентирующее порядок торговли иностранцев. В Уставе торговли (так именовалось приложение) устанавливались место и время торговли (на ярмарках в приграничных городах) и перечень допускаемых к торговле в

России товаров. Иностранным купцам запрещалось брать подряды, вести розничную торговлю с тем, чтобы не создавать конкуренцию отечественным купцам; ограничивался привоз ими некоторых дорогостоящих товаров: вин, сахара, леденцов, жемчуга, драгоценных камней, украшений. В свою очередь те из иностранцев, которые закупали отечественные продукты за золото и ефимки, освобождались от уплаты пошлин. Другие иноземные купцы, напротив, обязывались платить пошлину золотом, что способствовало притоку в казну драгоценных металлов.

Восточным купцам из Персии, Индии, Бухары и османским торговцам (грекам, валахам, молдаванам) позволялось развозить товар по всей стране. Тогда как европейские купцы могли торговать только в приграничных городах. Помимо прочего, для европейских купцов устанавливались наиболее высокие таможенные сборы (4,5 % от цены реализуемого товара и 10 % на вывозимый отечественный товар) [2, С. 117].

Значительный вклад в развитие общественно-политической мысли России сыграли труды хорватского мыслителя Ю. Крижанича (1618-1683), прибывшего в Москву в 1659 году. Его экономические взгляды вошли в отечественную антологию благодаря публикации издателем П. Безсоновым произведения под названием «Русское государство в половине XVII века» [3].

Сочинение написано в ссылке в Тобольске, куда Ю. Крижанича отправили, обвинив в поддержке униатов. В первом разделе своей книги «О благе» Ю. Крижанич развернул набор мыслей о средствах и способах, «коими собирается и обогащается государственная казна». Среди таковых автор называл ложными: алхимию, подделку драгоценных металлов, «неумеренность и алчность налогов и пошлин», «допущение иностранных торговцев». Среди свойств и целей «истинных и прибыльных путей государственного обогащения» Ю. Крижанич называл торговлю, которая, по его мнению, должна находиться «в руках государства». При этом говоря о роли государства, хорватский мыслитель имел в виду прежде всего его организующее начало: определение направлений внешней торговли, мест для проведения «торжищ», создание системы вольных пристаней, ежегодных выставок, путей сообщений, почт, охранения привозимых товаров, единых мер и весов, препятствование в засилии посредников, монополистов, прасолов, иностранных торговцев, учреждение «ссуд без роста и с ростом», меновых контор, банков, торговой полиции и т.д.

Учитывая отсутствие опыта международной торговли России, Ю. Крижанич подчеркивал пагубность неэквивалентной торговли с иностранными купцами, которую мыслитель относил к первой причине «земли разорения»¹. Если

¹ В этой связи Ю. Крижанич замечал: «... народ словенский (русы и ляхи) отнюдь не знаток далекого торгования ни по морю, ни по суку... Зато инородны торговцы легко нас перехитрят и обманывают нещадно во все времена» [3, С. 8].

допустить «иностранцев торговцев в своей державе пребывать или жить, слободы и склады держать и везде по земле торговать», значит позволить им «в дешеву пору наши товары выкупать». «А корысти от них нет, опрочь неких подарков, кои дают царю либо боярам», «ибо сколько они своего блага нам подаруют, в десять тысяч крат больше нашего блага из нашей земли вон извозят» [3, С. 3].

Богато то государство, утверждал мыслитель, которое не только имеет золотые и серебряные руды, изобилие драгоценных камней, бисера, кораллов, но тонкого льна, конопли, шубных кож, продуктов питания: пшеницы, вина, соли, меда, овощей, животных продуктов и т.д.

Важнейшее место в ряду источников богатства государства указывал Ю. Крижанич, принадлежит народному рукоделию, торговле и закону, обеспечивающему («якоже видим быть во Франкском королевстве») государственный порядок.

В рассуждениях Ю. Крижанича содержится указание по поводу тех обязанностей государства, которые необходимо реализовать для продвижения национальных интересов во внешней торговле. К таковым интеллектуал относил установление «сметы товаров», дабы предотвратить закупку иностранцами отечественной продукции по низким ценам, объема и качества импорта, организацию транзитной торговли, обеспечение безопасности торгового трафика, учреждение регламента, согласно которому иноземные

купцы могли оптом продавать свой товар только в нескольких местах в стране торговым «оправщикам», действующим под надзором царевых думников и надзорников, которым вменялся контроль над ценами, установление твердой системы мер и весов. В проекте Ю. Крижанича царские торговцы наделялись правом покупать и продавать товар мелко и оптом для регулирования внутренних цен.

Непримиримую позицию занимал мыслитель в отношении перекупщиков и прасолов, которых в случае «обид» общинам следовало казнить.

Второй раздел книги «О ремесле» посвящен, согласно названию, народному рукоделию, мастерство и качество которого, по мнению Ю. Крижанича, только нарождалось в стране. С целью его преумножения он считал необходимым перевести на русский язык книги о промышленном производстве в других государствах («что было бы полезно и годно знанию»). Хорошо знавший систему западной цеховой ремесленной организации, Ю. Крижанич советовал внедрить ее основы на русской почве, что, по его мнению, должно было способствовать развитию промышленного производства. Однако в условиях складывающегося абсолютистского государства его проекты выглядели утопично. «Ремесленника никто не смеет избивать, – писал он, – никто не принуждает к работе. Ни один владетель не заставляет их на себя даром работать» [3, С. 32].

Забота государя в видении Ю. Крижанича заключалась в создании условий, при которых отечественные промышленники перерабатывали бы «из иных стран к нам привозимого изобилия сырово (сырья – авт.) и несделанного: якоже железо добро, медь, олово, красила, волокна, бумагу» и, напротив, препятствованию вывозу сырья.

Патриотично настроенный Ю. Крижанич настаивал на том, что государство должно переломить ситуацию, когда вывозимое в больших масштабах сырье возвращается в Россию готовыми изделиями, прибавив в цене в десятки раз. Он полагал необходимым развитие в стране ремесел, которые, по его мнению,

должны приумножить ее богатства, посредством политики поощрения промышленного производства.

Таким образом, уже в XVII в., на заре российской модернизации, протекционизм как мировоззренческий феномен вполне актуализировался в общественно-политической мысли и в силу «догоняющего» характера последней приобретал особенно радикальные черты. Национальная специфика протекционизма проявлялась в избыточной государственной опеке за развитием ремесла и торговли, что объяснялось прежде всего патерналистским характером российской модернизации, осуществляемой «сверху» государством и в интересах государства.

Развитие протекционизма в Петровскую эпоху

Еще более последовательно протекционизм государственной экономической политики проявился в петровскую эпоху. Революционные методы модернизации страны, присущие политике Петра I, в условиях дефицита ресурсов особенно востребовали протекционистские идеи и практики.

Заинтересованность Петра I в развитии внешней торговли следовала из именного указа царя Правительствующему Сенату «Об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства» от 2 марта 1711 года. Собираясь в Персидские походы и возлагая на Сенат обязанность управления державой, самодержец предписывал

«...8. Торг китайский, сделав компанию добрую, отдать.

9. Персидский торг умножить, и армян как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда. Учинить фискалов во всяких делах, а как быть им, пришлется известие» [4, С. 72-73].

При этом «заградительный», стимулирующий отечественное промышленное производство характер петровской политики явственно следовал, например, из Именного Указа от 24 июля 1719 года «О пошлинах на привозные иностранные иглы».

С целью поощрения отечественного производства таможенным регламентом 1724 г. были введены

высокие ввозные пошлины на иностранный товар, доходившие до 37 1/2 % от цены [5, С. 152]. Для забот об отечественной промышленности был учрежден специальный государственный орган – мануфактур и берг-коллегия. Приоритет государственных интересов и патерналистский характер промышленной политики Петра I хорошо просматривается в методах «насаждения» крупного фабричного производства. Так для создания предприятий, выпускающих продукцию импортозамещения, практиковалось создание «кумпанств». Например, кумпанство «вельмож: Шафирова, Толстого и Меньшикова начало производство шелка, бархата и др. материала» [5, С. 153].

Меры по развитию свободы предпринимательства всегда преследовали приоритетную цель удовлетворения государственных интересов. В именном указе «О пошлинах на товары, кои продаваны были из казны» от 1 октября 1719 года, Петр I, с одной стороны, разрешил «уволить торговлю в народ» древесной смолой, пеком, икрой, свиной щетиной и т.д., с другой, обложил торговлю этим товаром дополнительной пошлиной [4, С. 647].

Специальным трудом, включавшим значительный круг экономической проблематики петровской эпохи, стала книга И.Т. Посошкова (1652-1726 гг.) «Книга о скудости и богатстве» [6]. Его сочинение отличается глубокое знание хозяйственной реальности страны, так как автор происходил из семьи ремесленников серебряного дела, вхо-

дившей в число непашенных дворянских крестьян.

Как и зарубежные меркантилисты, И.Т. Посошков считал необходимым для обеспечения богатства страны приток денег из-за ее пределов и сокращение вывоза их за границу. Для этого он полагал необходимым «развивать внешнюю торговлю и собственную промышленность как для покрытия внутреннего спроса, так и в особенности для производства товаров» на экспорт [6, С. 44]. Средство устранения оттока денег за границу он видел в ограничении привоза иностранных товаров и особенно предметов роскоши. Роль государства в развитии экономики страны по И.Т. Посошкову сводилась к «принудительным мерам» насаждения промышленных предприятий, организации кредита купечеству и объединению их в компании.

По мнению И.Т. Посошкова, импорт товара препятствовал рождению отечественных промышленных отраслей. Например, в отношении стеклянного производства он замечал: «Нам если заводов пять, шесть построить, то мы все их государство стеклянной посудой наполнить можем» [6, С. 223].

Имея в виду императорский указ о разведении табака на Украине, мыслитель рекомендовал «сеять и строить его по-заморски, как у них водится, чтоб на табак деньги из Руси напрасно не тратились. Указав места, благоприятные для возделывания табака: Поволжье, Пензу, Мценск, Воронеж, Киев, он замечал, что «если в Руси его строить,

то выше копейки фунт его не станет, а заморского выше десяти алтын фунт покупают», и предлагал: «Так нам мочно его запasti, что и кораблям за море мочно его отпустить» [6, С. 223].

Мысли И.Т. Посошкова в целом совпадали с курсом официальной политики. Так в специальной привилегии, данной компании Савелова и Томилина на производство купороса, серы и красок для импортозамещения, указывалось, что в случае, если их предприятие сможет удовлетворить внутренний спрос, то «имеет быть ввоз таких материй в наше государство из иных чужестранных областей заказан и воспрещен» [7].

По поводу роли государства в индустриализации страны И.Т. Посошков указывал на необходимость постройки фабрично-заводских предприятий «на казенный счет» и затем передачи их в частные руки на основе оброчных отношений. Кроме того, согласно его проекту государство должно было выдавать ссуды «маломочным» хозяевам для постройки промышленных заведений и приобретения оборудования. При этом, по его мнению, государственный кредит на нужды промышленности не должен был выдаваться более чем под 6% годовых [6, С. 301].

Несмотря на то, что в книге И.Т. Посошкова отсутствует четкая формулировка об активном торговом балансе, отдельные его замечания достаточно ясно передают смысл торговой политики, основанной на равенстве ввоза и вывоза. Если

иноземные купцы, – писал он, – не будут согласны с высокими ценами на русские товары и, «оставя торг, поедут за море без наших товаров, то и свои они товары, с коими приехали, повезли бы все с собою назад». Таким образом, очевидно, что автор «Книги о скудости и богатстве» имел в виду необходимость баланса между ввозом и вывозом товара во внешнеэкономических отношениях.

Объединение отечественных купцов в компании, в представлении И.Т. Посошкова, должно было иметь двоякую роль. Во-первых, объединение торговцев под общим началом одного «капитана» должно было способствовать осуществлению единой ценовой политики. И, во-вторых, компании, интегрируя богатых и маломощных купцов, должны были способствовать поддержанию последних на достаточном уровне состоятельности благодаря помощи со стороны капиталистских членов сообщества.

В отношении иностранных предпринимателей мысли И.Т. Посошкова содержали много архаичного или даже вредного. Так, например, полагая, что во внешней торговле заинтересованы прежде всего иностранцы, он рекомендовал разрешить им торговать в России только с кораблей, не имея собственных складов, лабазов, возможности розничной торговли и свободного передвижения по стране. По его указанию, в случае, если иностранцы не соглашались с высокими ценами на отечественные товары, таковые должны были без

движения лежать в портах, но не продаваться с дисконтом. Таким образом, и в этом положении избыточный патриотизм приводил И.Т. Посошкова к ошибочным взглядам о том, что ценообразование есть функция одной из сторон торговли. Сам акт торговли мыслился русским меркантилистом как обязательный выигрыш одной стороны и проигрыш другой.

Краткий обзор протекционистских взглядов мыслителей петровской эпохи дает основание отметить еще одну его характерную черту, обусловленную национальной особенностью модернизационного процесса. Осуществляемая «сверху» политика индустриализации страны не предполагала сколько-нибудь основательного периода первоначального накопления капитала; агрегирование материальных ресурсов в руках государства, являвшегося главным инициатором модернизации, обеспечивалось редистрибутивным характером распределения национального богатства. В силу такой специфики Россия не нуждалась в собирании ресурсов, осуществляемом на Западе за счет ограбления территорий, освоенных в ходе великих географических открытий и набравшей в то время масштаб внешней торговли.

Указанная особенность модернизации сместила акцент протекционизма в сторону создания благоприятных условий для развития национальной промышленности. Повестка индустриализации страны стала доминирующей в российском протекционизме.

Сразу после смерти Петра I на имя императрицы Екатерины I петербургским купечеством были направлены челобитные о том, что введенные таможенным уставом 1724 г. высокие пошлины на ввоз иностранного товара «неблагоприятно отражаются на народе, который лишен возможности приобретать нужные для него предметы, так как внутреннее производство не соответствует народным потребностям; а в скором времени развиться русские фабрики не могут вследствие недостатка капиталов у предпринимателей» [8, С. 78].

По поводу созданной при протекции Петра I игольной фабрики Комиссия о коммерции, созданная Правительствующим Сенатом, заявила: «Игольная фабрика самая вредительная государству, понеже на оной фабрике ни единой доброй иглы не делают, от чего государство, паче крестьянство терпит великую нужду 1) в негодности тех игл, 2) что иностранные иглы продавались временем по 10 алтын тысяча, а иглы негодные здешние продаются по 20 алтын и выше» [8, С. 79].

Одним словом, оценивая протекционистскую политику Петра I, следует заметить, что в условиях, когда торговый режим и собственно инициатива развития промышленного производства находились в руках одного персонифицированного центра регулирования, было трудно соблюсти баланс интересов нарождающейся промышленности и свободы внешнеторгового оборота. Многие меры петровской администрации, имеющие целью развитие

индустрии и материальной состоятельности страны, оборачивались прямо противоположными результатами. Уже в 1731 г. был принят новый таможенный устав, понизивший ввозные пошлины на половину и больше. Для поддержки отечественной промышленности были предоставлены «разные преимущества – беспошлинный отпуск большей части изделий и беспошлинная покупка материалов, а также дозволение покупки деревень к фабрикам и заводам» [8, С. 84].

Во время царствия Елизаветы Петровны, пытавшейся следовать заветам отца, деструктивное содержание «промышленного протекционизма» усилилось вследствие предоставления откупов и монополий целым отраслям производства: например, сусальной, волочильной, кружевной, шляпной, обойной, красочной, мозаичной [8, С. 87].

Свое видение хозяйственной политики предложил в середине 18 в. Петр Шувалов, который сам имел «низкое» происхождение. По его мнению, в осуществлении экономической политики государство должно было изменить целеполагание и ориентироваться на интересы народа, «что поэтому необходимо оный народ на первый план рассуждения себе представить и смотреть за тем, чтобы он не пришел в крайнюю слабость» [9].

Однако принятый в 1757 году новый таможенный устав, учитывающий возрастающие потребности казны, практически вдвое повысил ввозные пошлины на импорт. Исключение составило лишь сырье, ввозимое для мануфактур и фабрик. На протяжении двадцатилетия с 1742 по 1762 гг. положительное сальдо российского торгового баланса имело тенденцию к росту.

Экономические реформы Екатерины II

Эпоха Екатерины Великой знаменовалась ростом внимания общественности к проблемам экономического развития. Специальные записки по этим проблемам подавали М.В. Ломоносов, В. Татищев, князь Щербатов, князь Вяземский и др. В наказах депутатам, избранным в Комиссию для составления Уложения, практически повсеместно содержались положения относительно торговли и фабричного производства.

Свой «Наказ о составлении проекта нового Уложения» предложила и императрица, в котором высказа-

ла свои соображения относительно хозяйственного развития страны. Глава XIII этого опуса была целиком посвящена «рукоделию и торговле».

Лейтмотивом екатерининского наказа проходила логическая линия, явно корреспондирующаяся с интересами помещиков, в поддержке которых она явно нуждалась на первом этапе своего правления. Уже в первом пункте раздела, посвященного промышленности и торговле, говорилось, что «не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля, где земледе-

лие в уничтожении или нерачительном производится» [10, С. 114].

Вполне соответствовало интересам крупных товарных землевладельцев и положение наказа императрицы о свободе внешнеторгового обмена. «Торговля оттуда удаляется, – писала Екатерина II, – где ей делают притеснение, и водворяется там, где ее спокойствия не нарушают» [10, С. 114]. Однако, высказавшись в пользу свободы торговли, автор наказа была вынуждена вернуться к доминирующему на протяжении всей истории интересу государства, который, несмотря на «просвещенный абсолютизм» правительницы, оказывался выше других интересов. «Предлог торговли есть вывоз и привоз товаров в пользу государства, – писала она, – предлог таможен есть известный сбор с сего ж самого вывоза и привоза товаров в пользу также государству. Для того должно государство держать точную средину между таможеню и торговлюю, и делать такие распоряжения, чтоб сии две вещи одна другой не запутывали: тогда наслаждаются люди там вольностию торговли» [10, С. 117].

Эклектичность идей императрицы тем не менее не исключала позитивного содержания. Так, например, заслуживают внимания ее указания на ущербность ориентации внешней торговли на одну страну или правило «не исключать никакого народа из своей торговли без важных причин»; наказ «присовокупить (банки, обслуживающие внешнюю торговлю – авт.) к установлениям святости причастным,

не зависящим от правительств и жаловальными грамотами снабденным, к которым никому не можно и не должно иметь дела, как-то больницы, сиротские дома и прочее: чтобы все люди были уверены и надежны, что Государь денег их не тронет никогда и кредита сих мест не повредит» [10, С. 118].

Безусловно, конструктивным является требование правительницы о поддержке достоинства национальной монеты для развития внешней торговли. По этому поводу она писала: «Проба золота, серебра и меди в монете, также выпечатание и внутренняя цена монеты, должны остаться всегда в установленном однажды положении, и не надобно от того отступать ни для какой причины; ибо всякая перемена в монете повреждает государственный кредит. Ничто так должно быть не подвержено перемене, как та вещь, которая есть общею мерою всего. Купечество само собою весьма неизвестно; и так увеличилось бы еще зло присовокуплением новой неизвестности к той, которая на естестве вещи основана» [10, С. 122].

В дополнении к Большому наказу Екатерина II ясно сформулировала положение о необходимости поддержания активного торгового баланса. «Торговля, хорошо учрежденная и рачительно отправляемая, все животворит, все поддерживает, – писала она, – если она внешняя, и баланс, то есть перевес оной для нас выгоден» [10, С. 151].

Развитию отечественной промышленности и торговли способ-

ствовал курс Екатерины II на упразднение предоставляемых в елизаветинскую эпоху откупов и монополий. Упразднилась Халитовская компания, монополизировавшая черноморский торг, товарищество Шемякина, сосредоточивающего торговлю с Персией, монополии смоляного торга, ситцевых фабрик, рафинадных заводов, сальных Беломорских предприятий, Каспийских тюленевых промыслов и т.д. Ликвидировались, в том числе, многие казенные мануфактуры. Например, ревенная. Отменялся запрет на вывоз за границу узкого крестьянского холста, хряща, соломы и скота в живом виде [11].

Важным не только с точки зрения практической, но и теоретической, в оценке протекционистских мер правительства, было предложение Комиссии о коммерции, созданной для пересмотра действующего таможенного устава, заключающееся в необходимости пересмотра каждые пять лет (в зависимости от успехов национальной промышленности и изменений в соотношении от состояния

торгового баланса) таможенных пошлин на импорт и экспорт.

Таким образом, новым Таможенным уставом, принятым в 1766 году, был начат курс на определение баланса интересов, сочетание мер, направленных на развитие национальной экономики и внешней торговли, продолжился на всем протяжении екатерининского правления. впервые в отечественной истории Уставом 1766 года был сделан шаг в направлении определения баланса интересов всех акторов, благополучие которых зависело от внешнеэкономических отношений: государства, состоятельной части населения страны, нарождающейся отечественной промышленности, крестьянства; и, в этом смысле, приобретен первый опыт практического применения диалектического подхода в использовании протекционистских мер, с одной стороны способствовавших развитию национальной экономики, а с другой, препятствующих консервации отсталости и архаики.

Заключение

В то время как в Европе, с утверждением экономического либерализма все больший вес приобрела установка классиков политэкономии о безальтернативности фритредерства, то национальная «почва» создавала условия для направления экономической мысли в другое русло, русло поиска опти-

мального сочетания протекционизма со свободой торговли.

Заметим, что расхождение векторов российской и европейской практик и дискурсов не было связано исключительно с особым направлением отечественной общественной мысли, но было обусловлено глубокими структурными факторами.

Дело в том, что российская модернизация, являвшаяся результатом государственной инициативы, осуществлялась не рыночными методами, а иногда, напротив, вела к усилению внеэкономической эксплуатации основной массы населения. В условиях отсутствия полноценного рынка труда, полноценного потребительского спроса нарождающаяся рыночно неадаптированная российская промышленность не могла развиваться вне протекционистской опеки правительства.

Вряд ли можно отказать в справедливости утверждениям о том, что российская модернизация, постепенно продуцирующая индустриальный порядок, не вела к его либерализации. Именно эта особенность национального модернизационного процесса, не смотря на проникновение в Россию либеральных взглядов европейцев, определяла экономические практики и теоретические представления, конструктивно использующие позитивный потенциал протекционизма.

Список литературы

1. Ключевский В.О. Ордин-Нащокин А.Л. Московский государственный человек XVII в. // Научное слово. Кн. Ш. М. 1904. С. 121–138.
2. Чистякова Е.В. Новоторговый устав 1667 г. Археографический ежегодник за 1957 год. М. // 1958. С. 102–126
3. Крижанич Ю. Русское государство в половине XVII века. Рукопись времен царя Алексея Михайловича. М. 1859. 640 с.
4. Законодательство Петра I. М.: Издательство «Юридическая литература». 1997. 878 с.
5. Богословский М.М. Российский XVIII век. Книга первая. М.: Интелвак. 2008. 398 с.
6. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1937. 409 с.
7. Полное собрание законов. 1718. № 3180.
8. Лодыженский К.Н. История русского таможенного тарифа. М.; Челябинск: Социум. 2016. 312 с.
9. Полное Собрание Законов. Т. XIII. № 10164 Доклад.
10. Екатерина II. О величии России. М.: Эксмо. 2006. 829 с.
11. Полное Собрание Законов. Т. XVI. № 11630.

RATCHIN Yaroslav A. – specialist of the Institute of CIS Countries.
Address: 119180, Russia, Moscow, Staromonetny lane, 7/10, p. 3. E-mail:
y.ratchin@gmail.com

Keywords: protectionism, mercantilism, trade balance, foreign trade, export, freedom of trade.

TRADE BALANCE AND NATIONAL INTERESTS: PROTECTIONISM IN THE PRE-CAPITALIST ERA

Annotation

In the article, the author examines the influence of Russia's national interests on protectionist policy in the pre-capitalist era. The motives of foreign trade restrictions aimed at maintaining the trade balance and ensuring economic independence are analyzed. By analyzing and interpreting historical sources, the author seeks to uncover the complex interaction between trade, economy and national interests. The study provides a better understanding of the evolution of economic strategy and awareness of national interests in pre-capitalist Russia.

References

1. Klyuchevsky V.O. Ordin-Nashchokin A.L. The Moscow state man of the XVII century.// Scientific word. Book Sh. M. 1904. pp. 121–138.
2. Chistyakova E.V. Novotorgovy charter 1667. Archeographic yearbook for 1957. M. // 1958. pp. 102–126
3. Krizhanich Yu. The Russian state in the half of the XVII century. The manuscript of the time of Tsar Alexei Mikhailovich. M. 1859. 640 p.
4. Legislation of Peter I. M.: Publishing House "Legal literature". 1997. 878 p.
5. Bogoslovsky M.M. Russian XVIII century. Book one. M.: Intelvak. 2008. 398 p.
6. Pososhkov I.T. The book about poverty and wealth. M.: State Socio-economic Publishing House. 1937. 409 p.

7. The complete collection of laws. 1718. No. 3180.
8. Lodyzhensky K.N. History of the Russian customs tariff. M.; Chelyabinsk: Society. 2016. 312 p.
9. The Complete Collection of Laws. Vol. XIII. No. 10164 Report.
10. Catherine II. About the greatness of Russia. Moscow: Eksmo. 2006. 829 p.
11. The Complete Collection of Laws. Vol. XVI. № 11630.

ИСТОРИЯ

DOI: 10.48137/23116412_2023_3_107

УДК: 94(970)

Владимир ГОРЛОВ

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ СТРОИТЕЛЕЙ И АРХИТЕКТОРОВ 7 ДЕКАБРЯ 1954 Г. КАК ОТВЕТ НА СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ ПО РЕШЕНИЮ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В статье рассматриваются поиски решения жилищной проблемы в послевоенные годы. Жилищный кризис не мог быть разрешен при индивидуальном проектировании. Для улучшения материально-бытовых условий жизни советских граждан необходимо было перейти к массовому жилищному строительству, а это требовало коренной перестройки строительного производства, перехода на индустриализацию и типизацию жилищного строительства. Всесоюзное совещание строителей и архитекторов уделило огромное внимание повсеместному внедрению в жилищное строительство типовых проектов. В результате индустриализации и типизации жилищного строительства советские граждане в короткие сроки смогли получить отдельные квартиры. Социальный заказ по созданию экономичных отдельных квартир был выполнен.

ГОРЛОВ Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры исторических наук и архивоведения Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38 стр.1. *E-mail*: gorlov812@mail.ru

Ключевые слова: жилищная проблема, индустриализация и типизация жилищного строительства, улучшение условий проживания, обеспеченность жильем, отдельные квартиры, советская архитектура.

Введение

Окончание войны, сокращение военных расходов и переход к мирному строительству позволили выдвинуть в качестве важнейшей задачи советского государства улучшение материально-бытовых условий жизни советских граждан. Жилищное строительство и культурно-бытовое строительство были важнейшей частью пятилетнего плана. Планы строительства жилых домов в столице не выполнялись из-за отсутствия экономических типовых проектов, лишь 111 домов в четвертый пятилетний план были построены в столице по типовым проектам [1, С. 382].

В послевоенные годы председатель Моссовета г.М. Попов настаивал на строительстве в Москве домов по индивидуальным проектам с просторными и удобными квартирами для москвичей. В то же время руководители многочисленных министерств и ведомств ставили задачу переселения своих работников из бараков и подвалов. Поэтому они настаивали на строительстве в первую очередь дешевого, с минимальным количеством удобств массового жилья.

И.В. Сталин поддержал идею строительства домов по индивидуальным проектам: «...Мы не можем строить в Москве несуразные, дешевые вещи...» [2, С. 283]. После этих слов руководителя государства было дано распоряжение о строительстве в столице комфортабельных домов по индивидуальным проектам, намечалось повысить высотность строя-

щихся зданий, застраивать улицы, площади, важнейшие городские магистрали восьми- и десятиэтажными домами. Высотные здания и многоэтажные жилые дома должны были образовать интересные своеобразные силуэтные композиции различных районов Москвы.

Однако многочисленные строительные организации не были подготовлены к выполнению запланированного объема работ. Так, для жилищного строительства в поселке Измайлово Сталинского района города Москвы было отведено хозяйственным организациям 72 строительные площадки. Но многие организации, получив земельные участки для жилищного строительства, в течение продолжительного времени не приступали к их освоению. Это привело к тому, что за 1946 – 1947 гг. было сдано в эксплуатацию только 20 домов из 120 запланированных. Себестоимость строительных работ намного превышала сметную стоимость, на стройках слабо внедрялась механизация трудоемких процессов [3, С. 97].

Указание И.В. Сталина не было социально обусловлено и, конечно, для простых граждан не являлось необходимым, так как это не могло решить жилищную проблему. Архитекторы, проектируя высотные жилые здания, прежде всего были заинтересованы созданием силуэта сооружений, не учитывая, во сколько обойдется строительство и эксплуатация этих зданий.

Необходимость перестройки работы строительных и проектных организаций

Сложившиеся к середине 1950-х гг. жизненные условия граждан СССР становились попросту невыносимыми, и необходимость ликвидации острой жилищной нужды требовала решительных изменений в практике проектирования и строительства новых типов массового жилища.

Достаточно сказать, что только в Москве в начале 1950-х гг. было около шести тысяч одно- и двухэтажных барачков и других ветхих и малопригодных для проживания строений [1, С. 494]. Социальная проблема коммунального расселения советских граждан была результатом экономии средств, так как индустриализация и процессы урбанизации в СССР не позволяли до второй половины 1950-х гг. перейти к посемейному расселению советских граждан.

Для успешного решения задач реконструкции Москвы необходимо было прежде всего перестроить работу строительных и проектных организаций. Проектированием строительства в Москве занимались около 350 организаций. Большинство из них были мелкими и не располагали в достаточной мере опытными кадрами и техническими средствами. Нужно было устранить распыленность и раздробленность проектных работ. Медленный рост темпов жилищного строительства объяснялся все еще недостаточно высоким уровнем организации строительного

производства и распылением средств и материалов. Преобладание мелких строительных организаций препятствовало массовому внедрению в строительство индустриальных поточно-скоростных методов [1, С. 397]. В столице в начале 1950-х гг. вводилось около 500 тыс. кв.м. жилья в год. Даже в Москве мало строилось больниц, поликлиник, детских садов, яслей, учреждений быта [4, С. 145].

Очень удачным решением Исполкома Моссовета было образование Главмосстроя, который в апреле 1954 г. подчинил себе 53 строительных треста и 255 строительных управлений [5, С. 412]. В организациях Главмосстроя было сосредоточено 258 экскаваторов, 215 бульдозеров, 968 кранов. Главмосстрой сконцентрировал в своих руках большое количество строительной техники, что позволило более рационально ее использовать [6, С. 54].

Как правило, эпоха «оттепели», эпоха десталинизации ассоциируется с знаменитым докладом Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС 14 февраля 1956 г. На этом съезде глава партии разоблачил культ личности И.В. Сталина, обозначив смену политического курса. Однако еще в 1954 г. Н.С. Хрущев осмелился подвергнуть беспощадной критике социалистический реализм в архитектуре – одну из жизненно важных черт эпохи сталинизма.

Всесоюзное совещание строителей и архитекторов 7 декабря 1954 г.

Всесоюзное совещание строителей и архитекторов признало необходимым быстрее переход всего строительства на индустриальные методы. Были найдены и одни из главных виновников острой жилищной проблемы – архитекторы. Художественная направленность советского зодчества была оценена Н.С. Хрущевым как архаическая и вредная. Основной чертой дальнейшего развития лидер партии отметил простоту и экономичность решений. Была сформулирована задача в жилищной политике государства: экономичная квартира для одной семьи. Это был ответ на социальный заказ, остро обозначивший проблемы в советской жилищной политике, стоящие на повестке дня. Доклад Н.С. Хрущева стал своеобразным манифестом для советской архитектуры в постсталинскую эпоху и повлек за собой потрясающие изменения в советской жилищной политике.

Доклад Н.С. Хрущева был одним из первых шагов в направлении десталинизации советского общества. Лидер партии раскритиковал политику И.В. Сталина в жилищном строительстве, при которой многоэтажные дома с отдельными просторными квартирами были доступны только небольшому числу избранных граждан.

В своем докладе Н.С. Хрущев проанализировал послевоенное жилищное строительство. Н.С. Хрущев не сомневался, что развитие современной тяжелой промышленности должно обеспечить разрешение жилищной проблемы. Он потребовал перевести советское домостроение на индустриальную основу, чтобы оно успешно развивалось, как и другие отрасли народного хозяйства. К этому времени, действительно, в СССР были построены заводы, которые могли обеспечить строителей современной техникой, повышающей производительность труда. Также расширялась производственная база, которая могла обеспечить строительство строительными материалами. На этом совещании он констатировал: «Жилищное строительство имеет жизненно важное значение. Необходимо резко повысить темпы и снизить стоимость жилищного строительства. Чтобы решить эти задачи необходима индустриализация строительства¹.

На Всесоюзном совещании строителей и архитекторов Н.С. Хрущев в довольно грубой форме прерывал речь президента Академии архитектуры А. Мордвинова, указывая ему на чрезмерное внимание к возведению уникальных сооружений вместо того, чтобы все силы бро-

¹ Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций: 30 ноября - 7 декабря 1954 г. Сокращенный стенографический отчет. М., 1955. С. 393.

свить на массовое жилищное строительство. В своей речи на Всесоюзном совещании Н.С. Хрущев ополчился на советских архитекторов за излишества в отделке зданий: «Такие архитекторы стали камнем преткновения на пути индустриализации строительства» [7, С. 42]. Возмущение Н.С. Хрущева вызывали шпили на зданиях. Он сетовал на то, что они напоминают церковь. Политика партийного лидера против церкви в эпоху «оттепели» помогла и в этом вопросе, давая весомое доказательство недопустимости в современной архитектуре чего-либо похожего на церковь. «Эстетский формализм», по мнению Н.С. Хрущева, приносил экономический ущерб советской экономике, т.к. сталинская архитектура, как он считал, существовала только как искусство. Для лидера партии решение утилитарных проблем было значительно важнее. Он своих взглядов не скрывал и постоянно подчеркивал значимость экономических функций советской архитектуры, огромное внимание уделив повсеместному внедрению в жилищное строительство типовых проектов.

Лидер партии настаивал на развитии типового строительства на основе сборных элементов, крупных бетонных панелей. В своей речи на Всесоюзном совещании Н.С. Хрущев уделил внимание в соответствии с новыми потребностями развитию производства цемента и железобетона. Было отмечено, что высокая эффективность процесса жилищного строительства

достигается благодаря скорости проектирования, скорости изготовления конструкций и скорости их монтажа. При этом каждая, пусть самая мелкая, деталь должна была отвечать технологическим стандартам своего времени. В результате индустриализации и типизации жилищного строительства советские граждане в короткие сроки смогли получить отдельные квартиры.

Типовое строительство в СССР началось еще в 1930-е гг., когда в практику строительства стали внедряться промышленные технологии. Но массовый характер типового строительства начался именно после знаменитой речи Н.С. Хрущева 7 декабря 1954 г. Н.С. Хрущев был убежден, что обеспечить эффективность массового жилищного строительства можно исключительно путем стандартизации. А для этого необходимо было предельно сократить количество типов строящихся объектов, чтобы вероятность нестандартных решений приблизилась к нулю.

В своей речи на совещании он обрушился на главного архитектора города Москвы А. Власова, отметив, что слишком много зданий украшено шпилями и башнями, которые оплачиваются из государственной казны [7, С. 33]. Он их считал бесполезными и лишними атрибутами жилых зданий. Гнев руководителя государства был направлен на архитекторов-соцреалистов, которые, по его мнению, в своих тщеславных намерениях любой ценой хотят оставить свой след

в городской архитектуре. Шпили, башни, балюстрады, эркеры и т.п. атрибуты сталинской архитектуры моментально стали после речи Н.С. Хрущева объектами критики в средствах массовой информации. Речь Н.С. Хрущева покончила с эпохой сталинского социалистического реализма в архитектуре.

Надо отметить, что по окончании речи Н.С. Хрущева наступила тишина, вызвавшая тягостное чувство. Удручающее состояние архитекторов было понятно, т.к. все поняли, что после таких выводов лидера партии начнутся серьезные перемены в архитектурной политике СССР. Речь Н.С. Хрущева надолго определила установку и линию развития архитектуры в Советском Союзе.

Всесоюзное совещание строителей 7 декабря 1954 года стало местом политического соперничества, т.к. Н.С. Хрущев проводил курс на десталинизацию советской архитектуры. Он резко сменил курс в жилищной политике, отрицающий в этом вопросе сталинскую политику, которая изобиловала недопустимыми «излишествами», что мешало проводить в советском государстве линию на индустриализацию и типизацию жилищного строительства с характерной простотой и экономичностью решений. В своих воспоминаниях Н.С. Хрущев отмечал, что «жилье должно быть рациональным» [8, С. 389].

Партия и Правительство решились на жесткие меры по отношению к советским архитекторам, которые позволили при строительстве «излишества». Их без всякого

слушания и разбирательств лишили Сталинских премий. Власти считали, что именно они тормозят курс на массовое жилищное строительство, курс на предоставление экономичных отдельных квартир советским гражданам. Как внешнее, так и внутреннее оформление жилых домов с лифтами, с очень высокими потолками, с недопустимо крупными вспомогательными помещениями домов по индивидуальным проектам приводило к высоким расходам при строительстве, т.к. не было возможности массово производить отдельные детали и блоки зданий. Рационализация и экономичность строительства были, пожалуй, реально одним-единственным выходом в советской жилищной политике.

После такого судьбоносного совещания была ликвидирована Академия архитектуры СССР. Причем официально объявлялась причина такой ликвидации – бывшая Академия архитектуры СССР «...ориентировала архитекторов на создание излишне торжественных и монументальных сооружений...» [9].

Таким образом, Всесоюзное совещание строителей и архитекторов объявило курс на борьбу с украшательствами в советской архитектуре. В этой конфронтации не подразумевались в архитектуре творческие профессии с оригинальными новаторскими решениями. Вместо них появляются инженерно-строительные специальности. Архитектор теперь полностью подчинен реализации чрезвычайно упрощенных решений. Строительное производство

с диктатом строителей жилища заменило искусство архитектуры. Общественное значение архитектуры прекращается. XX съезд партии постановил «...ликвидировать излишества в проектировании»².

Архитектура при Н.С. Хрущеве становится придатком строитель-

ного производства, которое формировало облик советских городов без арок, пилястров, портиков, колоннад, башенных надстроек, шпильевидных завершений. Строительный инженер В. Кучеренко избирается Президентом Академии строительства и архитектуры СССР.

Жилищная революция в СССР

Общественно-социальный заказ по решению жилищной проблемы стал стремительно выполняться в середине 1950-х гг. Н.С. Хрущев, игравший ведущую роль в жилищной революции в СССР, обратил внимание на то, что «многие неправильно понимают задачу перестройки и рассматривают ее только как сокращение архитектурных излишеств. Дело в принципиальном изменении направленности архитектуры, и это дело надо довести до конца» [10, С. 4]. Н.С. Хрущев постоянно подчеркивал, что сталинская архитектура, господствующая до середины 1950-х гг., тормозит массовое жилищное строительство в СССР и противоречит прогрессу строительного производства.

В своем докладе на Всесоюзном совещании строителей и архитекторов Н.С. Хрущев очень много внимания уделил повышению производительности труда и созданию кадров квалифицированных строителей. И повысить производительность труда, как настаивал Н.С.

Хрущев, можно только с помощью индустриализации в строительном процессе. Необходимо отметить, что внедрение индустриальных методов в строительство происходило в 1950-е гг. и в других странах Европы. Там тоже началось развиваться сборное домостроение. После разрушительной мировой войны в Европе тоже необходимо было решать жилищную проблему. Однако в Западной Европе в конце 1960-х гг. постепенно отошли от сборного крупнопанельного домостроения. Население стало требовать другой типологии, и подрядчики стали искать альтернативы. В европейских странах стали широко внедрять многообразные мелкоформатные типовые изделия, что обеспечило свободу выбора для архитектора, а модульные размеры – совместимость и взаимозаменяемость. На стройках был обеспечен быстрый процесс сборки конструкций, составленных из модульных изделий. На стройплощадке поставка комплектующих

² XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1956. С. 470.

каждый раз индивидуальна: меняется ассортимент и количество изделий, место, ритмичность отгрузки.

Однако при советском экономическом строе осуществлялось централизованное планирование любого экономического процесса. Поэтому на советских стройплощадках не смогли дифференцировать свою продукцию и наладить выпуск мелкоформатных изделий. Советская строительная индустрия могла эффективно действовать только в условиях производства крупных элементов и собранных из них блоков. При типовом строительстве доля участия архитектора практически сводилась к нулю. Архитекторы попали под пресс гигантского строительного конвейера. Н.С. Хрущев считал, что участие архитектора приводит к удорожанию строительства. Было уничтожено уважение к специальности – архитектура. Хотя именно архитектор лучше других сможет определить, что приоритетно, а на чем можно сэкономить и при этом сохранить какую-то эстетику. Поэтому до сих пор непонятно, почему стали применять одинаковые планировочные и фасадные решения для зданий, сооруженных из различных материалов и находящихся в различных климатических поясах.

Основной упор в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР: «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению каче-

ства и снижению стоимости строительства» (1955 г.)³ и «О развитии жилищного строительства в СССР» (1957 г.) [11]. делался на переход к массовому строительству жилых домов с новыми типами экономических квартир для одной семьи. Именно в этот период появились технические возможности для реализации такой задачи. Началась настоящая жилищная революция в стране.

После Всесоюзного совещания строителей и архитекторов 1954 г. основной задачей в отечественной архитектуре гражданских зданий и сооружений стало строительство жилищ массового типа. Бывший партийный лидер столицы В.В. Гришин очень тепло в своих воспоминаниях отзывался о Н.С. Хрущеве: «Н.С. Хрущев много работал с конструкторами, архитекторами, проектировщиками, привлекал ученых и практиков для разработки новых, более совершенных методов проектирования и строительства, создания прогрессивных материалов и конструкций, машин и оборудования [12, С. 147].

Переход к индустриализации строительства представлял собой новый, сложный и тяжелый этап развития советской архитектуры. Необходимым условием становился фактический отход от индивидуального, адресного проектирования. Поскольку особое, приоритетное внимание стало уделяться экономике строительного производства, ди-

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. за 50 лет. Т. 4. 1953-1961 гг. М.: Политиздат, 1968. С.250-268.

апазон архитектурных средств и приемов объемно-планировочной композиции чрезвычайно сузился.

После речи Н.С. Хрущева 7 декабря 1954 г. осуществлялась широкая программа дальнейшего технического перевооружения строительной индустрии с целью создания полносборного домостроения, при котором все детали и конструкции для жилищного и культурно-бытового строительства (панели стен, перекрытия, перегородки, кровля и др.) изготавливаются в заводских условиях, а строительство превращается в непрерывный процесс механизированной сборки зданий.

На ускорение темпов строительства и снижение его стоимости оказало влияние постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О ликвидации излишеств в проектировании и строительстве», принятое 4 ноября 1955 г. В постановление подверглось критике увлечение внешнепоказной стороной архитектуры в ущерб требованиям экономики и возможностям современной строительной техники. Работа строительной промышленности тормозилась изготовлением по индивидуальным проектам огромного числа разнотипных конструкций и декоративных деталей [9].

В своем докладе на Всесоюзном совещании Н.С. Хрущев наметил пространственные и планировочные характеристики домов и квартир в этих домах. Пятиэтажный жилой дом подходил практически для любого климатического пояса. После речи Н.С. Хрущева стали

строить бесчисленное количество одинаковых пятиэтажек, которые в народе получили название «хрущевки». Задача состояла в том, чтобы создать в пятиэтажках квартиру наименьшей площади. Такой тип жилья исключал варианты – в проектах предусматривалось абсолютно все, вплоть до расстановки мебели. И мебельное производство вынуждено было подстраиваться под новый стиль архитектуры и выпускать маленькие стульчики, столики и кровати.

Очень скоро важная, определяющая роль архитектора в процессе создания зданий и сооружений отошла на второстепенные позиции безмолвного исполнителя. Многие известные и талантливые зодчие вынуждены были смириться с такими изменениями в профессии.

С другой стороны, Н.С. Хрущева следует благодарить за переход в середине 1950-х гг. к массовому, индустриальному жилищному строительству по экономичным типовым проектам, которые позволили в значительной мере снизить остроту жилищной проблемы и в очень короткие сроки создать в стране мощную базу полносборного крупнопанельного домостроения. Без сомнения, это был единственный выход обеспечить советских граждан отдельным жильем. Такой огромный объем жилищного строительства можно было осуществить только на индустриальном пути. Всесоюзное совещание показало, что штучное и уникальное проектирование зданий находятся в остром противоречии с требова-

ниями индустриализации и экономики строительства. Появилось индустриальное домостроение для быстрого строительства квартир. Другое дело, что типология могла быть более гибкой, взаимозаменяемой для достижения разнообразия. Но этого достигнуть было практически невозможно. Несмотря на то, что планировка квартир с годами постепенно улучшалась, появились лоджии, появились нормальные ванны и передние, архитектура оставалась практически прежней.

Для советских граждан было счастьем переселиться из общежитий, коммуналок в маленькую отдельную квартиру. Необходимо

было как можно быстрее разрешить жилищный кризис. В Москве не хватало трудовых ресурсов – очень много советских граждан приезжали на столичные стройки из провинции, они селились в общежитиях рабочей молодежи.

Сам Н.С. Хрущев в своих воспоминаниях так объяснял переход на индустриализацию и типизацию жилищного строительства в стране: «Поймите, перед нами стоит проблема дать людям побыстрее жилье. Быстро и дешево дома можно получить только на потоке. Приходится унифицировать производство деталей, это позволит наладить конвейерный их выпуск» [8, С. 388].

Заключение

Знаменитое Всесоюзное совещание строителей 7 декабря 1954 г. оказало огромное влияние на архитектурно-строительную практику своего времени. После этого совещания была развернута большая работа по наращиванию мощностей производственно-технической базы строительства, по улучшению проектно-планировочного дела, организации строительства. В СССР начали создаваться основы современной строительной индустрии. На заводах налаживалось производство машин и механизмов для строек. Началось укрупнение строительных организаций. Все это позволило развернуть жилищное и культурно-бытовое строительство в стране.

Надо отметить, что положения доклада Н.С. Хрущева не утратили своей остроты и для профессиональной полемики наших дней. Рассуждения Первого секретаря ЦК КПСС актуальны и поныне. В народном хозяйстве СССР жилищное строительство стало занимать особое место. Социальный заказ по созданию малометражных отдельных квартир был выполнен, что свидетельствовало о реальном достижении советских властей в социальной политике. В результате разумной экономии в очень короткий исторический период миллионы советских людей получили бесплатно отдельные квартиры. Установка властей на обеспечение советских семей отдельными квар-

тирами имела важнейшее социальное значение. Это был настоящий переворот в жилищно-бытовых условиях людей. С ликвидацией жи-

лищной неустроенности увеличился уровень бытовых удобств советских граждан, значительно улучшились их условия жизни.

Список литературы

1. Андреев П.П., Буков К.И. и др. История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период 1941-1965 гг. М.: Наука, 1967. 566 с.
2. История Москвы. Хрестоматия в 4 т. Т. IV. Столица России и Советского государства (1914–1991 гг.). М., Мосгорархив, 1997. 544 с.
3. Москва: годы обновления и реконструкции. М., Московский рабочий, 1977 г. 288 с.
4. Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. М., АСПОЛ, 1996. 336 с.
5. История Москвы. Краткий очерк. М. Наука. 1974. 516 с.
6. Москва в цифрах за годы Советской власти (1917–1967 гг.), М. : Статистика, 1967. 167 с.
7. Хрущев Н.С. О широком внедрении индустриальных методов, улучшении качества и снижении стоимости строительства: Речь на Всесоюз. совещании строителей, архитекторов и работников пром-сти строит. материалов, строит. и дор. машиностроения, проектных и науч.-исслед. организаций 7 дек. 1954 г. М.: Госполитиздат, 1955. 48 с.
8. Хрущев Н.С. Воспоминания. М.: ВАГРИУС, 1997. 512 с.
9. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве // Правда. 1955. 10 нояб.
10. К новому подъему архитектурного творчества (от второго к третьему съезду советских архитекторов) // Архитектура СССР. 1960. № 11. С. 1–6.
11. О развитии жилищного строительства // Известия. 1957. 2 авг.
12. Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. М.: АСПОЛ, 1996. 336 с.

GORLOV Vladimir N. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Studies of the Moscow State Linguistic University. Address: Ostozhenka str., 38 p.1, Moscow, 119034, Russia. *E-mail:* gorlov812@mail.ru

Keywords: Housing problem, industrialization and typification of housing construction, improvement of living conditions, housing security, separate apartments, Soviet architecture.

ALL-UNION MEETING OF BUILDERS AND ARCHITECTS ON DECEMBER 7, 1954 AS A RESPONSE TO A SOCIAL ORDER TO SOLVE THE HOUSING PROBLEM

Annotation

The article discusses the search for a solution to the housing problem in the post-war years. The housing crisis could not be solved with individual design. In order to improve the material and living conditions of Soviet citizens, it was necessary to switch to mass housing construction, and this required a radical restructuring of construction production, the transition to industrialization and typification of housing construction. The All-Union Meeting of Builders and Architects paid great attention to the widespread introduction of standard projects into housing construction. As a result of industrialization and typification of housing construction, Soviet citizens were able to get separate apartments in a short time. The social order for the creation of economical individual apartments has been fulfilled.

References

1. Andreev P.P., Bukov K.I., etc. The history of Moscow during the Great Patriotic War and in the post-war period 1941-1965. Moscow: Nauka, 1967. 566 p
2. History of Moscow. Anthology in 4 vols. Vol. IV. The capital of Russia and the Soviet state (1914-1991). Moscow, Mosgorarchiv, 1997. 544 p.

3. Moscow: the years of renewal and reconstruction. Moscow, Moscow Worker, 1977, 288 p
4. Grishin V.V. From Khrushchev to Gorbachev. Political portraits of five General Secretaries and A.N. Kosygin. M., ASPOL, 1996. 336 p
5. History of Moscow. A brief essay. M. Nauka. 1974. 516 p.
6. Moscow in figures for the years of Soviet power (1917–1967), Moscow: Statistics, 1967. 167 p.
7. Khrushchev N.S. On the widespread introduction of industrial methods, improving the quality and reducing the cost of construction: Speech to the All-Union. meeting of builders, architects and industrial workers builds. materials, builds. and dor. mechanical engineering, design and scientific research. organizations 7 Dec. 1954, Moscow: Gospolitizdat, 1955. 48 p .
8. Khrushchev N.S. Memoirs. M.: VAGRIUS, 1997. 512 p.
9. On the elimination of excesses in design and construction // Pravda. 1955. November 10.
10. Towards a new rise of architectural creativity (from the second to the third Congress of Soviet architects) // Architecture of the USSR. 1960. No. 11. pp. 1–6.
11. On the development of housing construction // News. 1957. 2 Aug.
12. Grishin V.V. From Khrushchev to Gorbachev. Political portraits of five general secretaries and A.N. Kosygin. M.: ASPOL, 1996. 336 p.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:

- Политология
- История
- Экономика
- Особое мнение

2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.

3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.

4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.

5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.

6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.

8. Гонорары за публикации не выплачиваются.

9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.

10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Отступы с каждой стороны страницы 2 см.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;
- сведения об авторе:
 - фамилия, имя, отчество;
 - ученая степень, звание, должность;
 - полное название места работы автора и почтовый адрес (индекс, страна, город, улица, дом); При написании статьи авторским коллективом достаточно указания адреса ответственного автора.
 - адрес электронной почты;
 - ORCID автора.
- аннотация (объем – 3–4 предложения, не более 200 слов);
- ключевые слова (5–8 слов по теме статьи).

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно переведено на английский язык, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

Текст статьи должен содержать разделы: введение (актуальность), основное содержание работы, заключение. Основной текст может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится.

Таблицы и рисунки должны быть хорошего качества. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Над таблицей указывается ее порядковый номер и название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом, например, **Таблица 1. Этнический состав Ханты-Мансийского округа на 2020 г.**

Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Под рисунком указывается порядковый номер рисунка и его название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом (например, **Рис. 3. Динамика внешней торговли Казахстана в 2010–2020 гг.**).

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации, материалы конференций должны быть оформлены в виде внутритекстовых ссылок в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страницы через запятую с пробелом, например, [5, С. 43–49].

Ссылки на источники без авторства, статистические отчеты, архивные материалы, комментарии автора могут быть приведены в постраничной сноске. Используется шрифт Times New Roman, кегель – 10 пт.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

² Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // URL: <https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html>, дата обращения 20.10.2018.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Список литературы составляется по порядку упоминания источников в статье. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания. Ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска. При наличии Интернет-адреса указывается дата обращения.

Например:

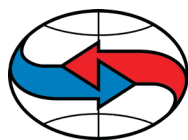
1. *Ефремов М.Е.* К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009. 260 с.

2. Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ. 2007.

3. *Лэтчфорд Е.* С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018. 9 сентября. С. 34–35 // URL: <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html>, дата обращения: 19.07.2020.

4. *Вишняков И.В.* Модели и методы оценки коммерческих банков: дис. канд. экон. наук. М., 2002.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. Например, *Nechaeva A.M.* Stages of development and features of Chinese outbound tourism // *Problems of the Far East*. 2008. No. 4 (July-August). Pp. 120–132.



The Institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 3(39)

Moscow

2023

Chairman of the Board of founders – K.F. Zatulín

Publisher – Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov – chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina – editor.

T.S. Mitrofanenko – proofreader.

A.A. Gorbunov – design layout.

A.V. Manoilo – doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll – doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov – doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov – doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova – doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov – doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov – doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

A.V. Abramov – candidate of political sciences, Associate Professor, Department of comparative political science Lomonosov Moscow State University, editor-in-chief of the Vestnik MGOU is an electronic magazine.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
A.V. GROZIN. THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE SYSTEM OF RUSSIAN INTERESTS IN CENTRAL ASIA	4
O. V. SAVINA, O. O. SHELUKHINA. PARADIGM SHIFT: TRANSFORMATION OF NATIONAL IDENTITY IN POST-SOVIET COUNTRIES	27
A. O. AKIMOVA. THE BALTIC STATES AND THE SPECIAL MILITARY OPERATION	37
ECONOMY	51
V. G. EGOROV, A. A. INSHAKOV, A. SH. NOGMOVA, E. V. ALEXANDROVA. LEGAL BASIS SOLIDARITY ECONOMY	51
O. V. PROKHOROVA. ASSESSMENT OF THE ROLE OF FOREIGN DIRECT INVESTMENTS	79
YA. A. RATCHIN. TRADE BALANCE AND NATIONAL INTERESTS: PROTECTIONISM IN THE PRE-CAPITALIST ERA	93
HISTORY	107
V. N. GORLOV. ALL-UNION MEETING OF BUILDERS AND ARCHITECTS ON DECEMBER 7, 1954 AS A RESPONSE TO A SOCIAL ORDER TO SOLVE THE HOUSING PROBLEM	107
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	120
INFORMATION IN ENGLISH	123

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 3(39), 2023

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8(499)799-81-62,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 25.08.2023

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 25/Е

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект,
д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.

